

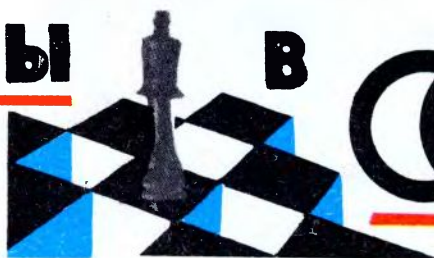
ШАХМАТЫ

В

СССР

Ежемесячный научно-популярный

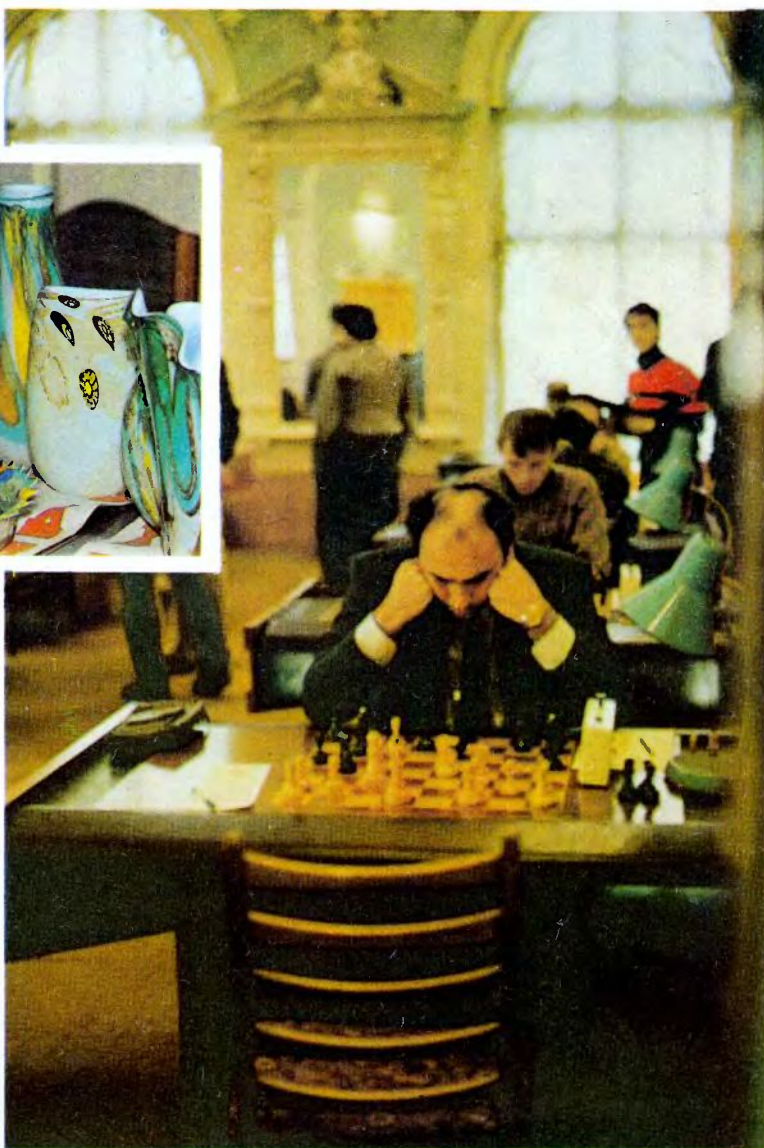
иллюстрированный журнал

Награды для победителей.

«Львовский зональный турнир первенства мира собрал почти всех сильнейших...»
стр. 6

5 '90

Сложная позиция...

За анализом.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ТУРНИР

«8 МАРТА»

Москва,

2—11 марта 1990 года

Ароматный приз.

За игрой.

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Орган Шахматной Федерации СССР

Ордена Почета издательство

«Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ
В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

ПОЗДРАВЛЯЕМ
гроссмейстера,
международного арбитра
Владаса МИКЕНАСА
и
международного арбитра
Леонида ШАПИРО
с 80-летним юбилеем!

ПОЗДРАВЛЯЕМ
международного мастера
Марка ДВОРЕЦКОГО
с присвоением ему звания
«Заслуженный тренер СССР»!

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Карпов — Тимман 6¹/₂:2¹/₂ 2

Первая партия. Комментирует М. Тайманов 3

ЛИНАРЕС-90

Гельфанд — Каспаров. Комментирует Б. Гельфанд 4

ЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

С. Яновский. Сюрпризы «швейцарки» 6

ТЕОРИЯ

В. Багиров. «Черный Фишер» 12

Г. Фридштейн. Разгадана ли тайна? 36

ШАГИ СОЮЗА

В. Мурахвер. На первой сессии школы Юсупова—Дворецкого 16

К. Звoryкина, Я. Киперварг. Бесценный подарок 18

Интервью с М. Литинской 21

КОМПОЗИЦИЯ

Еще один джентльмен британского этюда 23

Знакомьтесь — ЗАЭТРА! 25

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Б. Архипцев. Песня, оборванная на полуслове 27

Я. Рохлин. В марте сорок второго... 28

В. Малкин. Последняя встреча 30

ШКОЛА-90

А. Чистяков. Две легкие фигуры против ладьи 32

АНТОЛОГИЯ ДЕБЮТНЫХ ОШИБОК

А. Мацукевич. «Клуб 13»: страница теории 38

АРХИВ

Ф. Маршалл. Моя шахматная карьера (окончание) 40

В. Поваров. «Эх вы, кони мои, кони, ох вы, милые слоны!» 43

ЛАБОРАТОРИЯ

И. Платонов. Жертва качества меняет оценку 44

ПАРТИИ

Мих. Цейтлин — Вадас. Комментирует 46

Мих. Цейтлин

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранных журналов 47

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A33—12,14; A57—12; A65—14; A71—13; A77— 14,15;

A79—12,13, A80—47; A88—8; A89—19.

B07—46; B09—11,40; B15—29; B22—20; B57—7;

B85—48.

C25—38,39; C88—30; C92—3.

D02—19; D43—6.

E20—10; E73—47; E92—22; E99—4.

Май ● 1990
Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1990.

©

Карпов — Тимман 6¹/₂:2¹/₂

Куала-Лумпур, 8—26 марта

Анатолий Карпов: «Очень хочется выиграть у Каспарова»

Приводим выдержки из интервью, которое сразу после матча в Куала-Лумпуре А. Карпов дал А. Рошалю («Известия», 28 марта).

— По окончании полуфинальных претендентских матчей в Лондоне вы с Яном Тимманом на отдельных пресс-конференциях, не сговариваясь, сошлись во мнении в том, что не обольщаетесь победой, что против Г. Каспарова нужна игра более высокого класса. Что думаете по этому поводу сейчас, уже после финального матча!

— Здесь мои спортивные кондиции были повыше, хотя и не удалось избежать упущений в двух партиях. Правда, в столь острой борьбе всякое случается. Все наши партии игрались с полной выкладкой, без пресловутых

«гроссмейстерских ничьих». Если так же будет проходить матч за мировое первенство, он вызовет чрезвычайный интерес. Буду готовиться к нему так, чтобы набор формы шел по восходящей линии. К тому же на встрече с Г. Каспаровым будет уже другой, менее напряженный контроль времени.

Хочу тут снова заявить, что сокращенный контроль (два часа на сорок ходов и сразу без перерыва по часу на двадцать ходов), прибавляя шахматам зрелищности, многое отнимает у самих участников. Эта система направлена в основном против сильнейших гроссмейсте-

ров — не только потому, что результаты отдельных партий зависят от случайностей в цейтноте, но главным образом потому, что расход нервной энергии многократно возрастает.

— Давайте вкратце оценим матч против Я. Тиммана по его отдельным фазам...

— Первые три партии — борьба неясная, пусть и с перевесом у меня. Четвертая, пятая, шестая и седьмая — определили весь психологический настрой и превосходство в очках. Последние две встречи — уже с известным надрывом у партнера. <...>

— Довольны ли вы работой секундантов?

— Мои постоянные помощники — гроссмейстер И. Зайцев и международный мастер М. Подгаец работали самозабвенно и почти идеально. О. Романишин и Р. Хенли выступали в роли консультантов.

— Чем объясняется приглашение в «команду» Карпова американца Р. Хенли?

— У него своя роль. К тому же он еще и отличный парень, умеющий создать атмосферу доброжелательности, дружбы. В нашей работе он прогрессирует, буквально на ходу проходя «стажировку» в обществе советских коллег. <...>

— Ваше отношение к срокам и месту проведения финального матча с Г. Каспаровым...

— Как известно, в октябре (7 октября.— Прим. ред.) стартуем в Нью-Йорке, а финишируем уже во французском городе Лионе. На днях заседал «совмещенный оргкомитет» матча за звание чемпиона мира. Без согласования со мной уменьшили перерыв между двумя частями состязания до недели. Этого, считаю, явно недостаточно. «Пересменка» должна занять минимум десять дней, и надо начинать матч в первых числах октября, чтобы не встречать весь почитаемый в других странах праздник Рождества за шахматными досками.

— Соотечественники Тиммана показали мне здесь амстердамскую газету. Там писалось, что у Карпова меньше стимулов для новой борьбы за звание чемпиона мира, — дескать, кто побывал хоть раз на вершине, тот уже успокоился...

— Здесь верно только одно: со временем, с возрастом приходится искать новые для себя стимулы, находить столь необходимые в борьбе силы. Но мне в данном случае просто очень хочется выиграть у Каспарова.

Первую партию

комментирует

гроссмейстер

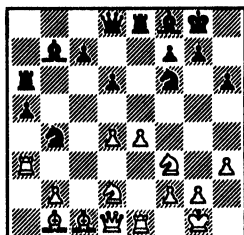
Марк ТАЙМАНОВ

Испанская партия C92 ТИММАН КАРПОВ

Важная стартовая победа далась экс-чемпиону мира на удивление легко. Его партнер, вступив в принципиальный теоретический диспут, оказался плохо к нему подготовленным. Более того, испытав разочарование ходом событий, Тимман допустил ряд явных ошибок и, по существу, не оказал никакого сопротивления. Быть может, на него давил груз предыдущих поединков с Карповым? Ведь баланс их встреч за 23 года был поистине плачевным для голландского гроссмейстера (+3—14=29)...

Так или иначе, но в первой же матчевой встрече превосходство Карпова получило новое убедительное подтверждение.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Jle8 11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1 ba 16. J:a4 a5 17. J:a3 J:a6.

Не знаю, радоваться тому или огорчаться, но вся эта серия ходов, сделанных словно на одном дыхании, не требует специальных комментариев. Она стократно апробирована, проанализирована, исследована, снабжена «знаками качества» и подкреплена авторитетными факсимиле последних чемпионов мира. Бесспорно, создавшееся мительшипильное положение весьма содержательно и обоюдоостро. Привлекательна актуальная тема стратегического конфликта — фигурная контригра черных против мощного пешечного центра. Но, признаться, комментатора — как шахматиста старой закалки не оставляют и чувства сомнения: неужто все сделанные ходы действительно самые лучшие? Не упущены ли по дороге к возникшей позиции какие-то иные, не менее заманчивые возможности?

Вспоминаю, как Д. Бронштейн в свои лучшие годы колебался даже при выборе первого хода — ведь, играя, скажем, 1. e4, он, по его словам, с горестью расставался с бесчисленным богатством нереализуемых вариантов...

И все же не считается с веянием времени нельзя. Очевидно, что современные шахматы требуют совершенного постижения дебютного арсенала и самой тщательной обработки сверхширокой информации. Но здесь фундаментальность подготовки особенно важна. Об этом лишний раз свидетельствует и рассматриваемая партия.

18. Kh4?

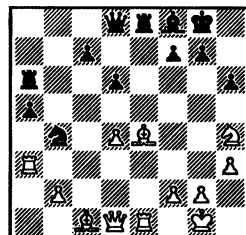
Нет сомнения, что этот выпад был задуман Тимманом в кабинетной тиши еще накануне матча. И тем более удивительно, что новинка эта, что называется, «ошибочна на корню». Сама по себе идея — перевод коня на заманчивый форпост f5 и освобождение третьей горизонтали для переброски ладьи на королевский фланг — весьма привлекательна, но, увы, имеет серьезный тактический изъян... Обычные продолжения здесь — 18. d5 и 18. Kh2, а сам Тимман в пятом поединке с успехом испытал маневр 18. J:aе3, известный по партии Балашов — Карпов (50-й чемпионат СССР).

18... K:e4!

Разумеется, этот типичный удар, подчеркивающий уязвимость положения белого коня на h4, бросается в глаза, и вряд ли Тимман мог с ним не считаться. Но автора «новинки» ждет неожиданность...

19. K:e4 C:e4 20. C:e4.

Пока Тимман словно бы и прав: черные не могли брать коня на h4 ни на предыдущем ходу ввиду 20. Kf6, ни сейчас из-за 21. Ch7. Однако Карпов рассчитал чуть дальше!

20... d5!

Великолепное возражение. Черные не только отыгрывают фигуру, но и заметно активизируют свои силы.

21. J:aе3.

Ничего лучшего уже и не

придумать — нужно срочно консолидировать позицию.

21... Л:е6 22. Сg6?

Вероятно, «осечка» в домашней подготовке и неожиданный поворот событий выбили впечатлительного Тиммана из колеи, и он делает ход, который объяснить просто невозможно. Неужто рассчитывал на 22... Л:е3? 23. С:f7 Кр:f7 24. Фh5 Кpg8 25. Л:е3? Но это уж слишком оптимистично...

Конечно, следовало играть 22. С:d5 Ф:d5 23. Кf3, сохраняя вполне обороноспособную позицию. Теперь же белые просто остаются без пешки.

22... Ф:h4 23. Л:е6 Л:е6 24. Л:е6 fe 25. Се3 Фf6.

В итоге у черных образовался и материальный, и позиционный перевес. Дальнейшее — дело техники, а Карпову, как известно, ее не занимать.

26. Фg4.

Здесь уже дорог добрый совет. На отступление слона нужно было считать с кромки всего и с ударом 26...с5!?

26... Cd6 27. h4 Кс6!?

Отличный замысел — конь переводится на идеальный форпост f5.

28. Се8 Ке7 29. Cd7 Кf5 30. h5 Кpf7 31. Сс8 Кре7 32. b3?

Тимман в этой партии просто неузнаваем. Сделанный ход ведет к новым потерям. Впрочем, поражение белых в любом случае лишь вопрос времени...

32... с5!

Пешка неуязвима (33. dс? Фa1), а потому завоевывается и последний оплот белых в центре.

33. Фе2 cd 34. Cd2.d3 35. Фd1 (если 35. Ф:d3, то 35... Фa1 36. Фf1 Ch2) **35... Фh4 36. g3 К:g3!** Белые сдались: на 37. fg следует 37... Ф:g3 с разгромом.

Традиционный супертурнир в Линаресе закончился победой Гарри Каспарова, подтвердившего свой рейтинг 2800. Главным конкурентом чемпиона мира оказался дебютант этих соревнований минчанин Борис Гельфанд. Поединок между ними был удостоен приза «за самую красивую партию».

Рассказывает гроссмейстер Борис ГЕЛЬФАНД

Очень интересно было впервые сразиться с чемпионом мира — тем более белыми, да еще в первом же туре. Я предвидел староиндийскую защиту — боевой дебют, входящий и в мой репертуар. И действительно, завязалась очень напряженная борьба. В какой-то момент Каспаров меня переиграл — видимо, я действовал чересчур резко. Впрочем, выигрыша за черных нигде не было видно, и в конце концов дело кончилось ничьей.

Конечно, эта сложная партия требует тщательного анализа, и мой рассказ «по горячим следам» не претендует на особую глубину.

**Староиндийская защита E99
ГЕЛЬФАНД КАСПАРОВ**

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 d6 5. Се2 0—0 6. Кf3 e5 7. 0—0 Кс6 8. d5 Ке7 9. Ke1.

Другое модное продолжение — 9. Кd2 a5 10. a3, на

что Каспаров с успехом испытывал 10... Кd7, а я в партии с Ваганяном на 56-м чемпионате СССР предпочел 10... Cd7 (см. журнал № 1, 1990. — Прим. ред.).

9... Кd7 10. Кd3.

Недостатки плана с 10. Се3 ярко иллюстрирует поединок Пикет — Каспаров из прошлогоднего турнира в Тилбурге (см. журнал № 12, 1989. — Прим. ред.).

10... f5 11. Cd2 Кf6 12. f3 Кph8.

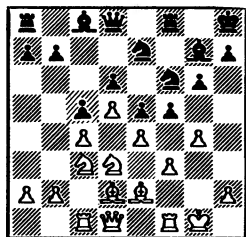
Хороший способ уклониться от «теоретического» 12... f4. Поле g8 пригодится для коня.

13. Лс1.

Альтернатива — 13. b4, например: 13... Кеg8 14. c5 Ch6 15. Лс1 С:d2 16. Ф:d2 f4 17. Кf2 g5 с неясной игрой (Маланюк — Гельфанд, 56-й чемпионат СССР).

ПРИЗ ВЕСОМ В ТРИ ПУДА

13... c5 (встречалось и 13... c6) 14. g4.

14... a6!

Очень сильная новинка. После партии Фтачник — Нанн (Вена, 1986) считалось, что 14. g4 обеспечивает белым перевес — им вроде бы удастся пресечь контригру соперника на королевском фланге и сохранить инициативу на ферзевом: 14... Kc8 (не лучше и 14... Cd7, а если 14... h6, то 15. h4 fg 16. fg g5 17. h5!) 15. Kpg2! Ke8 (15... f4 16. h4) 16. g5 f4 17. h4 Лf7 18. Лh1 Cf8 19. Фg1 Kg7 20. Cd1! Kh5 21. Ke2 h6?! (осмотрительнее 21... Cg7 22. Ca4 Ke7 23. b4 b6 — Дж. Нанн) 22. Kpf1 Ce7 23. Ca4 hg (упорнее 23... Kph7 24. b4 b6) 24. hg C:g5 25. Ce8!! и т. д.

Теперь же грозит b7—b5! Играть 15. a4 не хочется (хотя бы из-за 15... a5), поэтому приходится тратить время на...

15. Kf2

...после чего белые не успевают надежно укрепить свой королевский фланг.

15... h6! 16. h4.

Не допускать же 16... fg 17. fg g5 и Ke7—g6—f4!, и я пошел на форсированный вариант, связанный с жертвой пешки.

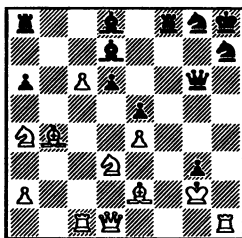
16... fg 17. fg Kc8! (на прицеле пешка h4) 18. Kpg2 Kh7 19. Лh1 Cf6 20. g5.

Суть дела в том, что на 20. Kpg3?! следует 20... C:h4! 21. Л:h4 Л:f2.

20... hg 21. h5 Fe8 22. b4!?

Видимо, достаточную позиционную компенсацию за пешку давало 22. Cg4. Но энергичный ход в партии показался мне более заманчивым.

22... cb 23. Ka4 Cd8 24. C:b4 Cd7 25. hg Ф:g6 26. c5 g4! 27. c6 g3 28. Kd3 bc 29. dc.

29... Лс8!!

Ход огромной силы, который, откровенно говоря, я зевнул. Мне казалось, что бе-

лые уже захватили инициативу (29... Ф:e4? 30. Cf3), но чемпион мира видел дальше. После 30. cd? Л:c1 плохо и 31. K:c1 Лf2, и 31. Ф:c1 Ф:e4. Пришлось переклucиться на поиски спасения.

30. Cf3 Л:f3! 31. Ф:f3 Cg4 32. Ф:g3 Ф:e4 33. Kpg1 Kf6 34. C:d6 Фd4 35. Kf2 Ф:d6.

Активность черных весьма опасна, хотя в анализе после партии нам не удалось найти форсированного выигрыша — всюду белые защищались единственными ходами.

36. K:g4 Фd4 37. Kf2 Ф:a4 38. Ф:e5 Лc7 39. Лh2 Лg7 40. Лg2 Cc7 41. Фf5 Ф:a2 42. Фc8 Фg8 43. Ф:g8 Kp:g8 44. Л:g7 Kp:g7 45. Kd3. Ничья.

Замечу, что на 38... Л:c6 выручало 39. Л:h7! Kp:h7 40. Фh2 (40... Kpg7 41. Фg2).

На закрытии эту партию объявили «самой красивой» в турнире и выдали приз. Им оказалась примерно 50-килограммовая скульптура — поднять ее было невозможно. Гарри, смеясь, сказал мне: «Забирай, забирай». Но я понимал, что, во-первых, не дотащу скульптуру до дома, а во-вторых, мне совершенно некуда ее ставить — займет полквартиры, не меньше. В итоге мы бросили монетку — победил, как и положено, чемпион мира...

Линарес-90	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Очки	Места
1. Г. Каспаров	●	½	½	1	1	0	1	½	1	1	1	½	8	1
2. Б. Гельфанд	½	●	1	½	0	1	0	1	1	1	½	1	7½	2
3. В. Салов	½	0	½	½	1	½	1	½	1	½	1	½	7	3
4. В. Иванчук	0	½	½	●	½	½	½	1	½	½	1	1	6½	4
5. Н. Шорт	0	1	0	½	●	1	½	1	1	½	0	½	6	5
6. Б. Гулько	1	0	½	½	0	●	½	0	½	½	1	1	5½	6—7
7. А. Юсупов	0	1	0	½	½	½	½	●	½	0	1	½	5½	6—7
8. А. Белявский	½	0	½	0	0	1	½	●	0	1	1	½	5	8
9. М. Ильяскас	0	0	0	½	0	½	1	1	●	0	½	½	4	9—11
10. Б. Спасский	0	0	½	½	½	½	0	0	1	½	½	½	4	9—11
11. Л. Портиш	0	½	0	0	1	0	½	0	½	●	●	1	4	9—11
12. Л. Любоевич	½	0	½	0	½	0	0	½	½	½	0	●	3	12

Сергей ЯНОВСКИЙ, мастер

СЮРПРИЗЫ «ШВЕЙЦАРКИ»

ЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР ПЕРВЕНСТВА МИРА

Львов, 17—27 февраля 1990 г.

1—4. С. Лпутян, А. Широу, А. Дреев и Л. Юдасин — по 6 очков из 9, 5—7. Ю. Балашов, А. Халифман и А. Выжманавин — по 5½, 8—10. Е. Бареев, З. Азмайпарашвили и К. Асеев — по 5, 11—16. А. Харитонов, В. Маланюк, Г. Георгадзе, В. Акопян, И. Новиков и С. Двойрис — по 4½, 17—20. К. Лернер, Э. Розенталис, Ю. Дохоян и И. Смирин — по 4, 21—27. А. Чернин, А. Михальчишин (выбыл после 7-го тура), Л. Олль, О. Романишин, В. Эйнгорн, В. Тукмаков и А. Минасян — по 3½, 28. Г. Кузьмин — 3 очка.

Дополнительный матч-турнир (1—7 марта) за пятую путевку в межзональный турнир выиграл А. Халифман — 3 очка из 4. Далее были А. Выжманавин — 2 и Ю. Балашов — 1 очко.

В последние годы раскрывшиеся настежь ворота во «внешний мир» выпустили на широкий простор международных соревнований сотни советских шахматистов. Этот процесс имел и не очень приятные последствия — прежде всего, понизился престиж внутрисоюзных соревнований. Однако львовский зональный турнир первенства мира собрал почти всех сильнейших (естественно, кроме «звезд», начинающих борьбу за мировое первенство с межзонального или претендентского этапа).

Первые подобное состязание проводилось по швейцарской системе в 9 туров. На старт вышли 28 претендентов на пять путевок в межзональный турнир — участники высших лиг чемпионатов СССР 1988—90 годов и шахматисты, чей средний рейтинг по четырем последним спискам Эло превышал 2550 (причем те из них, кто играл в отборочных соревнованиях все-союзных чемпионатов). Состав подобрался на редкость ровный и мощный: более половины — гроссмейстеры, да и большинство мастеров должны быть повышены в звании на ближайшем конгрессе ФИДЕ.

Надо ли говорить, какой напряженной и нервною была борьба на столь короткой дистанции? Не обошлось, правда, и без «гроссмейстерских» ничьих, поскольку многие считали, что, выиграв на старте одну-две

партии, выгоднее придерживаться осторожной тактики и по возможности не рисковать. А для кого-то короткая ничья служила передышкой, позволявшей накопить силы к следующей встрече.

В итоге, набрав по 6 очков из 9, первыми пересекли финишную ленточку четыре участника — гроссмейстеры Алексей Дреев и Смбаг Лпутян и международные мастера Алексей Широу и Леонид Юдасин.

Дреев оказался единственным из победителей, кто сумел избежать поражений. Его отличали особенно фундаментальная постановка партии и классический подход к проблемам, возникавшим за доской. Мне кажется, что в последние два года Алексей достиг уровня экстра-класса, чему в немалой степени способствовало творческое сотрудничество с весьма эрудированным ижевским мастером А. Филипенко. Две ключевые победы, обеспечившие общий успех, Дреев одержал черными, оказавшись подготовленным к поединкам лучше своих соперников.

Славянская защита D43 НОВИКОВ ДРЕЕВ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 e6 5. Cg5 h6 6. C:f6 F:f6 7. Fb3 a5 8. e4 de.

Алексей Дреев.

В партии Ульман — Кучинский (Дрезден, 1988) встретилось 8... a4. После 9. Fc2 de 10. K:e4 Cb4 11. Kpd1 Fd8 12. c5 0—0 13. a3 Ca5 14. Fa4 b5 15. Fc2 e5! 16. Kd6! ed?! 17. Fe4! белые получили перевес.

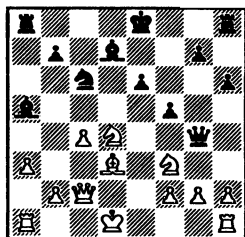
9. K:e4 Cb4 10. Kpd1.

В. Ульман рекомендует здесь 10. F:b4 ab 11. K:f6 gf 12. Ce2, оценивая позицию к выгоде белых. Однако у Дреева, видимо, другое мнение.

10... Ff4 11. Cd3 f5 12. Kg3 c5! 13. a3 a4 14. Fc2 Ca5 15. F:a4 Cd7 16. Fc2 cd 17. Ke2?

Именно этот ход стал причиной дальнейших затруднений. По мнению Дреева, белым стоило разменять ферзей путем 17. Fc1 F:c1 18. Kp:c1 или 17. Fe2 0—0 18. Fe5 F:e5 19. K:e5, после чего их шансы никак не хуже. Теперь же инициатива переходит к черным.

17... Fg4 18. Ke:d4 Kc6.

19. Kb5.

В случае 19. h3 у черных был выбор между прозаичным 19... Ф:g2 и любопытной жертвой ферзя — 19... Ф:d4!? 20. K:d4 K:d4 21. Фb1 Ca4 22. b3 C:b3 23. Kpc1 b5.

19... Ф:g2 20. Kpe2 Фg4 21. Лhg1 Фh5 22. Лg3 Ke5 23. Kd4 K:f3 24. K:f3 Cc6 25. b4 C:b4 26. ab Л:a1 27. Фb2 Лg1!

Симпатичный тактический ресурс, окончательно проясняющий ситуацию.

28. Фе5 Л:g3 29. Ф:e6 Kpd8 30. Фd6 Kpc8. Белые сдались.

Смбат Лпутян.

Вновь отличную форму обретает Лпутян. После серии великодушных выступлений в 1987 году он пережил определенный кризис, приведший к снижению качества игры и существенному падению коэффициента — с 2610 до 2540.

Однако и в самые трудные периоды своего спортивного пути Смбат никогда не уклонялся от борьбы, не пытался отсидеться в тихой ничейной гавани. И во Львове дела у него шли совсем не гладко. Однако его напор, нацеленность на победу, стремление вдохнуть жизнь в самую пресную позицию принесли свои плоды. В целом ряде критических позиций Лпутяну сопутствовала удача, и, по-моему, вполне заслуженная.

Уверенно прорвался в межзональный турнир Юдасин. Это очень интересный шахматист с ярким тактическим дарованием. Единственное, что может ограничивать его результаты — недостаточно профессиональный подход к шахматам. Однако широкий круг интересов и серьезное отношение к здоровью дают ему свои козыри в борьбе за доску.

Леонид любезно откликнулся на мою просьбу рассказать о турнире и об одной из своих побед.

«Львов — город моей мечты, — говорит Леонид Юдасин, — как Рио-де-Жанейро для Остапа Бендера (разница лишь в том, что сюда мне удастся приезжать чаще). Здесь у меня много друзей, каждая встреча с которыми — праздник. Помогал мне во время зонального мой близкий друг и тренер Михаил Некрасов. Большинство специалистов советуют для достижения высоких результатов соблюдать строгий режим подготовки и отдыха, концентрировать все усилия на шахматах. У нас же было все наоборот: основной подготовки стали ночные философские беседы. Чисто шахматная часть занимала 5—10 минут. Мой тренер советовал, какой дебют выбрать, и намечал общую стратегическую линию борьбы.

Лишь однажды я отклонился от его рекомендации — в партии 3-го тура с Балашовым; как раз по дебюту мне удалось получить большой перевес, но партию я... проиграл. После этого расхождений по тактике борьбы у нас не возникало, и в дальнейшем все сложилось удачно.

Конечно, я рад, что удалось добиться крупного успеха. Однако главная эмоциональная на-

грузка пришлось не на шахматы: во время пребывания во Львове я многому научился в философском плане.

И последний приятный штрих. Учебно-тренировочный сбор перед этим турниром мы провели вместе с Лпутяном — и перед последним туром делили с ним 1—2-е места. Финишная ничья в «междоусобном» поединке вывела нас обоих в межзональный.

Очень важной для меня оказалась стартовая победа...»

Комментирует

международный мастер

Леонид ЮДАСИН

Сицилианская защита В57 ЮДАСИН СМИРИН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 Фb6.

Таким маневром черные избегают опасной атаки Веллимировича, связанной с ходами Cc1—e3, Фd1—e2 и 0—0—0.

7. Kb3 e6 8. 0—0 Ce7 9. Ce3 Фc7 10. f4 a6 11. Cd3 0—0 12. Фf3 b5 13. Лae1.

Партия перешла в одно из схевенингенских построений. Я с удовольствием играю эти позиции белыми, а мой соперник — черными.

13... Kb4.

Вероятно, самое точное. В случае 13... Cb7 белые могли приступить к штурму королевского фланга при помощи стандартного 14. g4!? Встречалось и 14. Фh3 Лfe8! 15. g4 (15. f5!?) 15... Kb4! 16. g5 Kd7 17. Kd4 Cf8 с обоюдоострой борьбой (Улыбин — Попович, Москва, 1989).

14. Kd4.

Конь немедленно устремляется на освободившуюся клетку в центре — вакуум надо заполнять сразу!

14... e5?!

Леонид Юдасин.

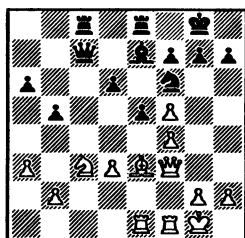
Естественнее смотрится 14... Kd7 15. a3 K:d3 16. cd Kc5 17. Jld1, хотя и здесь позиция белых мне нравится больше.

15. Kf5 C:f5 16. ef Lfe8?

Серьезная ошибка, приводящая к тяжелым последствиям. Необходимо было 16... K:d3! 17. cd b4!, и все еще далеко не ясно.

17. a3! K:d3 18. cd Лас8.

Белый конь удержался на c3 и парализует всю контр-игру черных.

19. g4! ef?! 20. C:f4 h6. После 20... Фс6 21. Ф:c6 Л:c6 22. g5 и 23. Kd5 белые достигали подавляющей позиции.

21. h4 h5?!

Вновь плохо 21... Фс6 22. Ф:c6 Л:c6 23. g5 Kh5 24. f6, но и относительно лучшее 21... Kh7 22. Kd5 Фd7

позволяло лишь затянуть сопротивление.

22. gh! (конечно, не 22. g5? Kg4, и позиция становилась неясной) 22... b4 23. ab Фb6 24. Kph1 Ф:b4 25. Le2 d5 26. Jlg2.

Король черных попадает под неотразимую атаку.

26... d4 27. Ke4 Ke4 28. de Фb7 29. Фg4 Cf8 30. h6 f6 31. hg C:g7 32. Lfg1 Le7 33. Ch6 Лсc7 34. C:g7 Л:e4.

Нельзя 34... Л:g7, так как после размена всех фигур возникает проигранный пешечный эндшпиль.

35. Фh5 Ле3. Черные сдались.

Главная сенсация турнира — блестящее выступление 17-летнего Алексея Широ из Риги. Завоеванный им во Львове гроссмейстерский балл оказался уже четвертым! Вероятно, Алексей станет самым молодым гроссмейстером в мире.

Игра у него, как говорится, «шла». Особенно удачно складывались поначалу дела в староиндийских построениях. После семи туров Широ единолично лидировал с отличным результатом — 5 из 7. Однако в восьмом туре он получил чувствительный «прокол» в староиндийской защите — в поединке с Лпутяном.

После этого решающей стала партия последнего тура.

Комментирует
международный мастер
Алексей ШИРОВ

Голландская защита A88
ШИРОВ БАРЕЕВ

1. Kf3 f5.

Пешку «f» Бареев передвинул очень быстро. Я был доволен этим, ведь теперь можно получить сложную игру без собственных усилий.

2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. 0—0 Cg7 5. d4 0—0 6. b3.

Этот ход я делал «вооруженный» последними партиями Дреева. В поединке Широ — Маланюк (Москва, 1989) проверялось 6. c4 d6 7. Kc3 Фе8 8. b3, и после 8... h6! 9. Kd5 K:d5 10. cd Фf7 черные получили прекрасную игру.

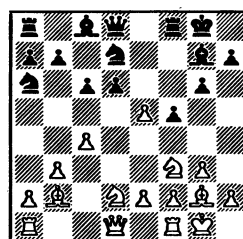
6... d6 7. Cb2 c6.

Другое возможное продолжение — 7... Фе8. Далее в партии Тукмаков — Маланюк (Львов, 1990) было 8. c4 Ka6 (явно хуже 8... e5 9. de Kg4 10. Kc3 de 11. h3 Kh6 12. e4 Kc6 13. Kd5 Фd8 14. Le1, Бевеерсдорфф — Тисдал, Гаусдал, 1990) 9. d5 c5 10. Kc3 h6 11. Ke1 g5 12. Kd3 Фg6 13. Фd2 Cd7 14. f4?! Kg4! с перспективной позицией у черных. Полагаю, что игру белых можно было усилить.

8. Kbd2 Ka6 9. c4 e5?!

В свете дальнейшего это не лучшее продолжение. Заслуживало внимания 9... Фе8.

10. de Kfd7.

11. Ca3!!

Ставлю к этому ходу два восклицательных знака по следующим причинам:

1) нет ничего лучшего, ибо на 11. e4 следует просто 11... f4, заманчивый ход 11. b4 не проходит из-за 11... K:b4 12. Фb3 a5!; иначе же у белых «просто» ничего нет;

2) за качество у белых будет достаточная позиционная компенсация и прекрасные шансы на атаку;

3) в решающей партии особенно неприятно защищать

ся, и захват инициативы имеет двойную психологическую силу.

11... К:е5 12. К:е5 С:е5 13. Кf3! С:а1 14. Ф:а1 Кс5.

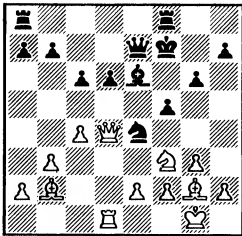
Конь стремится на е4, откуда он будет защищать пешку d6 и контролировать пункт f6. Однако его положение в центре непрочное.

15. Лd1 Фf6.

На 15... Ке4 неприятно 16. Кd2! Кf6 17. с5!, а если 15... Фе7, то хорошо 16. Фd4.

16. Фс1 Фе7 17. Сb2 Ке4 18. Фе3! (теперь грозит 18. Кd2) 18... Сс6 (нельзя 18... Ле8 из-за 19. Фd4) 19. Фd4 Кpf7.

Единственный ход, хотя королю на f7 не слишком уютно. Совсем плохо 19... Кf6 20. Ф:d6 или 20... Лf6 21. Кd2 с5 22. Фе3 К:d2 23. Ф:d2.

20. h4!

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Международный мастер Константин АСЕЕВ:

— Одной из главных задач, стоящих перед нашей страной, считается переход к правовому государству. Хотелось бы, чтобы не осталась в стороне от этого процесса и шахматная организация. В целом у меня нет возражений по принципам формирования зонального турнира, но почему они были определены лишь в самый последний момент?

Участники отборочного турнира к 57-му чемпионату СССР в Даугавпилсе, проходившего

К размену коней вело и 20. Кd2, так как неудачно 20... К:d2 21. Л:d2 с угрозой 22. f4! Однако значительно сильнее 20... d5! 21. cd С:d5! Черные отвоевывают линию «d», и у белых нет ничего лучшего, чем 22. Фg7 Кре8 23. Ф:е7 Кр:е7 24. К:е4 fе с ничейным эндшпилем. Ходом 20. h4 белые обеспечивают размен коней на g5, причем черные не успевают с выгодой забрать пешку.

20... Лад8.

На 20... с5 я намечал простое 21. Фе3 и 22. Kg5. Больше всего времени отнял расчет варианта 20... Кре8 21. Kg5 К:g5 22. hg Ф:g5. Теперь ничего не дает 23. Ф:d6 Фе7 24. Фе5 Сg8! 25. Ф:е7 Кр:е7 26. Са3 Кpf6 27. С:f8 Л:f8 28. Лd7 Лf7 29. Лd8 Лg7. Однако точным ходом 23. Са3! белые сохраняют перевес.

21. Kg5 К:g5 22. hg Лd7.

Продолжение 22... Ф:g5 23. Фg7 Кре8 24. Ф:b7 Фе7 25. Ф:с6 Кpf7 26. Фf3 явно в пользу белых.

23. f4 Фd8 24. Кpf1?!

После 24. Ф:a7 с5 белым не избежать размена ферзей, однако в варианте 25. Cf6 Фа8 26. Фb6! Фа6 27.

Алексей Широв.

Ф:a6 ба 28. Сс6 они немедленно побеждали.

24... с5.

На 24... d5 белые ответили бы 25. с5, а затем 26. Лd3, и черным чрезвычайно трудно играть — хотя это было бы для них несколько лучше.

25. Фс3 Ле7?

Зевок, хотя бороться с двумя стреляющими белыми слонами практически невозможно. Примерный вариант — 25... Фс7 26. Лd3 Ле7 27. Фd2 Лd8 28. Cf6.

26. С:b7! Фb6 27. Cf3

(здесь у меня уже не осталось сомнений в победе) 27... а5 28. Лd3 (хорошо и 28. а4) 28... а4 29. ба Фа6 30. Ле3! Кре8.

Нельзя 30... Ф:с4 31. Фf6 Кре8 32. Сс6.

31. Фb3! Кpf7.

Сразу проигрывает 31... Ф:с4 32. Сс6 Кpf7 33. Л:е6! Ф:е6 34. Cd5, а продолжению в партии равноценно 31... С:с4 32. Фb8 Кpf7 33. Л:е7 Кр:е7 34. Фс7 Кре6 35. Ф:h7 Ф:a4 36. Ф:g6 Кpd7 37. Фh7 Лf7 38. g6! Л:h7 39. gh, и белые выигрывают.

32. Cf6 Лее8 33. Л:е6! (решающая жертва второго качества) 33... Л:е6.

На 33... Кр:е6 было намечено 34. Сb7! Фа7 35. Cd5 Крd7 36. Фb5 Крс8 37. а5!, и черные совершенно беспомощны.

34. Cd5 Лfe8 35. а5! (полный цугцванг) 35... Крf8.

Если 35... h6, то 36. Фb6! Ф:b6 37. ab с легким выигрышем.

36. С:е6 Л:е6 37. Фb8 Крf7 38. Фс7. Черные сдались.

Александр Халифман.

Обладателем пятой путевки после дополнительного матч-турнира стал ленинградец Александр Халифман. Он тоже (как и Юдасин, и Широу) ждет присвоения гроссмейстерского звания. Александр играет в классической манере, у него хорошо отработанный дебютный репертуар. К его стилю игры больше всего подходит понятие «универсальный», как в конце 60-х годов называли стиль Бориса Спасского.

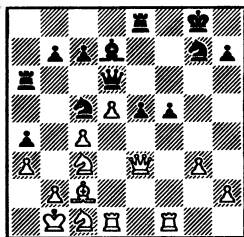
Мне кажется, добиваться успехов Халифману помогает твердая уверенность в собственных силах, которая проявляется даже внешне. Он прошел турнир без поражений, а обе победы одержал черными в славянской защите, которую изучил досконально.

Дополнительный матч-турнир Александр провел очень сильно, выиграв микроматчи у обоих конкурентов — Алексея Выжманавина и Юрия Балашова.

Выжманавин был близок к выходу в межзональный. В отдельных фрагментах его высокий потенциал давал о себе знать, но иногда возникало впечатление, что ему не удастся справиться с излишним волнением.

Из творческих достижений чемпиона России выделяется его первая победа в этом турнире.

ВЫЖМАНАВИН АКОПЯН

Черные оригинально разиграли острый вариант староиндийской защиты, получили определенную контригру, но полностью дебютных проблем не решили. Белые начинают энергичное наступление по всей доске.

24. Kd3 b6 (пытаясь заблокировать центральные пешки соперника) 25. Kb5! С:b5 26. cb Ла5 27. К:с5 bc 28. g4!

Решающий удар. Вскрытие игры сразу подчеркивает разницу между дальнобойным слоном белых и неудачно расположенным на поле g7 черным конем.

28... Лb8 29. gf Ла:b5 30. f6! Л:b2 31. Крc1 Фb6 32. С:h7 (окончательно разрушает все надежды черных) 32... Крh8 33. fg Кр:h7 34. g8Ф Л:g8 35. Фh3 Крg7 36. Лg1 Крf8 37. Л:g8. Черные сдались.

Надежно и профессионально действовал Балашов. Высокий класс гроссмейстера проявлялся в отличной дебютной подготовке, например в партиях с Дреевым и Широу, когда он уверенно нейтрализовал преимущество первого хода в любимых соперниками схемах.

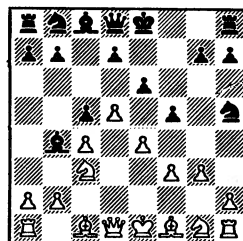
Защита Нимцовича Е20 ШИРОВ БАЛАШОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. f3 c5 5. d5 Kh5 6. g3 f5.

Черные избрали редкий вариант, применявшийся ранее венгерскими шахматистами.

7. e4.

Встречалось и 7. Cd2 0—0 8. e3 d6 9. de?! С:е6 10. Kd5 С:d5 11. С:b4?! (лучше 11. cd) 11... Сс6 12. Cd2 Cd7 с перевесом черных (Портиш — Форинтош, Венгрия, 1969). Вместо 9. de М. Тайманов рекомендовал 9. Сg2 e5 10. Kge2 Фe8 11. Фс2 с примерно равными шансами.

7... d6!?

Раньше черные связывали свою игру с 7... f4, но в партии Иванчук — Чом (Ереван, 1989) белым удалось поставить этот план под сомнение. Ход, избранный Балашовым, вероятно, привлечет внимание к этому варианту.

8. ef С:c3 9. bc ef 10. Kh3 0—0 11. Ce2 Ле8 12. 0—0 Kd7 13. a4. Ничья.

В позиции, где последовало мирное соглашение, проблемы могут возникнуть только у белых.

До самого последнего тура реально претендовали на выход в межзональный чемпион Москвы Евгений Бареев и ленинградец Константин Асеев. Лишь поражения в заключительных поединках перечеркнули их предыдущие усилия.

Отмечу, что Бареев вновь продемонстрировал весьма высокий уровень игры и хорошие волевые качества, но излишнее нервное напряжение снизило его спортивный результат.

**Защита
Пирца — Уфимцева В09
БАРЕЕВ
АЗМАЙПАРАШВИЛИ**

1. d4 d6 2. e4 g6 3. Кс3 Сg7
4. f4 Кf6 5. Кf3 c5 6. Сb5
Сd7 7. e5.

В партии Бареев — Убилава (Москва, 1989) на 7. С:d7 неожиданно последовало 7... Кb:d7!? (теория рассматривает лишь 7... Ф:d7 и 7... Кр:d7). Далее было 8. e5 Кh5! (конечно, не 8... Kg4? 9. e6 fe 10. Kg5) 9. ed (оказывается, 9. g4 не проходит из-за 9... К:f4 10. С:f4 cd 11. Ф:d4 de) 9... 0—0 10. 0—0 ed, и после опрометчивого 11. f5?! и 11... cd 12. К:d4 Фb6 черные захватили инициативу.

Как позже выяснилось, Элизбар Убилава узнал все тонкости этого варианта от своего товарища по команде Грузии Зураба Азмайпарашвили. Теперь, встречаясь с самим Азмайпарашвили, Бареев принципиально решил дать бой на главном теоретическом направлении.

7... Kg4 8. e6 С:b5 9. ef Крd7 10. К:b5 Фа5 11. Кс3 cd 12. К:d4 h5 13. Фf3.

Идея челябинца С. Двойриса. Обычно играли 13. h3 Кс6 14. Ке2 Кh6 со сложной борьбой (а однажды Азмайпарашвили избрал в поединке с Оллем 14... Кf6).

Удивительно, но ход в партии, обнародованный в 46-м «Информаторе», ускользнул от внимания грузинского гроссмейстера. Грозные черных — после продолжительного раздумья.

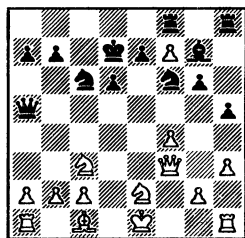
13... Кс6 14. Ке2 Лaф8.

В поединке-первоисточнике Двойрис — Рукавина (Шибеник, 1988) последовало 14... Фf5 15. h3 Кh6 16. Ке4 h4? (по мнению Двойриса, лучше было 16... Кb4 17. 0—0 К:c2 18. Лb1 с компенсацией за пожертвованную пешку) 17. Cd2 Ф:f7 18.

Сс3 С:c3 19. К2:c3 Кf5 20. 0—0—0 с ясным перевесом белых.

15. h3 Кf6?!

После этого игра у черных как-то не сложилась. Значительно гармоничнее действовали бы их фигуры при 15... Кh6 с дальнейшим Лf8:f7, Кh6—f5 и т. д.

16. 0—0 Крс8.

Приходится, так как в случае естественного 16... Л:f7 белые развивали сильнейшую инициативу путем 17. b4!

17. Сс3 Л:f7 18. Лaб1 Кd7 19. b4! К:b4 20. Фе4 С:c3?

Просмотр, но и после лучшего 20... Ксб6 21. Лb5 Фа6 22. Ф:g6 у черных тяжелая позиция.

21. Фе4 Ксб6 22. Ф:f7 Сf6 23. Ф:g6 Фе:a2 24. Фf5 Фе4 25. Kg3 e6 26. Фе4 Ф:e4 27. К:e4.

Белые достигли решающего перевеса, осталось преодолеть лишь технические трудности. Реализация преимуществ проводится Бареевым очень уверенно.

27... d5 28. Кd6 Крc7 29. К:b7 a5 30. Кс5 К:c5 31. С:c5 a4 32. Лfе1 Ле8 33. Крh2 Сс3 34. Ле3 d4 35. Лg3 Кb8 36. Сb4 h4 37. Лf3 С:b4 38. Л:b4 Кс6 39. Л:a4 Крd6 40. c3 e5 41. fe Л:e5 42. Лf6 Крd5 43. cd К:d4 44. Лf4 Кf5 45. Ла5 Кре6 46. Л:e5 Кр:e5 47. Лg4. Черные сдались.

Асеева, шахматиста творческого, самобытного, чуть ли не во всех партиях преследовали страшные цейтноты. В сложных,

насыщенных тактическими нюансами позициях он оставлял себе минуту на 15—20 ходов! И хотя давно известно, что в цейтноте соперника не надо торопиться, противникам Асеева следовать этому правилу не удавалось, а сам Константин играл «на флажке» на удивление уверенно (видимо, не случайно в одном из турниров с контролем по 15 минут на партию он набрал 7 из 7!). Все же хочется пожелать ему поберечь нервную систему и реже попадать в цейтноты.

На мой взгляд, к неожиданностям турнира можно отнестись, что явно ниже своих возможностей выступили такие опытные гроссмейстеры, как Владимир Тукмаков, Вячеслав Эйнгорн и Александр Чернин.

Несколько слов об организации соревнования. Жеребьевка, эта ахиллесова пята швейцарской системы, не вызывала нареканий, проводилась быстро и четко. Вообще на турнире не было ни одного конфликта, в чем большая заслуга судейской коллегии во главе с международным арбитром Л. Островским из Киева.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Василеостровский молодежный центр города Ленинграда организует

ПОСРЕДНИЧЕСКОЕ БЮРО ПО ОБМЕНУ ШАХМАТНОЙ И ШАШЕЧНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ.

Бюро поможет вам связаться с книголюбями, имеющими нужные вам книги.

Для пользования короткой адресов необходимо уплатить взнос в размере 10 рублей (из расчета 40 адресов) или 5 рублей (из расчета 20 адресов), а также выслать списки нужных вам книг и обменного фонда вместе с квитанцией об оплате по адресу: 199226, Ленинград, а/я 837, «Обмен».

Взнос переводится на счет № 11001700182 в Василеостровском отделении ПСБ в Ленинграде [МФО: 171014] с пометкой «Обмен».

Владимир БАГИРОВ, гроссмейстер

«ЧЕРНЫЙ ФИШЕР»

В Риге готовится к изданию книга В. Багирова о дебютных вкусах одиннадцатого чемпиона мира Роберта Джеймса Фишера (т. 1 — «Белый Фишер», т. 2 — «Черный Фишер»). Публикуемый отрывок показывает, какой вклад внес американский гроссмейстер в теорию индийской защиты.

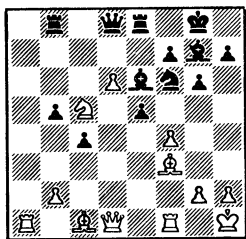
Начиная с середины шестидесятых годов, Роберт Фишер, вероятно, неудовлетворенный результатами староиндийской защиты, решил расширить свой репертуар за счет одной из разновидностей индийской защиты, иногда называемой системой модерн-Бенони. Правда,

он ею не злоупотреблял, а применял, лишь имея достаточный запас прочности в очках. На чем была основана такая тактика? Дело в том, что система модернизации Бенони — дебют весьма рискованный. Но, с другой стороны, играть на выигрыш черными без стратегического риска вообще

№ 1 А69

ПОМАР ФИШЕР
Гавана, 1966

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd g6 6. e4 d6 7. Ce2 Cg7 8. f4 0—0 9. Kf3 Jf8 10. Kd2 c4! 11. Cf3? Kbd7 12. 0—0 b5! 13. Kph1 a6 14. a4 Jf8 15. ab ab 16. e5 de 17. Kde4 K:e4 18. K:e4 Kf6 19. d6 Ce6 20. Kc5

20... e4! 21. K:e4 K:e4 22. C:e4 Фb6 23. f5 gf 24. Cc2 Фd4 25. Фh5 Фg4 26. Ф:g4 fg 27. Cg5 C:b2 28. Лd1 b4 29. d7 Лed8 30. Ca4 b3 31. Лfe1 Kpg7 32. C:d8 Л:d8 33. Лd6 Cf6 34. Лed1 Cg5 35. Лb6 h6 36. Лc6 Ла8 37. Cb5 C:d7 38. h4 C:c6 39. C:c6 c3 40. hg c2 41. gh Kph8. **Белые сдались.**

№ 2 A57

ИОХАННЕССЕН ФИШЕР
Гавана, 1966

1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. d5
b5 4. c4 Cb7 5. g3 g6 6.
Cg2 bc 7. Kc3 Cg7 8. 0—0
0—0 9. Ke5 d6 10. K:c4 Kbd7
11. Jle1 Ca6 12. Фa4 Фc8 13.
Ka5 Kb6 14. Фh4 Jle8 15.
Cg5 Фc7 16. Kc6 Cb7 17. e4
Kbd7 18. f4 Kph8 19. e5
d6 20. fe K:d5! 21. K:d5
Ф:c6 22. e6?! Ke5! 23. J:e5?
C:e5 24. ef Jlf8 25. h3?
J:lf7 26. Kf4 J:f4! **Белые**
сладись.

No 3 A79

НАЙДОРФ ФИШЕР
Гавана, 1966

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 g6 4. Kc3 Cg7 5. e4 d6 6. Kf3 0—0 7. Ce2 e6 8. 0—0 ed 9. cd Jle8 10. Kd2 Ka6 11. f3 Kc7 12. a4 b6 13. Kph1 Kd7 14. Kc4 Ke5 15. Ke3 f5 16. f4 Kf7 17. ef gf 18. Cd3 Φ f6 19. Ke2 Kh6 20. Kg3 Φ g6 21. Φ c2 Jlf8 22. Cd2 Cd7 23. Jlael Jlae8 24. Ce2? Jle7 25. Cd3 Cd4 26. b4 C:e3! 27. C:e3 Jle8 28. bc bc 29. Cd2 Jlel 30.

Л:е1 Л:е1 31. С:е1 К:д5!
32. Сс4 Фе6 33. Сс3 Сс6 34.
Фб3 Кр17 35. Фб8 Кг8 36.
h3 Кге7 37. Фh8 Фh6 38.
Ке2 С:а4 39. Фа8 Сс6 40.
Ф:а7 Фе6 41. Фа2 Фе4 42.
Сd2 Кре8 43. Кг3 Фd4 44.
Крh2 Ке3 45. Се:3 Фе:3 46.
Сг8 Ф:i4 47. Фi7 Крd7 48.
С:h7 Се4 49. Сг6 Фе5 50.
Сh5 Сd5 51. Фе8 Крс7 52.
Крг1 Фг7 53. Сd1 Сс6. **Бе-
лые сдались.**

№ 4 А33

ПАХМАН ФИШЕР
Гавана, 1966

1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. c4 cd 4. K:d4 e6 5. e3 Kc6 6. Ce2 d5 7. Kc3 Cc5 8. 0—0?! C:d4 9. ed dc 10. Ce3 Ka5 11. C:c4 K:c4 12. Φ a4 Cd7 13. Φ c4 Cc6 14. Cg5 Φ a5 15. Φ c5?! Φ :c5 16. dc a5! 17. Jfd1 h5! 18. h4 Kd7 19. Ce3 Ke5 20. Cd4 Kd7 21. b3 Jlg8 22. Ce3 Ke5 23. f3 Kg6 24. Cf2 Kf4 25. Ce3 Kd5! 26. K:d5 C:d5 27. Jd4 Kpd7 28. Jcl Kpc6 29. Jlc3 f6 30. f4 Jlgd8 31. Kpf2 a4! 32. Jc:a4 Jc:a4 33. ba C:a2 34. Jlc2 Cd5 35. Jlb2 Jla8 36. Jlb4 Jla5 37. g3 Kpc7

невозможно! И хотя Фишер порой попадал в критические позиции, изобретательность в мительшиппе позволяла ему почти всегда выходить сухим из воды.

Фишер успел сыграть индийскую защиту лишь одиннадцать раз. Но результат, показанный им, просто фантастичен: девять побед при двух ничьих, без единого поражения!

В двух партиях (№ 4 и № 7) партнеры, зная силу Роберта в основных вариантах, по существу, уклонились от настоящей борьбы, но и это их не спасло, а преимущество белого цвета было безвозвратно потеряно уже в дебюте.

В одной из партий (№ 1) встретила система четырех пешек. Правда, ход f2—f4 обычно делается с целью быстрого осуществления прорыва e4—e5, а этот поединок примечателен

другим: в нем черные чуть ли не впервые осуществили уже в ранней стадии важную идею c5—c4 и вскоре получили лучшие шансы.

Довольно слабо провели белые дебют в партиях № 2 и № 5, а посему эти встречи интереса не представляют. Например, во второй из них Куэлла просто получил позицию главной системы без двух темпов. Понятно, что Фишер довольно быстро перехватил инициативу.

Остальные шесть поединков бесспорно интереснее. Начнем с системы, в которой белые развивают слона на f4, создавая определенные угрозы наиболее слабому звену черных — пешке d6. Портиш довольно оригинально трактовал первую половину партии (№ 8), но упустил возможность сыграть точнее (20. d6! Лb8 21. а5), и встреча закон-

чилась вничью. Современная теория рекомендует более радикальный путь: 11. e5! (вместо 11. Ce2) 11... Ле8 12. Ce2 Kh5 13. Ce3 de 14. 0—0 Фb6 15. Kd2 Kf4 16. Cc4 Ka6 17. Лfс1! Cf5 18. Фd1 g5! (С. Гарсия — Каспаров, Баку, 1980), с одной поправкой — 17. Kde4! f5 18. Ф:b6 ab 19. Kd6 Леb8 20. Лfe1, при которой белые могут рассчитывать на преимущество. Впрочем, все это еще нуждается в практической проверке.

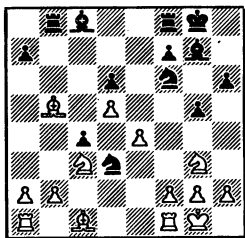
На тему «Cf4» у Фишера была еще одна партия (№ 9), в которой белые неожиданно пропустили тактический удар (12. h3? K:e4!) и остались просто без пешки. Правильно 12. Kd2, что наглядно демонстрирует еще один пример из творчества нынешнего чемпиона мира: 12... Ce2 13. Ф:e2 Kh5 14. Ce3 Kd7 15. g4! Khf6 16. f3 h6 17. Kph1

38. Cd4 Cc6 39. Ce3 C:a4 40. Лd4 Cd7 41. Лd2 Ла1 42. Лb2 Cc6 43. Лd2. Белые сдались.

№ 5 А71

КУЭЛЛАР ФИШЕР Сус, 1967

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. e4 Cg7 8. Cg5 h6 9. Cf4?! g5 10. Ccl? 0—0 11. Kd2 Kbd7 12. Ce2 Ke5 13. Kf1 b5 14. C:b5 Фа5 15. Kg3 c4! 16. 0—0 Лb8 17. Фа4 Ф:a4 18. C:a4 Kd3 19. Cb5.

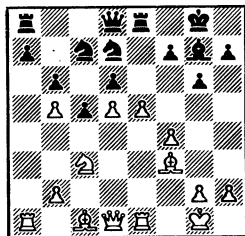
19... Kg4! 20. Kge2 K:c1 21. Ла:c1 Ke5 22. b3 cb 23. ab a6 24. Ca4 Kd3 25. Лc2 f5 26. Kg3 f4 27. Kge2 f3! 28. Kg3 fг 29. Kp:g2 Cg4 30.

Kf5? Kf4! 31. Kpg3 C:f5 32. ef C:c3 33. Kpf3 Ce5 34. Kpe4 Лb4 35. Лc4 Лfь8 36. f6 Kpf7 37. Kpf5 Л:c4 38. bc Ke2 39. Ле1 Kd4 40. Kpg4 h5 41. Kph3 Kp:f6. Белые сдались.

№ 6 А79

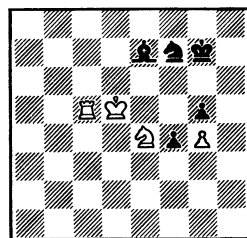
КРАЙДМАН ФИШЕР Натанья, 1968

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6 7. e4 Cg7 8. Ce2 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Kd2 Ka6 11. f3 Kc7 12. a4 Kd7 13. Kc4 Ke5 14. Ke3 b6?! 15. Ле1 Лb8 16. f4 Kd7 17. Kc4 Kf6 18. Cf3 Ca6 19. Ka3 Kd7 20. Kab5 C:b5 21. ab Ла8 22. e5.

22... de 23. d6 Ke6 24. C:a8 Ф:a8 25. fe K:e5 26. Фd5 Ф:d5

27. K:d5 Лd8 28. Л:a7 Kd3 29. Лd1 K:c1 30. Ke7 Kpf8 31. Л:c1 Л:d6 32. Kc8 Лd2 33. Лf1 f5 34. K:b6 Л:b2 35. g4 f4 36. Ла8 Kpf7 37. Kd5 g5 38. Ла7 Kpf8 39. Ла8 Kpf7 40. Ла7 Kpf8 41. b6 c4 42. Ле7 Cd4 43. Kph1 Л:b6 44. K:b6 Kp:e7 45. K:c4 Kpf6 46. Kd2 Kpg6 47. Kf3 Cf6 48. Лc1 h5 49. h3 hg 50. hg Kd8 51. Kpg2 Kf7 52. Лc6 Kpg7 53. Ла6 Kh6 54. Kph3 Kf7 55. Kd2 Ke5 56. Ke4 Ce7 57. Ла5 Kf7 58. Kpg2 Kh6 59. Kpf3 Kf7 60. Лd5 Cf6 61. Kf2 Ke5 62. Kpe4 Kc4 63. Лc5 Kd6 64. Kpd5 Kf7 65. Ke4 Ce7

66. Лc7 Kpf8 67. Kpe6 Kd8 68. Kpf5 Kf7 69. Лc8 Kpg7 70. Kpe6 Cd8 71. Ла8 Cb6 72. Лb8 Cc7 73. Ле8 Cd8 74. Kd2 Cf6 75. Ke4 Cd8 76.

Ке5. Здесь Портиш против Каспарова (Москва, 1981) избрал не лучший путь: 18. Лg1 b5! 19. g5 hg 20. С:g5 c4. Сильнее сразу 18. g5! hg 19. С:g5 Кеd7 20. Фg2!

Перейдем теперь к партиям, где встретились главная система 1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Кf3 Сg7 8. Се2 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Кd2. Их у Фишера было четыре. В первых двух (№ 3 и № 6) он развивал коня на a6 и получал довольно подозрительные позиции. Сама пешечная структура, возникшая в поединке с Найdorfом, уже говорит о многом — очень слаба пешка f5. Белые недостаточно энергично на нее нападали, вместо 19. Ке2! с последующим 20. Кg3 предпочтительнее 19. Фс2! Кh6 20. Лf3 и далее Лg3. В партии № 6 Фишер рискованно сыграл 14... b6?

и вскоре остался без качества. Понадобилась серьезная помощь партнера, чтобы свести эту тяжелую позицию вничью.

Позднее американец перешел на систему с 10... Кbd7 (№ 10 и № 11) и внес в нее несколько совершенно новых идей. С Глигоричем он сделал необычный ход 12... g5! (сейчас эта идея смотрится вполне обычно). Реакция была неубедительной. Теория рекомендует 13. Ла3! g4 14. Кd1!, чтобы использовать слабости в лагере черных. Хотя и играя «по Глигоричу», можно было побороться за перевес путем, предложенным Я. Клованом: 19. f4! (вместо 19. f3?) 19... g4 20. e5! К:d5 21. К:d5 Ф:d5 22. Сс4 Фс6 23. ed с серьезной инициативой.

Очень интересна и заключительная партия Фишера на индийскую тему — из матча со

Спасским. С нее, собственно, началось восхождение американца на престол. Испробовав ход 11... Кh5!?, он по собственной инициативе резко ослабил пешечную структуру в надежде получить за это фигурную игру. Необычность ситуации привела к тому, что даже такой шахматист, как Спасский, играл с очевидными ошибками (все они отмечены вопросительными знаками в тексте партии). Белые неоднократно могли действовать сильнее, но, пожалуй, лучше всего выглядит план, предложенный И. Зайцевым: 13. b3! Ке5 14. Сb2 Cd7 15. Лае1 Фh4 16. Кd1 Фf4 17. Сс1, и черных ожидают немалые неприятности.

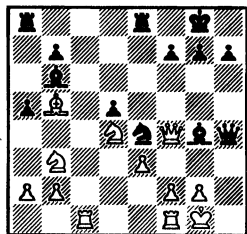
Несмотря на отдельные недостатки, партии Фишера оставили заметный след в теории системы модерн-Бенони.

Кd6 К:d6 77. Л:d8 Кс4! 78. Кpf5 f3 79. Лd3 f2 80. Лf3. Ничья.

№ 7 А33

БЕРТОК **ФИШЕР**
Винковци, 1968

1. d4 Кf6 2. Кf3 c5 3. c4 cd 4. К:d4 e6 5. e3 Кс6 6. Се2 Сb4 7. Cd2 Сс5 8. Кb3 Сb6 9. Кс3 d5 10. cd ed 11. Кb5 0—0 12. 0—0 Ке4 13. Лс1 Фg5 14. Сс3 Ле8 15. Cd4 К:d4 16. К5:d4 a5 17. Сb5 Ch3 18. Фf3 Сg4 19. h4 Ф:h4 20. Фf4.

20... g5! 21. Фh2 Ф:h2 22. Кр:h2 Лед8 23. f3 a4 24. fe ab 25. ab Ла5 26. Cd3 de 27. С:e4 С:d4 28. ed Лf4 29. С:b7 Се6 30. Сс8 С:b3 31. Лс3 Лb5 32. Лf2 Лdb4 33.

Са6 Лb6 34. Сс8 Кpg7 35. Cf5 Лf6 36. Кpg1 Се6 37. Лсf3 Л:f5 38. Л:f5 С:f5 39. Л:f5 Кpg6 40. Лf2 h5 41. Лс2. Белые сдались.

№ 8 А65

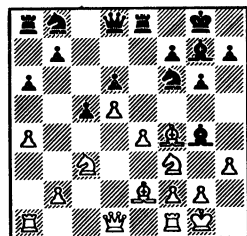
ПОРТИШ **ФИШЕР**
Пальма-де-Мальорка, 1970

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 c5 4. d5 ed 5. cd g6 6. Ке3 Сg7 7. Cf4 d6 8. Фа4 Cd7 9. Фb3 Фс7 10. e4 0—0 11. Се2 a6 12. e5 de 13. С:e5 Фс8 14. 0—0 Сg4 15. h3 С:f3 16. С:f3 Кbd7 17. Cd6 Ле8 18. a4 Ке5 19. С:e5 Л:e5 20. Лад1?! Лb8 21. d6 b5 22. ab ab 23. Лfe1 Л:e1 24. Л:e1 Cf8 25. К:b5 Фd7 26. Се2 С:d6 27. Сс4 Cf8 28. Лd1 Фе7 29. Фd3. Ничья.

№ 9 А65

УЛЬМАН **ФИШЕР**
Пальма-де-Мальорка, 1970

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Кс3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. Cf4 a6 8. a4 Сg7 9. Кf3 0—0 10. Се2 Сg4 11. 0—0 Ле8 12. h3?

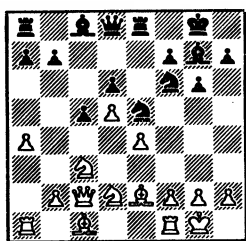

12... К:e4! 13. К:e4 Л:e4 14. Сg5 Фе8 15. Cd3 С:f3 16. Ф:f3 Лb4 17. Лае1 Се5 18. Фd1 Ф:a4 19. Ф:a4 Л:a4 20. f4 Cd4 21. Кph1?! Кd7 22. Ле7 Кf6 23. Л:b7 Кh5! 24. Кph2 Се3 25. Се2 С:f4 26. С:f4 Л:f4 27. Лb6 Л:f1 28. С:f1 Лd8 29. С:a6 Кpg7 30. Сb5 Кpf6 31. Сс6 Кpe5 32. Лb7 Лf8 33. Ле7 Кpd4 34. Лd7 Кf6! Белые сдались.

№ 10 А77

ГЛИГОРИЧ **ФИШЕР**
Пальма-де-Мальорка, 1970

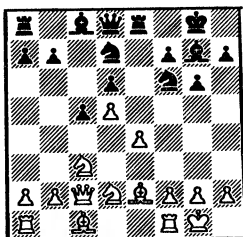
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Ке3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Кf3 g6 7. e4 Сg7 8. Се2 0—0 9. 0—0 Ле8 10. Кd2 Кbd7 11. a4 Ке5 12. Фс2.

12... g5!? 13. Kf3 K:f3 14. C:f3 h6?! 15. Cd2 a6 16. Ce2 Фe7 17. Лaе1 Фe5 18. Kph1 Фd4 19. f3?! Kh5 20. Kb5? ab 21. C:b5 Фe5 22. Cc3 Фe7 23. C:e8 Ф:e8 24. C:g7 Кр:g7 25. b4 cb 26. Фb2 Фe5 27. Ф:b4 Kf4 28. Лd1 b6 29. Лf2? Kd3! 30. Ф:b6 K:f2 31. Ф:f2 Л:a4 32. Kpg1 Лa1 33. Фe1 Лa2 34. Фg3 Фb2 35. h4 Лa1. **Белые сдались.**

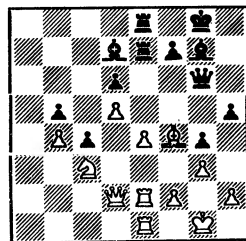
№ 11 А77
СПАССКИЙ ФИШЕР
Рейкьявик, 1972
3-я партия матча

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3
c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. Kc3 g6
7. Kd2 Kbd7 8. e4 Cg7 9.
Ce2 0—0 10. 0—0 Лe8 11.
Фс2.

11... Kh5!? 12. C:h5 gh 13. Kc4 Ke5 14. Ke3 Ph4! 15. Cd2?! Kg4 16. K:g4 hg 17.

Cf4 Фf6 18. g3?! Cd7 19. a4
b6 20. Лfе1 а6 21. Ле2 b5
22. Лае1 Фg6! 23. b3 Ле7
24. Фd3 Лb8 25. ab ab 26.
b4 c4 27. Фd2 Лbe8 28.
Ле3 h5 29. Л3e2 Kph7 30.
Лe3 Kpg8 31. Л3e2.

31... С:с3! 32. Ф:с3 Л:е4
33. Л:е4 Л:е4 34. Л:е4 Ф:е4
35. Ch6 Фg6 36. Сс1 Фb1!
37. Kpf1 Cf5 38. Kpe2 Фе4
39. Фе3 Фс2 40. Фd2 Фb3 41.
Фd4 Cd3. **Белые сдались.**

На первой сессии школы Юсупова — Дворецкого

В программе очередного дня занятий школы значилось: СТАРШАЯ ГРУППА: МАТЧ ПЕССИМИСТЫ — ОПТИМИСТЫ. Однако набрать нужное число пессимистов оказалось непросто. Понятно, если учесть, что в группе занимаются ребята в возрасте 13—15 лет. Поэтому «посвящение в пессимисты» в ряде случаев сопровождалось веселым смехом — и ребят, и преподавателей.

Школа Юсупова — Дворецкого возникла не на пустом месте. Существуют многолетние исторические и методические традиции, были созданы школы Ботвинника, Петросяна, Полугаевского и другие. Сам Дворецкий долго работал ассистентом в школе Ботвинника, в которой некогда занимался Карпов, а позднее и Каспаров. В свою очередь, Каспаров начал проводить сессии в школе, именовавшейся уже школой Ботвинника — Каспарова.

В общем, были успехи и достижения. Были и свои тамбурмажоры, и вокруг доброго и хорошего дела эпизодически поднимался рекламновосторженный грохот, а над делом довлел авторитет имен. Типичный репортаж из такой школы походил на стенограмму, которая едва ли могла удовлетворить серьезного читателя. О проблемах и недостатках — боже упаси...

Проще просто валить все на эпоху. Но подготовка будущих гроссмейстеров и мастеров, воспроизводство профессиональных кадров — вопрос весьма серьезный, с ним связана судьба шахматной организации. Мало слышно о жизни шахматных кафедр в спортивных вузах — существенного звена в системе нашего профобразования. Но это отдельная тема, цели и программы там другие. Вернемся к школам.

В стране стало меньше средств. Государственные дотации на шахматы скудеют. Одним из первых действующих механизмов в работе Союза шахматистов СССР становятся сейчас школы для наиболее талантливых детей. Это не подмена той массовой работы, которую надо продолжать в системе и на средства нарбобра. Для начала Союз решил финансировать три школы. Юсупов и Дворецкий чуть опередили других в решении организационных вопросов; в январе состоялась первая сессия их школы.

Что нового в подходах, организации, методике школы? Для Марка Дворецкого важно то, что Союз, взяв на себя финансирование школы, сохранил за ним и Юсуповым полную свободу в реализации стремлений и педагогических взглядов. В ответ на это руководители школы решили сами зарплату не получать, но потребовали права самостоятельно (и, разумеется, подконтрольно) распоряжаться имеющимися

средствами. В результате они могут привлекать нужных преподавателей, оплачивать необходимые методические разработки, переводы, компьютерные программы.

В большинстве видов спорта тренеры находятся в униженном положении. Даже питание и размещение им, в сравнении с участниками, назначается по другой категории (штангисты — допустим, но шахматисты...). В Даугавпилсе картина была совсем другой. Полная демократия и равенство. Впрочем, нет. Артур Юсупов занимал шикарный (не только по райцентровским понятиям) трехкомнатный люкс, достойный партийного функционера или торговца мандаринами. Но вот наступило время послеобеденных занятий, и в люксе сразу стало тесно. В разных его углах — у компьютера, за журнальным и обеденным столами — образовались три группы по несколько ребят в каждой, вместе с преподавателями и собственными тренерами... А вечером здесь же собрался ежедневный педсовет — «всего лишь» восемь человек. До обеда помещение предоставлял городской шахматный клуб, там было просторно...

Демократический принцип соблюдался и в кафе — общий стол, общее меню. После обеда во время перерыва в занятиях (это уже в юсуповском люксе) на столах появились чай, кофе, шоколадное ассорти — прибалтийская реальность времен перестройки.

Принципиальная установка, существовавшая в школе Ботвинника, лежит в основе и нынешней методики. Она построена на трех китах:

знакомство с партиями, сыгранными ребятами;
анализ материала, выявление шахматных (и, может быть, человеческих) недостатков;
диагноз и рекомендации, направленные на устранение недостатков (и в ряде случаев — на развитие сильных сторон).

Однако с первой же сессии в школе Юсупова — Дворецкого реализовано много нового, хотя и не все удалось пока сделать в полном объеме.

Так, у Ботвинника обращалось внимание ребят на необходимость общефизической и психологической подготовки. В Даугавпилсе преобладали не разговоры, а реальные дела. Зарядка каждое утро. Ваш ленивый корреспондент с содроганием смотрел из окна гостиничного номера на утренний забег по талому снегу на центральной площади города. Выделялось время для занятий играми, плаванием. В перспективе — подключение к работе школы специалиста по психологической и общефизической подготовке, специальные домашние задания. Кое-что уже делается — так, одному «молодому человеку» было задано похудеть на столько-то кг.

Нов и уровень взаимоотношений с личными тренерами. Они контактируют с ребятами весь год, обеспечивая «продолжение» школы. Поэтому тренеры, а не родители будут сопровождать ребят на сессии. На первый раз это осуществлено наполовину: в работе сессии участвовали Косиков, Рудерфер, Шерешевский, Казакевич, Алиев. Самых активных тренеров уже начали подключать к работе, используя их опыт и знания. Для остальных вводятся параллельные консультации и беседы, повышающие квалификацию.

В школе Ботвинника разбор партий занимал почти все время. В конце сессии два дня отводились на тренировочные партии, а потом — опять разбор. Диагноз получался довольно односторонним, на основе неполной информации. Меньше времени оставалось на то, чтобы рассказать о чем-то общепольном. На большом количестве партий анализ неизбежно был бледным. Занимались все сразу — и десять человек, и, бывало, тридцать, от малышей до мастеров. Одним могло быть скучно, другим сложно. Дворецкий предлагал Ботвиннику разделить ребят на группы. Но Михаил Моисеевич считал, что полезно лишь постоянное общение с руководителем (если бы хоть этот принцип во всех школах точно соблюдался!). Часть времени сейчас высвобождается путем разных форм проведения занятий, индивидуальной переписки между сессиями. Зато партии (все подряд) на сессию не выносятся. В первой половине дня — общие занятия, в двух возрастных группах (по 7—8 человек). Во второй половине — занятия более индивидуальные. Дополнительным средством диагноза становится решение разного рода задач — конкурсы, домашние задания, самостоятельный анализ, учебное разыгрывание позиций.

Нагрузка на преподавателей при этом резко возрастает. Раньше руководитель мог довольствоваться чистой импровизацией, при новой схеме много времени уходит на подготовку, методические дела, переписку. Организационную сторону обеспечивает директор школы Виктор Глатман. Мне кажется, он сам вполне мог бы вести курсы шахматных администраторов, поскольку знает это дело примерно так, как наши лучшие тренеры — свое. Но главное — то, что Юсупов и Дворецкий полностью избавлены от необходимости тратить время на проблемы размещения, питания, билетов, спортзала, бассейна и т. д. У них и так много работы, поэтому потребовалось подключение еще одного постоянного преподавателя — гроссмейстера Григория Кайданова.

Занятия записываются на магнитофон — не казенный, как не казенна и вся обстановка на сессии. Наиболее ценные лекции предполагается после расшифровки ввести в компьютер (тоже не казенный) вместе с партиями и индивидуальными данными ребят, а потом отпечатать.

Личные технические средства руководители школы используют как ее штатную принадлежность. Может быть, на какое-то время это решит наши вечные проблемы материальной базы. Есть у Дворецкого и мечта — создание обучающей компьютерной программы, использующей его фирменную картотеку заданий.

Возможности ее применения будут очень широкими, но сначала нужно ее разработать. Интерес к такой работе вроде бы проявили создатели CHESSBASE, однако пока дело стоит на месте. Может быть, найдутся энтузиасты у нас?

— Какова роль Юсупова? — спросил я у Дворецкого в первый же вечер. Конечно, шахматный авторитет Артура непрерываема, но в качестве тренера или преподавателя мне было как-то трудно его представить.

— Сам посмотри, — ответил Марк.

Артур проводит с ребятами весь день. Его мощная фигура выделялась среди участников утренней зарядки (кстати, показывал упражнения не он, а один из парней, раньше занимавшийся общефизической подготовкой у Загайнова). И потом, во время шахматных занятий, наряду с чисто профессиональной ценностью его мнений и советов постоянно чувствуется исходящее от него излучение доброжелательства и силы. Он создает вокруг себя удивительную атмосферу. Об этом я сказал Дворецкому перед отъездом.

— Вот именно, — ответил Марк. — Это отдушина в нашем, в общем-то, диком мире.

Было бы совершенно неверно предполагать, что в такой обстановке «единомыслия» нет различных суждений, споров, коллективных поисков истины. На вечернем педсовете встал вопрос о том, следует ли в домашнее задание одному из ребят включать довольно новомодные методы психологической подготовки, не прошедшие пока достаточной проверки даже у взрослых. Это были вполне парламентские дебаты, окончившиеся принятием мотивированного решения.

Не случайно многие молодые гроссмейстеры, причем первоклассные, непрочь позаниматься в школе Юсупова — Дворецкого, получив пользу для себя — и в виде знаний, и просто окунувшись в атмосферу нормального доброго общения; со своей стороны, они готовы оказать помощь в занятиях с детьми. Конечно, лучше всего брать в школу детей самого юного возраста — может быть, 8 или даже 6 лет. Но деление на группы и легкость адаптации к реальной структуре сессии не исключает полезности разовых «визитов».

Итак, в перспективе — три равноправные школы, которые в той или иной степени будут работать и с талантливыми детьми, и с их тренерами, и с молодыми шахматистами высокой квалификации. Еще немного помечтаем — общий методический центр, помогающий обмениваться опытом и разработками. Издательская группа... Слова «шахматная академия» уже произнесены вслух...

— Как тебе понравилось на сессии! — спросил я москвича Вадима Звягинцева.

— Нормально! — ответил Вадим. И, видя мою растерянность от такого ответа, добавил: — Очень нормально!

Оценка юного «пессимиста» созвучна оптимистическому настроению, с которым я покидал Даугавпилс. Успеха вам, ребята! Успеха и вашим учителям!

Валерий МУРАХВЕРИ

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЖЕНСКИЙ ТУРНИР «8 МАРТА»

Москва, 2—11 марта 1990 г.

1. М. Литинская — $7\frac{1}{2}$ очков из 9, 2. З. Лельчук-Попова — 7, 3—4. А. Галлямова и Ю. Дёмина — по $6\frac{1}{2}$, 5—9. Л. Зайцева, И. Чёлушкина, Е. Фаталибекова, Н. Ситникова и Р. Домкуте — по 6, 10—14. И. Левитина, С. Матвеева, Т. Степова, Т. Чехова и Т. Фомина — по $5\frac{1}{2}$, 15—26. К. Арахамия, К. Багинскайте, Л. Семёнова, С. Прудникова, И. Уманская, Н. Алехина, М. Шереметьева, М. Раннику, Г. Струтинская, В. Тимощенко, С. Коркина и Н. Ручёва — по 5, 27—33. Г. Сахатова, Т. Хугашвили, М. Непеина, И. Острый, М. Аляутдинова, Ц. Касошвили и С. Кузьмина — по $4\frac{1}{2}$, 34—44. А. Белаковская, Т. Шумякина, Л. Саунина, М. Соколова, Т. Миногина, Н. Коноплёва, С. Николадзе, Н. Титоренко, Т. Ланчава, О. Андреева и Т. Бакланова — по 4, 45—48. Р. Эйдельсон, К. Skegina, М. Киприянова-Кубикова (Чехословакия) и С. Мичич (Югославия) — по $3\frac{1}{2}$, 49—55. С. Вуксанович (Югославия), М. Макарычева, Р. Попивода, Т. Затуловская, Л. Белавенец, Н. Медяникова и А. Сегал — по 3, 56—57. А. Пихайлич (Югославия) и Д. Дарчия — по $2\frac{1}{2}$, 58. В. Борисенко — $1\frac{1}{2}$ очка.

Кира ЗВОРЫКИНА, гроссмейстер,
главный судья турнира

Яков КИПЕРВАРГ, международный арбитр,
главный секретарь турнира

БЕСЦЕННЫЙ ПОДАРОК

Кира Алексеевна Зворыкина.

Союз шахматистов СССР оперативно откликнулся на инициативу Ноны Гаприндашвили и в канун Международного женского праздника 8 марта подарил шахматисткам великолепный, поистине массовый «ореп»-турнир.

58 участниц (намечалось 64) в диапазоне от 12 лет (Д. Дарчия — чемпионка мира в своей возрастной группе) до далеко не среднестатистического возраста (В. Борисенко — пятикратная чемпионка страны 40—50-х годов) с удовольствием выступили в престижном призовом соревновании. Кого здесь только не было: десять чемпионок СССР разных лет, чемпионки мира среди девушек до 20 лет (К. Арахамия, К. Багинскайте, А. Галлямова), среди девочек до 14 лет (А. Сегал, Т. Ланчава)... Квалификационный состав оказался весьма внушительным: 12 международных гроссмейстеров, 25 международных мастеров, 13 мастеров спорта, 3 мастера ФИДЕ и 5 кандидатов в мастера. Но еще более внушительным был призовой фонд — 10 000 рублей, плюс три приза за творческие достижения, плюс 12 благоухающих подарков от спонсоров — Московской парфюмерной фабрики «Новая заря».

Турнир начался с радостных, хотя и стандартных восклицаний: «Сколько лет, сколько

зим!», «Не виделись сто лет», «Сколько вашему сыну (внуку)?» и т. д. Понятно, что это были реплики маститых и заслуженных. Юные же, как и положено, щебетали о нарядах, кино, цветах и женихах...

Турнир закончился чествованием победительниц и общим пожеланием сделать подобные мартовские встречи традиционными.

А в промежутке были десять трудовых дней с уже привычными шестичасовыми турами и двухчасовыми доигрываниями. Накопление вторично отложенных партий началось с первого тура и закончилось длительным доигрыванием перед последним туром. Это А. Галлямова, встречаясь с Т. Фоминой, пыталась реализовать преимущество в эндшпиле «ладья и слон против ладьи». Увы, после 167-го хода пришлось подписать мир, поскольку лимит кодексных ходов был исчерпан.

Довольно быстро определился единоличный лидер — М. Литинская (4 из 4!), она и победила с отличным результатом $+6-0=3$. Группа преследования комплектовалась также из именитых шахматисток, и только Р. Домкуте, студентке Шяуляйского пединститута (Литва), удалось примкнуть к фавориткам и выполнить норму мастера спорта. Против доставшихся

Марта Литинская

ей четырех гроссмейстеров она набрала $2\frac{1}{2}$ очка, не проиграв ни одной партии!

Приведем некоторые подсчеты. Из 261 партии белые выиграли 96, черные — 70, ничьих — 89. Таким образом, результативность составила 63,5 процента. Этот показатель обычно превозносится как признак бескомпромиссной борьбы; но, может быть, правильнее считать, что он свидетельствует о неравенстве сил, о большом удельном весе ошибок и о том, что защита не уравнивает нападения (не случайно ведь в турнирах младших разрядов почти 100-процентная результативность).

На самую продолжительную партию (упомянутую, в 167 ходов) ушло почти 16 часов, а на самую короткую, семиходовую (Соколова — Уманская) — 30 минут. Были партии и по 10—20 ходов — тоже без борьбы, без потери времени; их набралось примерно треть от общего числа ничьих.

Все партии можно посмотреть в сборнике, изданном Всесоюзным информационным центром ЦШК СССР. Участники, получая утром бюллетень отпечатанных партий предыдущего тура, были в восторге от качества работы и оперативности ВЦК.

А теперь познакомим читателей с тремя поединками, отмеченными призами за творческие достижения.

Дебют ферзевых пешек D02 ЧЕЛУШКИНА ЗАЙЦЕВА

1. g3 d5 2. Cg2 c6 3. Kf3 Cg4 4. Ke5 Ch5 5. d4 e6 6. Kd2 (неплохо 6. g4 Cg6 7. h4) 6... Kd7 7. Kd3 Cd6 8. Kf3 C:f3 9. ef Фf6 10. c3 e5 11. 0—0?! ed 12. cd Ф:d4?

Следовало доразвиться, рокировать, а затем уже заняться «вечной» слабостью — пешкой d4.

13. Ce3 Фf6 14. Le1 Ke7 15. h4 h6 16. Ch3 Ld8 17. Kf4.

Угрожает 18. Cd4. Черные решают проблему без затей.

17... C:f4 18. C:f4 0—0.

Теперь у белых два активных слона и инициатива.

19. Cc7 Лс8 20. Ca5 Фd6 21. Cd2 Kg6 22. h5 Kge5 23. Cc3 Lcd8 24. f4 Kc4 25. b3 Kcb6 26. Фd4 f6.

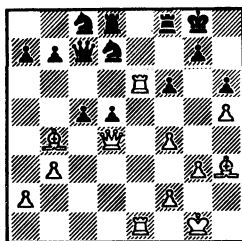
Решающее ослабление пункта e6. Но хорошего хода нет: 26... Kf6 27. Cb4! или 27. g4, а если 26... Фf6, то после разменов ладья врывается на седьмую горизонталь.

27. Ле6 Фс7 28. Лae1 Kc8?

Стоило попытаться завоевать жизненное пространство путем 28... c5 29. Фd3 d4.

29. Cb4 c5?

При 29... Лf7 30. Ле8 Kf8 черные еще держали оборону.

30. Ф:d5! Kph8 31. Cc3 Kdb6 32. Фе4 Kd5 33. Cb2 Фf7 34. Фе2 Kc7 35. Ле3 b6 36. Cf5 Kd5 37. Cg6 Фс7 38. Ле6 Kb4 39. Cb1 Фf7 40. a3 Kd5 41. Фс2 Фg8 42. Фf5 Kc7 43. Лb6e2 Kb5 44.

b4 Kd4 45. C:d4 cd 46. Ле6 Kd6 47. Фg6 Лfe8 48. Cd3 a5 49. Kph2 Л:e6 50. Л:e6 ab 51. ab Лd7 52. g4 b5 53. Kpg3.

Ходы черных иссякли — полный цугцванг.

53... Лd8 54. Л:f6 Kc4 55. Фf5 Лс8 56. Ла6 Kb2 57. C:b5 Фb3 58. f3 Фс3 59. Фе5 Фс1 60. Л:h6 Kpg8 61. Фе6. Черные сдались.

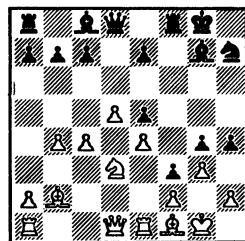
Голландская защита A89

ЛАНЧАВА АЛЕХИНА

1. d4 f5 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 Kf6 5. Kf3 0—0 6. 0—0 d6 7. Kc3 Kc6 8. d5 (8. e3!?) 8... Ke5 9. K:e5 de 10. e4 f4 11. b4 g5 12. Cb2.

Точнее 12. Ле1, затрудняя g5—g4. Теперь черные получают удобную игру с ясным планом пешечного наступления на королевском фланге.

12... g4 13. Ле1 f3 14. Cf1 h5 15. Ka4 (белые запаздывают с контригрой) 15... Kh7 16. Kc5 h4 17. Kd3.

17... Фе8.

Черные жертвуют пешку e5, рассчитывая получить лишний темп для развития атаки.

18. Лс1.

И белые убедились, что взятие на e5 к добру не приведет. Например, 18... C:e5 C:e5 19. K:e5 hg 20. hg Фh5, и черные быстро подключают к атаке коня и ладью.

18... Фh5 19. Лс2 Cd7 20. Лd2 Kg5 21. Kph1.

Неуклюжий ход королем — единственная защита от 21...

Трудный выбор...

hg 22. hg Kh3 или 22. fg f2.

21... Фh7!

Отличный ход. Черные не торопятся форсировать события, а, подчеркивая беспомощность белых, как бы просят их определиться.

22. Фa1.

Конь d3 обязан контролировать поле f2, поэтому пешка e5 по-прежнему неуязвима, а защищать пешку e4 нечем.

22... hg 23. fg K:e4 24. Л:e4 Ф:e4 25. Кс5 Фе3 26. Лd3 Фf2 27. К:d7 Лf5 28. Сс3 Лh5 29. h3 Ф:g3 30. Фb2 e4 31. Ле3 С:c3 32. Л:c3 Фе1 33. Kpg1 Л:h3. Белые сдались.

Сицилианская защита В22 САУНИНА ГАЛЛЯМОВА

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. c3 e5! 4. Сс4! Фс7.

Е. Свешников считает этот ход «главным и, пожалуй, единственным продолжением» (см. журнал № 9, 1989).

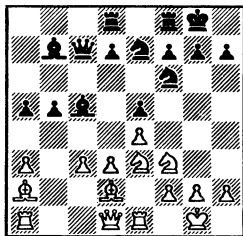
5. d3 Кf6 6. a3 Ce7 7. b4 a6 8. Kbd2 b5.

Черным удается постепенно перехватить инициативу, поскольку белые разыгрыва-

ют дебют как-то безыдейно и пассивно.

9. Ca2 0—0 10. Kf1 a5 11. bc C:c5 12. Ke3 Cb7 13. 0—0 Ke7 14. Cd2 Лад8 15. Le1.

Белые проиграли борьбу за пункт d5 и теперь косвенно противодействуют продвижению d7—d5, подготовив нападение на пешку e5. Но...

15... d5! 16. K:d5 Ke:d5 17. ed Kg4!

Галлямова рассчитала точнее и дальше: сработала замаскированная цель — атака на короля.

18. d4?

Защищая пункт f2 слонем или ладьей, белые не избегают атаки; видимо, поэтому решают «страдать» за фигуру.

18... ed 19. cd C:d4! 20. K:d4 Ф:h2 21. Kpf1 Лfe8 22. Ле3.

Ради спасения короля приходится возвратить часть материала.

22... Фh1 23. Kpe2 Ф:g2 24. Фf1 К:e3 25. С:e3 Фg4 26. Kpd2 C:d5 27. Фd3 h5.

Самое простое решение позиции: пешки «h» бежит к полю превращения.

28. Фс3 h4 29. Фс5 C:a2 30. Л:a2 h3 31. Ла1 h2 32. Лh1 Фg2 33. Фс1 Ле4 34. Kpd3 Ле:d4 35. Kpe2 Фg4. Белые сдались.

И об одном судейском эпизоде.

Редкая ситуация сложилась при проведении жеребьевки последнего тура. Участница № 7 (по рейтингу) с 6 очками в своей очковой группе не имела совместимой соперницы. При

спуске в соседнюю очковую группу она также не имела совместимого по цвету партнера. В соответствии с «Шахматным кодексом СССР» (12-е издание, 1990) и правилами ФИДЕ по проведению турниров по швейцарской системе (русский перевод имеют ведущие арбитры страны) номеру 7 была дана соперница с наименьшим номером — № 2. Участницы имели одинаковое чередование цвета с 1-го по 8-й тур.

Кому дать чередующийся цвет? По логике системы (и воспоминаниям практиков) — имеющему больше очков. По правилам ФИДЕ и «Шахматному кодексу» — меньшему номеру.

Таким образом, участница под № 2 (5½ очков) получила чередующийся цвет.

Позже мы узнали, что в нашем новом «Шахматном кодексе» 1990 года и в русском тексте правил ФИДЕ отсутствует очень важное указание, имеющееся в оригинале (английский текст): «Участник, имеющий наибольшее количество очков, должен получить чередующийся цвет».

Итак, неправильный (или неполный) перевод официальных документов ФИДЕ, увы, привел и еще приведет к неправильным решениям. Статью 13/е необходимо как можно скорее откорректировать!

Можно считать это первым выводом-предложением, очень важным для последующих «швейцарских» турниров. Есть еще несколько Гроссмейстеров преклонного возраста (за 70 или 65) хорошо бы приглашать почетными гостями; количество судей рассчитывать пропорционально числу участниц (у нас было три плюс секретарь на 58 участниц); ввести систему денежных штрафов для всех, кто имеет отношение к соревнованию, — за нарушение кодекса, низкое качество работы, уклонение от обязанностей и т. д.; заранее афишировать турнир и информировать о нем печать, радио и ТВ.

...Апофеоз турнира — полсотни шахматисток, радостно пополнивших ряды так быстро завоевавшего авторитет Союза шахматистов СССР.

После закрытия турнира наш специальный корреспондент мастер Юрий КОТКОВ побеседовал с победительницей.

— Марта Ивановна, расскажите, пожалуйста, как вы готовились к соревнованию?

— Я получила приглашение на турнир в начале года и сразу же ответила согласием на участие. С одной стороны, хотелось сыграть в сильном составе, с другой — увидеть старых знакомых и, в то же время, «племя молодое, незнакомое». Большая «швейцарка», естественно, исключает персональную подготовку, да еще хотя бы немного обновить свой дебютный репертуар. Сейчас играется столько турниров (мужских, разумеется), что всерьез уследить за теоретическими новинками просто невозможно. Увы, из благих намерений ничего не получилось: перед турниром мои дети «забастовали» (видимо, так любят посещать школу, что с превеликим удовольствием дружно грипповали длительное время). Так что попала в Москву как с корабля (санитарного) на бал, отнюдь не рассчитывая на хороший результат.

— В нескольких словах, ваше впечатление от турнира?

— Организация его была на самом высшем уровне. А Тамара Зайцева, технический директор турнира, проявила исключительный организаторский талант, раньше я таких способностей за ней не знала. Никаких проблем (а мы ведь уже так к ним привыкли) с размещением, питанием не было и в помине. Благодаря информационному центру ЦШК уже на следующий день все участницы получали экспресс-бюллетень предыдущего тура.

Но, думаю, все это не самое главное. Впервые у нас состоялся такой грандиозный женский (!) турнир, бесценный подарок к 8 Марта от недавно созданного Союза шахматистов СССР. Хорошо бы такое состязание, да еще, по возможности, с более широким международным представительством, стало традиционным, ежегодным — это про-

сто мечта всех наших шахматисток!

А состав первого московского «ореп»-турнира оказался довольно внушительным и интересным. Жаль, конечно, что грузинская делегация была слишком омоложенной. Потому мне сейчас трудно судить о форме их фавориток, а следовательно, и о своем месте среди них...

— Как вам удалось столь впечатляюще выступить, уверенно лидируя со старта и до самого финиша! Вдохновение или явное превосходство над остальными!

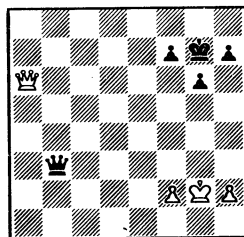
— Честно говоря, своим творческим результатом я осталась недовольна. А вот спортивный получил, на удивление, удачным.

Понимаете ли, вначале я «загадилась», а причиной тому послужила партия из первого тура с Касошвили. Она доигрывалась трижды, длилась 120 ходов, поэтому не было и общего итога в таблице. Перед вторым доигрыванием хотела уже согласиться на ничью, но тут приехал мой тренер мастер Бутурин. И, чтобы занять его работой, решила не спешить: пусть-ка проанализирует, пока я играю следующие партии. В итоге были найдены призрачные шансы, которые помогла использовать моя соперница. А в четвертом туре удалось победить нынешнюю чемпионку страны Челушину, и я поняла, что можно бороться за первое место.

Шестой тур принес творческое удовлетворение от возникшего на доске ферзевого эндшпиля.

ГАЛЛЯМОВА

ЛИТИНСКАЯ

Выяснилось, что слабейшей стороне не так-то просто защищаться, хотя все пешки на одном фланге, ввиду того, что у белых они изолированные. План черных — под прикрытием дружной пешечной троицы перевести своего короля на h4 и создать положение цугцванга.

39... Фd5 40. Kpg1 g5 41. Фa1 f6 42. Фa7 Kpg6 43. Фе7 Фе5 44. Фf8 h6 45. h3 f5 46. Фg8 Kph5 47. Фb3 Фе1 48. Kpg2 Фе4 49. Kph2 Фе5 50. Kpg2 Kph4 51. Фb6 h5 52. Фb3! f4 53. Фd3 Фе1! 54. Фc4 (54. Фc2 f3! 55. Kp:f3 Kp:h3) 54... Фd2 55. Фе4 Фc3 56. Фе6 Фd3 57. Фc8 Фе4 58. Kpg1 Фf3! 59. Фc5 Kp:h3. Белые сдались

А выигрыш в седьмом туре у бывшей землячки, ныне переехавшей в Ворошиловград Зои Лельчук-Поповой (раньше у нее была более короткая фамилия), практически обеспечил мне общую победу.

— Какую из своих сыгранных здесь партий вы считаете лучшей?

— Ну, вероятно, именно решающую, с Зоей. Но, учтите, ничего такого в ней нет! Партия как партия.

— Давайте посмотрим ее.

— Я бы с удовольствием, но, к сожалению, нахожусь в цейтноте: через несколько часов уходит мой поезд. Тороплюсь домой. На днях день рождения дочки, а к этому ведь надо подготовиться. Посмотрите сами, и это будет, уверяю, несложной работой: там почти нет вариантов.

— Спасибо за беседу. Редакция от души поздравляет вас с победой! Впрочем, лично я был уверен в ней еще до начала турнира. Кто должен взять первый приз в соревновании, проходящем в марте и посвященном дню 8 Марта! Только Марта!

— Спасибо! Но почему же вы не сказали мне об этом раньше?

Староиндийская защита Е92
ЛИТИНСКАЯ

ЛЕЛЬЧУК-ПОПОВА

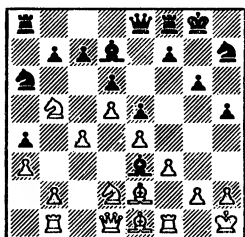
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. d5 a5 8. Cg5 h6 9. Ch4 Ka6 10. Kd2 Фe8 11. 0—0 Kh7 12. a3 Cd7 13. Kb5!?

В партии Юсупов — Каспаров (Барселона, 1989) было 13. b3 f5 14. ef gf!? 15. Ch5 Фc8 16. Ce7 Ле8! 17. Ce8 Ф:e8 18. Ch4 e4, и за пожертвованное качество черные получили многообещающую контригру (см. журнал № 6, 1989).

13... h5.

Очевидно, не смотрится 13... C:b5?! ввиду 14. cb Kc5 15. b4!, но, может быть, следовало решиться пойти по дерзкому пути Г. Каспарова?

14. f3 Ch6 15. Kph1 Ce3 16. Lb1 a4 17. Ce1!

17... c6?!

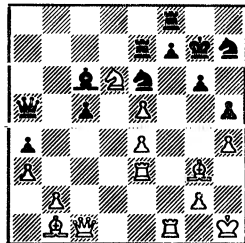
Зоя Лельчук — шахматистка активного стиля, и ее не устраивает вариант 17... C:b5 18. cb Kc5 19. Kc4 Cd4 20. b6! с позиционным перевесом белых. Но теперь получается еще хуже.

18. K:d6 Фb8 19. dc bc 20. c5 K:c5 21. K2c4 Cd4 22. f4! Ke6 23. fe c5 24. Cg3.

Преимущество белых заметно невооруженным глазом. Серией тонких профилактических ходов они пресекают любые возможности создания контригры противника, исподволь подготавливая наступление.

24... Фd8 25. Фе1! Лb8 26. Cd3 Cc6 27. Cc2 Khg5 28. h4 Kh7 29. Фd1! (направле-

но против g6—g5 и берет на прицел пешку a4) 29... Ла8 30. Фd2 Kpg7 31. Лf3 Ла7 32. Лbf1 Лd7 33. Фd1 Ла7 34. Фc1 Лd7 35. Cb1 Ле7 36. Ke3! (вынуждая черных расстаться с важнейшим слоном, ибо допустить Ke3—d5 они не могут) 36... C:e3 37. Л:e3 Фа5.

38. Kf5! (сигнал к прямой

атаке) 38... gf 39. ef Лd7 40. Лc3! Фа8 41. Фc2! Kph8 42. fe (проще всего) 42... fe 43. Л:f8 K:f8 44. Kph2 Фd8 45. Лd3 Л:d3 46. Ф:d3 Ф:d3 (лучшего нет) 47. C:d3.

Остальное ясно без слов:

47... Kpg7 48. Kpg1 Kd7 49. Cf4 Cd5 50. Cb5 Kb6 51. Ce3 Kc4 52. C:c5 K:b2 53. Ce8 Kd3 54. Cd6 Ke1 55. g3 Kf3 56. Kpf2 Kd2 57. Kpe3 Kc4 58. Kpf4 Kb6 59. C:h5, и через несколько ходов черные сдались.

Победительница турнира продемонстрировала в этой партии сочетание глубокой стратегии с безупречной техникой. Впрочем, это и составляет основу стиля игры гроссмейстера Марты Литинской.

НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

(решения, см. журнал № 4, 4-я стр. обложки)

№ 1. Юртаев — Диас (Фрунзе, 1989): 27. f5 Ф:f5 (27... gf 28. Kf4 Фc8 29. e6 f6 30. K:f6 и т. д.) 28. Фd2. Черные сдались.

№ 2. Беликов — Фокин (Белореченск, 1989): 21. Kc:e5 fe 22. Л:f8 C:f8 23. K:e5 Лc7 24. Kf7 Kpg8 25. Kd8 Kph8 26. Ke6. Черные сдались.

№ 3. Шумякина — Каракашян (Барнаул, 1989): 19... Kg3 20. hg Kf5! 21. K:e3 fg 22. Kpg1 (22. Kg4 Фh4 23. Kpg1 Ke3! 24. C:e3 C:g4 25. Le1 Фh2 26. Kpf1 Фh1 27. Cg1 Ch3 28. gh Ф:h3×) 22... K:e3 23. C:e3 Фh4 24. Le1 Фh2 25. Kpf1 Ch3 26. gh g2. Белые сдались.

№ 4. Епишин — Канцлер (Подольск, 1989): 21. Kd:f7! Л:f7 (21... hg 22. K:g5 Kph8 23. Ле3 Фc8 24. Лh3 Kh5 25. Лd6) 22. Лd8! Ф:d8 23. Ф:f7 Kph8 24. Ф:g7 Kp:g7 25. Ke6 Kpg8 26. K:d8 b5 27. Ke6 Kpf7 28. Kc5, и белые выиграли.

№ 5. Ланда — Малютин (Юрмала, 1989): 33. K:f6! Kph8 34. Л:d7 Л:d7 35. fe Kc3 36. K:e5! C:f6 37. K:g6 Kpg8 38. Ke7 Kph8 39. Kg6 Kpg8 40. Ke7 Kpf8 41. Kg6. Ничья.

№ 6. Кир. Георгиев — Долматов (Протвино, 1989): 45... Лb:c6 46. C:c6 Л:c6 47. Фg1 Фc7 48. Лd1 Cc2 49. h5 g5 50. hg Kpg7 51. Лdb1 C:b3 52. ab a2 53. Лd1 Лc3 54. b4 Лc2 55. Фе1 Фc4. Белые сдались.

№ 7. Фролов — Малютин (Юрмала, 1989): 32... g3! 33. hg Ke4 34. Cc3 K:c3 35. f6 Ke4 36. f7 K:f2 37. f8Ф Ke4 38. Фd8 Kpc4 39. Фg8 Kpc3 40. Фg7 Kpb3 41. Фf7 Kpb2 42. Ф:b7 Kpc1. Белые сдались.

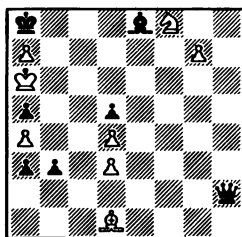
№ 8. Копылов — Акопов (17-й чемпионат СССР по переписке, 1986—88): 12. Kb5! Лc8 13. K:a7 Ch5 14. Фh3 Ла8 15. Kb5 Kd5 (15... cb 16. Фf5!; 15... C:d1 16. Kc7 Kpd8 17. K:a8) 16. Ce2 e6 (16... C:e2 17. Л:d5 cd 18. Kc7) 17. C:h5 g6 18. Л:d5 cd (18... cb 19. Лd4) 19. Kc7 Kpd7 20. K:d5 Фа5 21. Kb6 Kpe8 22. Ce2 Лd8 23. a4. Черные сдались.

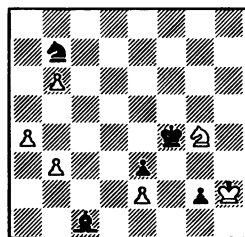
Джон РОЙКРОФТ
Лондон

ЕЩЕ ОДИН ДЖЕНТЛЬМЕН БРИТАНСКОГО ЭТЮДА

1. «Бритиш чесс мэгезин»
1959, версия 1970

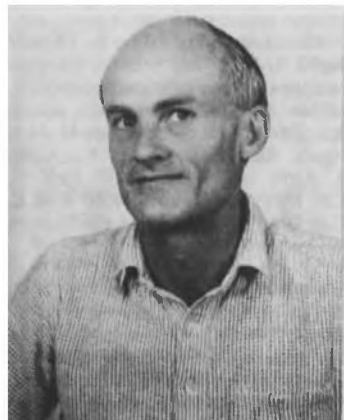
2. «Шпрингарен»
1965

Выигрыш

5 — 1990

В СТАТЬЕ о британских этюдистах (см. журнал 5—1989) одно имя, а именно **Чарлза Михаэля БЕНТА**, подозрительно отсутствовало. Многоопытные читатели-знатоки должны были удивиться: являлся ли Бент британцем или из-за таинственных интриг так и не стал означенной персоной? Такой феномен мог произойти или по случайной социальной причине, или из неких высших соображений «истэблшмента» — наш эквивалент понятия «номенклатура».

Объяснение намного проще: он в прошлом году как раз отмечал свое 70-летие и хотя бы поэтому

заслуживал отдельного очерка. Из 1100 этюдов, составленных им, около 700 опубликовано, и это ставит его в ряд четырех-пяти лиц особой категории. Когда у него будет напечатано 1000 этюдов, он окажется в эксцентричной компании из Э. Погосянца, А. Ринка, А. Троицкого, а также, вероятно, Л. Прокеша и Г. Заходякина...

Следующая подборка хронологически выявляет изменения в очаровательном этюдном бентовском стиле.

1. Причудливая позиция, такая же игра. 1. Kd7! (не 1. g8Ф? Фd6 2. Кр:a5 Фd8 и 3... a2) 1... Фd6 2. Kb6 Ф:b6 3. Кр:b6 b2 4. Сс2 a2 5. Сb1! Решительный тормоз, но в ответ 5... a1С!, и нет ни 6. g8Ф? — пат, ни 6. g8С? Cf7! 7. Ch7 Сg6! — с вечным преследованием новорожденного. Конь, только конь! — 6. g8К! и 6... С:a4 7. Ке7 Сb3 8. Kg6, 9. Kf4, 10. Ке6, 11. Кс7×.

2. Все куда естественней. 1. b4 Cd2! 2. a5! Но не 2. Kf6? С:b4! 3. Kd5 Крe5 4. К:b4 Крd4, с ничьей. 2... К:a5 3. ba С:a5 4. Kf6! Пора, но впереди сюрприз — 4... Крe5 5. b7 Сс7, и тут только 6. b8С! Не 5. Kd7? Крe6 — шах навскрышку, не 5. b8Ф? Крd4! 6. ф:c7 g1Ф 7. Кр:g1 — пат. 6...

С:b8, и все-таки вилка 7. Kd7, 8. К:b8, выигрыш.

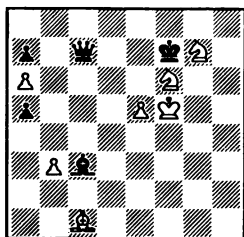
Уже очерчена романтическая устремленность...

3. После 1. e6 Крf8 2. Ca3 Cb4 3. С:b4 ab закрылась диагональ e7—a3. 4. e7! Ф:e7 (4... Кр:e7 5. Kd5, вилка) 5. Ке6 Крf7 6. Kg5 Крg7 7. Ке6 Крh8 (7... Крh6 8. Kg8, вилка). Шахи исчерпаны, всё? Да, всё! — 8. Крe5 Фf7 (больше некуда) 9. Крf5 Фе7 (больше некуда) 10. Крe5, и позиционная ничья с топтанием короля и ферзя по полям e5 и f5, e7 и f7.

4. Мительшпиль! 1. Kf2 Крe5 2. Kd3 Крe6 3. Кс5 Крe5. А что кроме вечного шаха? — матовая атака! 4. Cd6! cd 5. Лe7 Фе6 6. Л:e6 fe 7. Kd3 Крe4 8. Kf2! Крe5 9. Kd2! Л:a6! 10. Кр:a6 Сс4 11. Крa5! Се2. Успевая так защитить горячие поля d3 и f3. Но 12. Крb4! d3 13. Крc3 f3 14. g3 d4 15. Крc4 f4 16. g4 d5 17. Крc5 f5 18. g5, и решающий цугванг, ибо стенки «трубы» из черных пешек уперлись в коней, и черному королю труба — 18... Cd1, Cf1 19. K:d3, K:f3×.

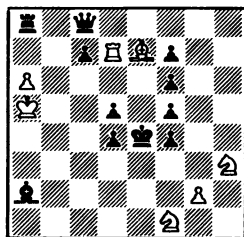
5. 1. Лh6 Kf2 2. Крf4! h1Ф 3. Л:h1 С:h1! Посильней, чем 3... К:h1 4. Cf5! Kf2 5. Крe3 Kd1 6. Крd2 Kb2 (6... Cf3 7. Сс2 Kb2 8. Крc3 Kd1 9. Крd2

3. «Шахи»
1964 (испр. 1966)

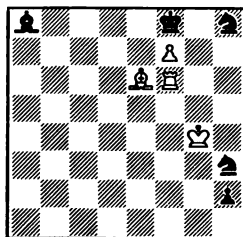
Ничья

4. «Шахматы в СССР»
1966

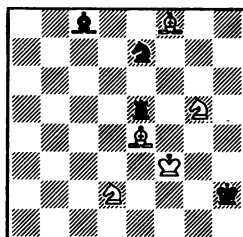
Выигрыш

5. «Вечерний Тбилиси»
1967, 3-й похв. отзыв

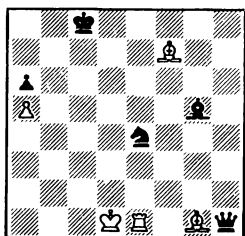
Ничья

6. «Италия скакхистика»
1967, 1-й поч. отзыв

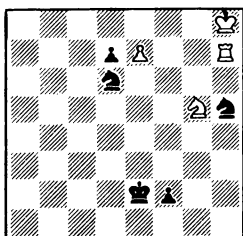

Выигрыш

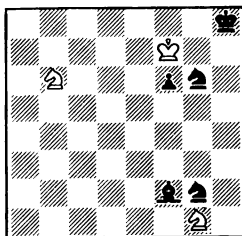
7. «Шахи»
1970, похв. отзывы

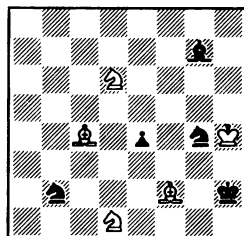
8. «Чехословенский шах»
1978

9. «Мадьяр шаккелет»
1978, похв. отзывы

10. Мемориал Сельмана
1978—79

Ничья

Kf2 10. Крe3) 7. Крe3 Ка4 8. Крb4 Kb6 (8... Сe6 9. Сe2 Kb2 10. Крe3 Ка4 11. Крb4 Kb6 12. Крe5 — симметрично!) 9. Крe5 Кd5 10. Се4. Впрочем, мало что меняется: 4. Крe3 Кd1 5. Крd2 Kb2 6. Крe3 Ка4 7. Крb4 Kb6 8. Крe5 Ка8 (иначе вечное преследование) 9. Cd5, ничья

6. 1. Кpf2! (не 1. Се7 Лe7 2. Кpf2 Ch3!) 1... Лe4! (1... Лg5? 2. Кf3 Крh1 3. Кg5, шах навскрышку, и 4. Се7) 2. Кdf3! Крh1 3. Ке4 Кf5. Вроде защищаясь, но 4. Кe5!, и глазам не верится, однако пойманы черные король, слон и конь, причем на доске взаимный цугцванг. Ходов мало, а впечатление отличное!

7. 1. Се6 Крb8 (приходится) 2. Са7! Кр:a7 3. Лh1 Кf2 4. Крe2 К:h1 5. Крf3 Ch4 6. Сс4! Привязывая черного короля к пешке. 6... Се1 7. Cd3 Кg3 8. Крg4! Cf2 9. Крf3 Се1 10. Крg4 Крb7 11. Сс4! (при короле на b7!) 11... Кра7 (11... Ке4 12. Cd5) 12. Cd3 Kh1 13. Крf3 Ch4 (13... Кf2 14. Са6 Кра6 15. Крe2) 14. Сс4 (f1) Кf2 15. Се2, и ясно — позиционная ничья

С легкими фигурами автор обращается соответственно!

8. 1. e8Ф! Ке8 2. Ле7 Крd1 3. Л:d7. Врагом меньше, и 3...

Крe1 (3. Крe2 4. Лd2! Кр:d2 5. Ке4) 4. Ла7! Крb2 5. Лb7 Крe2 6. Лb1! Кр:b1 7. Ке4! f1К! Не перехитрили ли черные белые? Нет, белые черных — 8. Кf6! (вилка коням!) и 8... К:f6, пат. Идея позже варьировалась.

9. 1. Кd5 Ке5 2. Кр:f6 Кg4! 3. Крg5 Кge3! Недурно: 4. Ке3 Се3 и 5... С:g1. Но 4. Kh3! Ch4 5. Крh6! К:d5, и теперь 6. Кf4!, после чего 6... К:f4 — пат, а при взаимозащите 6... Ке3 — вилка 7. Кg6 и 8. К:h4. Остро, ненавязчиво, динамично.

10. 1. Сg3 Крg2 2. К:b2, а в ответ 2... Ке5! Теперь нет 3. Се5 Се5, 3. Ке4 Кf3, 3. Кd1 Cf6 3. Cd5! Cf6 4. Крh5 Кр:g3 5. Ке4 Крf4 6. К:f6 Крf5! Ясность вносит 7. Кg8! (но не 7. Ке8, e4, h7) — 7... Кd3!? и 8. Ке7! Крe5 9. К:d3, снимая патовую работу и защитив слона

11. 1. Сg6 Кb4!, и после 2. Кр:d4 — вилка 2... Кс6. В ответ атака на пешку а6 — 3. Крe5! К:d8 4. Крb6 Сb5 (4... Сe8 5. Cd3), а тут вдруг 5. Се4 Крb8 и 6. Сb7! К:b7, пат. Да, несложно. Да, малотехнично — «ввинчены» в доску белый Cd8 и черный Cd4. Но и такие приятные для решения этюды тоже нужны!

12. 1. Ке2 Крe4 2. Сс2! Ибо на 2. Л:h1 есть 2... Лb8 и 3... Л:b3. 2... Крd5 3. Л:h1 Л:h1 4. Сb3 Крd6. Теперь уже нет 4... Крe4 5. Кg3 Крf3 6. К:h1 e4 7. Cd5. Однако 5. Кg3!, и ладья не в силах защитить поле f5 — 5... Л— 6. Кf5X. Снова «легкий» этюд с пикантным концом.

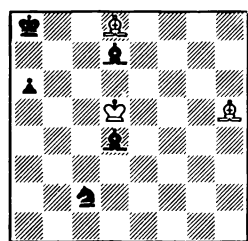
Как видите, диапазон многожанровый — от так называемых «масштабных» до «короткометражных» этюдов. Вот еще две разноплановые позиции, которые видят свет впервые:

13. 1. Се7 Кd7 2. Кра7! Крb3 3. Кf7! Обе черные фигуры лишаются всякой подвижности, но не 3. Кg6? Крe4 (нет вилки 3... Крe4 4. Кd6) 3...Кра4! (4... Крe3 5. Кd6 Ке5 6. Cf6) 4. Кg6! Но не 4. Кd6? Ке5! 5. Cf6 Кg4. 4... Кра5 5. Кd6 Са6 6. Cd8 и 7. Кра6, выигрыш. Опять легкофигурность...

14. 1. Кd7 Ф:f5, и теперь 2. c4! bc (2... Кр:c4 3. Кb6X) 3. Кb6 Крe5 4. К:c4 Крd5 5. Кb6 Крe5 6. Кd7 Крd5. Второй удар как бы в солнечное сплетение — 7. c4! Кр:c4 8. Кb6 Крb5 9. Кd6 Кр:a5 10. Кdc4 Крb5 и, наконец, нокаутом — 11. a4X. Опять мансубообразная миттельшпильность!

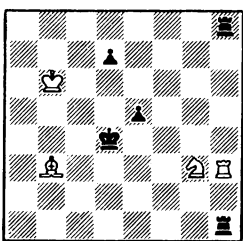
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

11. «Золотое руно»
1986, 5-й похв. отзывы

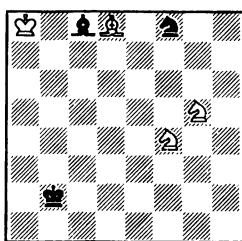

Ничья

12. «Швейцарские шахцетунг», 1986

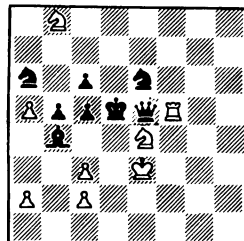

13

Выигрыш

14

Знакомьтесь — ЗАЭТРА!

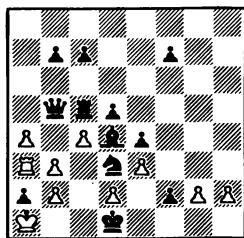
«Такие задачи я попытался решать впервые...» (М. Строков). «Под Новый год пришла Заэтра, сестра Каиссы в платье «ретро»!» (А. Астанин).

1. П. Кахл, Я. Мортенсен, 1967 (вариация). «Дуаль 1. Ле2X, 1. Лf1X» — А. Жуйцов (Ленинград), А. Петрашенко (Киев), Ф. Турсунбеков (Сырдарьинская обл.) и многие другие... Однако у черных нет последнего хода ни королем, ни пешкой h4 — g5:h4?, но ведь на доске все шестнадцать белых фигур. Белые пешки взяли отсутствующие черные фигуры, и только что, значит, было сыграно g2—g4, чтобы открыть возможное предыдущее хода черных Kpf1—f2. И матуют не белые, а черные — 1... hgX (на проходе).

2. Я. Кнопфель, 1961. Будем пунктуальными. 1) Белые пешки взяли все шесть недостающих на диаграмме черных фигур, а также две превратившиеся черные пешки «g» и «h». 2) Черный король попал на d1 только через поле d3 — после ходов белых пешек c2:b3 и e2:d3:c4. 3) Ход c2:b3 завязывает ретроузел на полях a1, a2, a3, a4, b2 и b3, причем черная пешка a2 брала дважды — a:b:a, а белый слон

c1 погиб на месте. 4) Черные пешки «g» и «h» превращались на f1, предварительный взят три белые фигуры.

Критическая позиция

После g3:f2

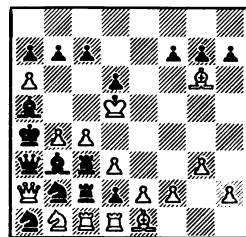
1. cb f1Ф 2. ed Фf6 3. dc Фb6! 4. cb и 4... c5! — игра только такая, ибо превращенный конь с f1 в столь короткое время на d3 не успевал бы...

А решение: 1. bc! (на проходе) d4 2. c7 e3 3. c8Ф.

3. Н. Пласин, 1987. «Ни одна белая пешка не могла оказаться под боем на полях b6 и c6» (Р. Теймуров, Баку). Такие? Баланс черных фигур закрыт — 15 (на диаграмме) + 1 (взято Фа2:a3 — последний ход) = 16, а в балансе белых — 12 (на диаграмме) + 4 (взято a7:b6, b7:c6, e3:d2 и h3:g2) = 16 — учтены пешки a2, e2 и

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС
См. журнал 12 — 1989, стр. 26

h2, которые превращались. Вот легко достижимая предваряющая позиция:

После e3:Kd2

1. e4 h6 2. e5 h5 3. e6 h4 4. e7 h3 5. e8K! (5. e8Ф С — шах черному королю, 5. e8Л? — см. ниже) 5... Cb6 6. Kf6 Ca5 7. Kg4 Cb6 8. Ke3 Ca5 9. Kg2 hg (ладья с e8 на g2 не проникла бы) 10. h4 Cb6 11. h5 Ca5 12. h6 Cb6 13. h7 Ca5 14. h8Ф Cb6 15. Фh5 Ca5 16. Kpd4 Cb6 17. Фc5 Ca5 18. Фb6 ab, и возникает критическая позиция — 19. a7 i6 20. a8Ф f5 21. Фg8! f4 22. Фd5 f3 23. Фc6 (шах) bc 24. Фа3X. «Пешки a2 и h2 наиболее удалены друг от друга, а гибнут на смежных полях» (С. Косенко).

«Замечательный конкурс — легкий, воздушный!» (А. Брехунов). «Эх, встречаться бы с Заэтрой почаще...» (Б. Белов).

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА-89

Поздравляем победителей, их сорок семь:
А. Астанин (Фрязино Московской обл.), Б. Белов, В. Расторгуев, А. Флеров (все — Москва), А. Брехунов (Краснодар), В. Бутурлакин (пос. Мундыбаш Кемеровской обл.), И. Верещагин (Наро-Фоминск Московской обл.), Б. Викола (Славянск Донецкой обл.), В. Гайнуллин (Кострома), В. Гуринович (Калининград), В. Жиздюк (Саратов), А. Золотарев (Подольск Московской обл.), А. Иванов (Кишинев), И. Кваша (Новочеркасск Ростовской обл.), А. Кисляк (Коммунарск Ворошиловградской обл.), Б. Клементьев, А. Рекалов (оба — Запорожье), М. Козуля (с. Бараниковка Ворошиловградской обл.), С. Косенко (Крымск Краснодарского края), Д. Красиков (Ростов-на-Дону), Э. Кулоян (Ереван), М. Лейс, К. Тина (оба — Выру Эстонской ССР), А. Леун (Воронеж), А. Марченко (с. Славянка Днепро-

петровской обл.), Н. Мельников (ст. Новомышастовская Краснодарского края), В. Мисник (Чернигов), П. Мисько (Хадыженск Краснодарского края), В. Морозов (Тула), Л. Москвитин (Бирюсинск Иркутской обл.), А. Назаров (Ленинград), А. Пантюхин (Свободный Амурской обл.), И. Пентешин (Рыбинск Ярославской обл.), В. Претцер (Междуреченск Кемеровской обл.), О. Рабинович, В. Станкевич (оба — Челябинск), М. Рольник (Нижний Тагил Свердловской обл.), В. Солончев (Свердловск), Г. Сомов (Людино Омской обл.), Г. Стариков (Новосибирск), М. Строков (Фрунзе), П. Тодоров (Одесса), А. Тюнин (Бийск Алтайского края), Ф. Фардиев (Чайковский Пермской обл.), Ф. Федосеев (Барнаул), А. Хогиенко (Темиртау Карагандинской обл.), А. Ярош (Спасск-Дальний Приморского края), также Н. Будков (Клепики Рязанской обл.) и К. Желязков (Болгария).

КОНКУРСЫ

К 125-летию А. А. Троицкого

Срок присылки — до 31 декабря с. г.

«Ленинское знамя». Два раздела: этюды (судья О. Перваков), ретрозадачи (С. Волобуев). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы, спецпризы за творческое развитие идей Троицкого. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 170000, г. Калинин, ул. «Правды», 25, редакция «Ленинское знамя», с пометкой «Троицкий-125».

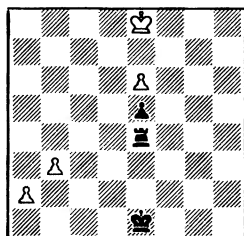
«Улыбки Каиссы»
«Призыв». Конкурс задач-шуток (судья Н. Пласин). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 600000, г. Владимир, ул. Офицерская, 33а, редакция «Призыв», с пометкой «Конкурс «Улыбки Каиссы»». Срок присылки — до 1 сентября с. г.

Композиция, она разная. Серьезная, обычная и «не совсем». К последней относят ее так называемые «сказочные» виды, а также ретроанализ и жанр задач-шуток. И вот —

ЭТЮДЫ

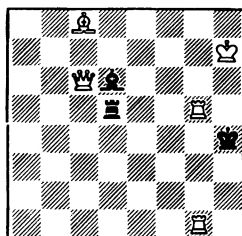
ЗАДАЧИ

№ 13. В. ПРЫГУНОВ
Казань

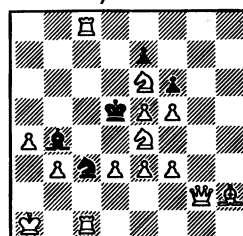
Ничья

№ 25. Л. ГРОЛЬМАН
Казань

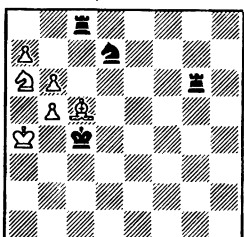

Мат в 2 хода

№ 26. Г. МОСИАШВИЛИ
Рустави

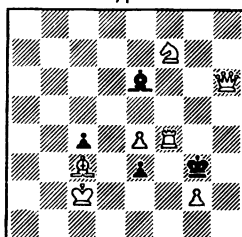

№ 14. В. ТАРАСЮК
Первомайск

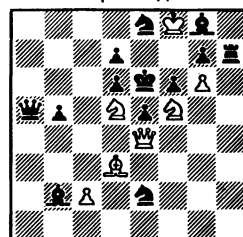
Выигрыш

№ 27. В. ЗИНОВЬЕВ
Курск

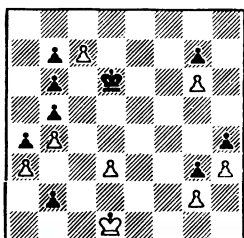

Мат в 3 хода

№ 28. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда

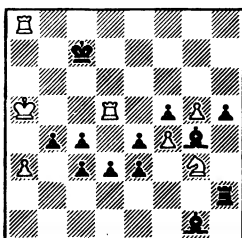

№ 15. М. ЗИНАР
Одесская обл.

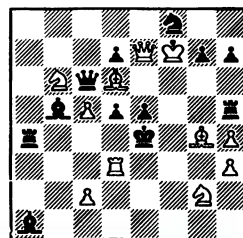
Выигрыш

№ 29. Е. ОРЛОВ
Александрия

Мат в 4 хода

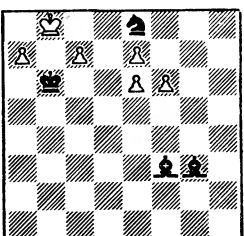
№ 30. М. МАРАНДЮК,
В. РУДЕНКО

Мат в 6 ходов

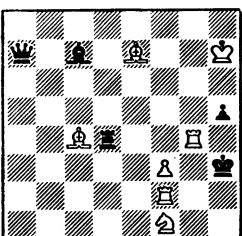
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 16. А. СОЧНЕВ
1989

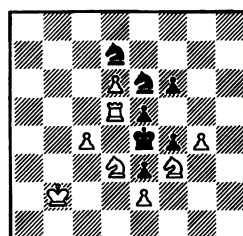
Ничья

№ 31. В. МЕЛЬНИЧЕНКО
1966

Мат в 2 хода

№ 32. Ю. БРАБЕЦ
1963

Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Двухвариантная миниатюра № 13 пополнит коллекцию примеров на «идею Рети». Фигурный № 14 и рафинированно пешечный № 15 — с тремя слабыми превращениями каждый, а параллельный № 16 — даже с пятью. Напршивается «коэффициент превращения», равный частному от числа занятых фигур на количество превращений.

Задачи. Восьмифигурный «каристократ» № 25 и параллельный «меридит» № 31 — на перекрытия «по Новотному», однако первая задача — чисто стратегическая, вторая же — с переменами «по Рухлису». № 26 — новомодная, с эффектом Домбровского, чередованием и переменной матов (не пропустите ложные следы). № 27 — чешская, с тройкой правильных матов. № 28 — стратегическая, с двумя парами вариантов при чередовании, когда главный удар наносится под два боя. Такова же ранняя № 32 с трехтактным циклом 2—3-х ходов. № 29 (дебюта рублики!) — логическая, с двумя разными соединениями белых ладей. Солидна по построению и игре сложностратегическая № 30.

КОНКУРСЫ

Х Мемориал
З. М. Бирнова

«Молодой ленинец», горсовет ДФСО профсоюзов. Разделы: этюды (судья В. Виниченко), двух- (А. Слесаренко), трех- (А. Лобусов), многоходовки (И. Сорока), коопматы в 2 и 3 хода (А. Ивнин). Адрес (диаграммы в 2-х экз., одна композиция в разделе от автора): 400066, Волгоград, Дом печати, редакция «Молодой ленинец», с пометкой «Мемориал Бирнова». Срок присылки — до 1 августа с. г.

Песня, оборванная на полуслове

Сколько бы лет ни прошло с тех пор, как «майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои» и Великая Отечественная война стала достоянием истории, но память сердца вновь и вновь возвращает нас к тем «роковым сороковым», обещаая Вечным огнем имена и судьбы героев.

Война никого не щадила — ни солдат, ни людей самых мирных профессий. Многие шахматисты, эти стратеги бескровных сражений, предводители игрушечных деревянных армий, уходили на фронт, в армию настоящую, действующую, и не всегда возвращались. Сложили светлые головы на полях битв талантливые советские мастера С. Белавенец и М. Стольберг, М. Макогонов и В. Силич...

А наши чехословацкие друзья чтут память выдающегося шахматного композитора О. Вотруб, погибшего в фашистском застенке.

Отокар Вотруба был широко известен в своей стране и далеко за ее пределами как автор восхитительных шахматных задач. А когда разразилась мировая война и Чехословакия была оккупирована, он возглавил антифашистскую группу, действовавшую в районе городов Ческе-Будеёвице и Пльзень. Патриоты наносили ощутимый урон оккупантам, но гестапо напало на след... О. Вотруба был схвачен, брошен в застенки, а затем переправлен в Берлин, в мрачную тюрьму Моабит, куда в конце войны был заточен и татарский поэт, народный герой Муса Джалиль.

Шахматных композиторов нередко называют поэтами шахмат, и оба поэта — Джалиль и Вотруба — совершили нравственный подвиг, явив беспримерное мужество и презрение к палачам: глядя в лицо смерти, они продолжали служить своим музам, Джалиль писал прекрасные стихи, а Вотруба составлял шахматные задачи, расставляя вылепленные из хлебного мякиша фигурки на «доске», нарисованной на клочке бумаги. Невероятно, но и строфы М. Джалиля, и задачи О. Вотруб не пропали за толстыми стенами тюремных склепов, они вырвались на волю, как прощальный привет живым, как завещание авторов.

Я посвятил светлой памяти героя-антифашиста свое стихотворение:

Завещание Отокара Вотруб

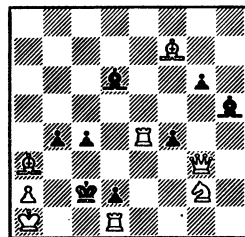
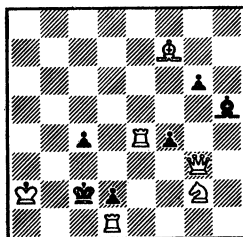
Хребтом костлявым старая тюрьма
Удерживает каменное небо.
Чтоб не сойти предательски с ума,
Леплю фигурки из комочков хлеба.

Трубят слоны. Несутся кони вскачь.
Всё позабыто: кто я, что я, где я...
Повремени, оставь меня, палач,
Дай воплотить блеснувшую идею!

Нет выхода из этих мёртвых стен.
Душа иссякнет. Сердце разорвется.
Но мысль мою я завещаю тем,
Кому светло Победа улыбнется!..

Пред мыслью, хрупкой, словно свет свечи,
Бессильны все на свете палачи.

Последние произведения шахматного поэта были посмертно опубликованы, они отмечены печатью большого таланта. И лишь один, видимо самый последний, замысел не доведен до привычного блеска и явно не завершен — автору просто не хватило времени, жизни не хватило...

Мат в 3 хода

Авторское решение: 1. C:g6 Kp:d1 2. Лe1 deФ 3. Ф:e1X; 1... C:g6 2. Л:c4 Kp:d1 3. Фf3X; 1... Cg4 2. Лd4 Kp:d1 3. Фe1X; 2... Cf5 3. Л4:d2X; 1... Ce2 2. Л:c4 Kp:d1 3. Фb3X; 1... c3 2. Лe1 C:g6 3. Ф:g6X; 1... f3 2. Фd6 Kp:d1 3. Лe1X; 2... c3 3. Ke3X; 1... fg 2. Л:c4 Kp:d1 3. C:h5X.

Прекрасно, однако позиция допускает целый ряд побочных решений: 1. Л:c4, 1. Фa3, 1. Ф:f4 и 1. Фf2, что снижает художественную ценность произведения. Это тем более обидно, если вспомнить причину авторской «недоработки»...

И я задался целью отредактировать, в меру своих слабых сил, блестящий набросок О. Вотруб. Для чего переставил белого короля с a2 на a1 и добавил каждой из сторон по слону и пешке: белого слона на a3, пешку на a2, черного слона на d6 и пешку на b4. Остальные фигуры остались на своих местах. Авторский замысел полностью сохранен при устранении побочных вариантов.

Быть может, кто-либо из профессиональных композиторов предложит иную, более тонкую обработку задачи, почтив память трагически погибшего маэстро?

Борис АРХИПЦЕВ

Яков РОХЛИН

В марте сорок второго...

В октябре 1941 года Центральный институт физической культуры вместе со студентами, преподавателями и дирекцией был эвакуирован на Урал. Поездом из Москвы до Свердловска мы добирались, с перерывами, несколько суток.

Город в то время был уже переполнен беженцами. Мне удалось устроиться на улице Мамина-Сибиряка в квартире семьи рабочего, ушедшего на фронт. Комната была удобная, но, как выяснилось позднее, она не отапливалась. А зимой в ту пору морозы доходили до 40 градусов!

Вскоре после приезда в Свердловск меня вызвали в райвоенкомат и предупредили, что я должен быть готов к службе в армии и отправке почему-то на Дальний Восток к советско-японской границе. Однако к концу года вышло постановление правительства о специальном учете научных работников, имеющих ученые степени.

Перед войной я работал преподавателем на первой в стране кафедре шахмат в Институте физкультуры им. Лесгафта и там же 29 июля 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теория и практика шахматного искусства». Моими официальными оппонентами были академик И. Орбели, М. Ботвинник и А. Ильин-Женевский. В то время я уже переехал в Москву и после защиты был утвержден ученым секретарем совета Центрального института физической культуры и преподавателем курса шахмат.

Однако поработать в этой должности мне пришлось не-

долго. Началась Отечественная война, вскоре столица была объявлена на военном положении. В эти суровые дни в составе пожарной команды я дежурил на крыше институтского здания, во время бомбардировок тушил «зажигалки» (так мы называли зажигательные бомбы).

Но вернемся в Свердловск.

Продовольственное положение тогда в Свердловске (при строгой карточной системе) было трудным. К счастью, эвакуированный из Ленинграда Театр музыкальной комедии включил меня в репертуарный совет дирекции. Это позволило мне в первое время дополнительно получать... бутылку молока в день.

Стоял я как-то днем вблизи газетного киоска на площади у местной гостиницы и заметил идущего быстрыми шагами молодого человека без пальто (а было уже холодно) с котомкой в руках. Когда он подошел ближе, я узнал И. Болеславского, 22-летнего талантливого мастера, хорошо знакомого мне по всесоюзным турнирам.

Как выяснилось, будучи из-за слабого зрения освобожден от службы в армии, он в связи с наступлением немцев был вынужден оставить родные места и оказался на положении беженца.

С помощью городских властей и местной шахматной организации Болеславского удалось устроить на частной квартире, а в дальнейшем помочь наладить минимальное материальное существование.

Что касается шахматной жизни в Свердловске (ку-

да я в довоенные годы приезжал с лекциями), то с началом войны она, естественно, замерла. По распоряжению местных военных властей городской шахматный клуб был закрыт. Эвакуированные мастера и любители шахмат встречались в домашней обстановке. Мне удалось возобновить знакомство с Г. Бастриковым, Г. Ивлиным, А. Козловым, а также с другими шахматистами, приехавшими из западных областей.

Как-то председатель областного совета физкультуры и спорта Е. Найдин пригласил меня к себе и попросил договориться с военной комендатурой о возобновлении работы городского шахматного клуба. Скажу откровенно, пришлось мобилизовать всю свою энергию, чтобы это поручение выполнить. По согласованию с военными властями мы стали проводить регулярно шахматные мероприятия с выездом в воинские части и госпитали.

В конце зимы меня попросили зайти в областной комитет ВКП(б), где во время разговора возникла идея провести крупное шахматное мероприятие с целью оживить культурную жизнь города.

Вскоре было принято решение провести показательный турнир с приглашением кроме местных шахматистов, по рекомендации ВСФК СССР, ряда эвакуированных мастеров страны.

Подготовка турнира была поручена оргкомитету, куда, кроме меня, вошли представители обкома ВКП(б) и ЦК профсоюза рабочих промышленного строительства Урала и Западной Сибири. Нельзя не отметить, что в составе оргкомитета были знакомые мне по Москве любители шахмат писательница

М. С. Шагинян и скрипач Д. Ф. Ойстрах.

Был утвержден следующий состав турнира: чемпион Военно-Морского Флота СССР мастер В. Рагозин (Ленинград), мастера И. Болеславский (Украина), В. Петров (Латвия), В. Микенас и И. Вистанецкис (Литва), А. Сокольский (Ленинград) и другие шахматисты — всего 11 участников. Меня назначили главным судьей турнира, а главным секретарем — чемпионку СССР среди женщин Е. Быкову. В качестве почетного арбитра был приглашен М. М. Ботвинник, живший в Перми.

В связи с тем, что городской шахматный клуб был неприемлем для нашего мероприятия, возникла необходимость в большом зале и других подсобных помещениях.

После длительных усилий удалось уговорить директора Татарского дома культуры провести намеченный турнир в его помещении, конечно, на солидной финансовой основе. А для того, чтобы привлечь большее число зрителей, в расклеенных по городу афишах указывалось, что в течение всего хода соревнований в Доме культуры будут работать книжный киоск и буфет (!). Размещение и питание участ-

ников обеспечил исполком Совета депутатов.

Торжественное открытие турнира состоялось 22 марта 1942 года. Был оглашен ряд приветствий. От имени советских писателей выступила М. С. Шагинян:

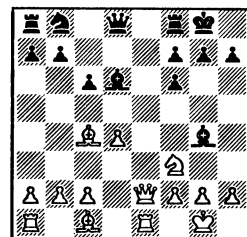
«Между нами, людьми искусства и литературы, — сказала она, — и вами, художниками шахматной игры, издавна существует глубокая связь. И не только потому, что многие большие писатели, как Лев Николаевич Толстой, были страстными шахматистами. Связь между нами сложилась и потому, что высокое, красивое мастерство шахматной игры с напряженными драматическими коллизиями и беспредельными возможностями комбинационной борьбы раскрывает перед нами богатейший пример аналогий и сравнений...»

Турнир прошел очень интересно и закончился победой В. Рагозина. Приводим эффектную партию победителя турнира.

Защита Каро-Канн В15 РАГОЗИН

БОЛЕСЛАВСКИЙ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6 ef 6. Cc4 Cd6 7. Фе2 Ce7 8. Kf3 0—0 9. 0—0 Cd6 10. Le1 Cg4.

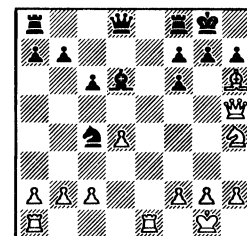

Эта позиция встретилась в одной из партий Бондаревского с Петровым на московском матч-турнире восьми мастеров (февраль, 1942) и расценивалась как удовлетворительная для черных. Однако позднее Бондаревский нашел за белых усиление, которое было известно Рагозину, и он им воспользовался.

11. Фе4! Ch5.

Если 11... f5, то 12. Фd3 C:f3 13. Ф:f3 Фh4 14. g3 Ф:d4 15. Cd3 g6 16. Ch6 Ld8 17. Lad1 с сильнейшей атакой за пожертвованную пешку.

12. Kh4 Kd7 13. Фf5 Kb6 14. Ф:h5 K:c4 15. Ch6!

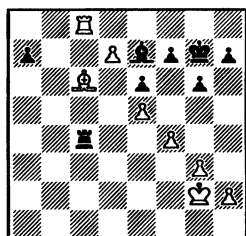

Свердловск-1942	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Очки	Места
1. В. Рагозин	●	1	½	1	½	1	1	1	1	1	1	9	1
2. В. Петров	0	●	1	1	0	1	1	½	1	1	1	7½	2
3. А. Сокольский	½	0	●	1	½	½	½	1	1	1	1	7	3
4. И. Болеславский	0	0	0	●	1	½	1	½	½	½	1	5	4—7
5. И. Вистанецкис	½	1	½	0	●	0	½	½	0	1	1	5	4—7
6. Г. Ивлицкий	0	0	½	½	1	●	0	½	½	1	1	5	4—7
7. В. Микенас	0	0	½	0	½	1	●	0	1	1	1	5	4—7
8. Е. Полторанов	0	½	0	½	½	½	1	●	0	1	½	4½	8
9. Г. Бастриков	0	0	0	½	1	½	0	0	1	0	1	4	9
10. Е. Поляк	0	0	0	½	0	0	0	0	1	●	½	2	10
11. Г. Иванов	0	0	0	0	0	0	0	½	0	½	●	1	11

15... Фd7 (парируя угрозу 16. Фg4) 16. С:g7 Кр:g7 17. Кf5 Крh8 18. Ле4 С:h2 19. Крh1! Только так!

Черные сдались. На 19. Кр:h2? последовало бы 19... Кd6!, и черные спасались.

Любопытное окончание возникло в партии Петров—Бастриков.

Несмотря на наличие разноцветных слонов, белые шаг за шагом доводят партию до победы.

Последовало: 41. Кpf3 (записанный ход) 41... f5 42. Кре3 Сс5 43. Кpd3 Лd4 44. Крс3 Сb6 45. Лb8 Лd1 46. Крс4 Кpf7 47. Крb5 h6 48. h4 Лd2 49. Кра6 Лd1 50. Ле8 Лd2 51. Крb7 Лd1 52. Крс8 Лс1 53. d8K! С:d8 54. Кр:d8 Л:c6 55. Ле7 Кpf8 56. Л:a7 g5 57. Лс7 Ла6 58. Крд7 gf 59. gf Кpf7 60. h5 Лb6 61. Лс6 Лb4 62. Л:e6 Л:f4 63. Лf6 Кpg7 64. Лg6 Кpf8 65. Кре6 Лh4 66. Кpf6 Л:h5 67. e6 Лg5 68. Л:h6 Лg8 69. Лh7 Крe8 70. Ла7. Черные сдались.

Испанская партия С88

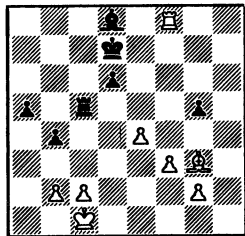
ПОЛЯК МИКЕНАС

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 b5 7. Сb3 0—0 8. a4 Сb7 9. ab ab 10. Л:a8 С:a8 11. Кс3 Ка5 12. Ca2 b4 13. Кd5 b3! 14. К:f6 С:f6 15. cb d5 16. d4 de 17. Ке5 Кс6 18. К:c6 С:c6 19. Се3 Сd5 20. Сb1 Се7 21. Cf4 f5 22. Сс2 Сb4 23. Cd2 Фb8 24. С:b4 Ф:b4 25. Ле3

f4 26. Лс3 с6 27. h3 Лf6 28. Фd2 Фе7 29. Cd1 Фf7! 30. Се2 f3 31. Сс4 Лg6 32. Cf1 Л:g2! Белые сдались.

Необходимо сказать, что Болеславский в этом турнире не показал прежней спортивной формы.

Вот пример из партии Болеславский—Полторанов:

Белые, как мы видим, имеют лишнюю пешку и ходом 41. Лf5! сохраняли шансы на выигрыш. Но Болеславский записал ход 41.b3?, и после 41... a4! 42. ba b3 43. с4 Л:c4 соперники согласились на ничью.

Читателям, вероятно, будет интересно познакомиться с полной таблицей свердловского турнира.

На торжественном закрытии мл. лейтенант Вячеслав Рагозин под аплодисменты многочисленных зрителей сказал:

«Борьба была напряженной, временами очень острой и потребовала от участников большого напряжения творческих сил. Я рассматриваю свой успех в турнире как еще одно предвидение полной победы советской армии над вражескими полчищами, вероломно вторгшимися в нашу страну».

Остается добавить, что шахматный турнир действительно явился значительным культурным событием города, широко комментировался в свердловской печати и в специальных выпусках шахматного бюллетеня.

Виктор МАЛКИН

Последняя встреча

Все, кто любит поэзию, скорбят: умер Давид Самойлов — добрый, веселый человек и большой, яркий поэт.

Мне посчастливилось дружить с ним более сорока лет. За эти годы он сильно изменился, но так и остался самим собой.

Широта жизненных интересов Давида Самойлова была огромна, как и безмерно велика была его Душа.

Величие духа проявлялось в постоянном стремлении к вершинам поэзии, к истокам бытия, ко всему подлинно высокому, что делает жизнь прекрасной.

Самойлов был оптимистом, последовательным и мудрым, хотя, казалось бы, мудрость исключает оптимизм. Он был христианином, потому что умел слушать, слышать, понимать, сочувствовать и прощать. В его вере были слиты Бог и Пушкин. Присутствие Пушкина было неизменным в его Душе, в его поэзии, во всей его жизни.

Совершенно недавно, в середине января, я гостил у Давида Самойлова в Пярну. Жил он в маленьком эстонском городе. Счастливо, в кругу семьи.

Мы говорили о многом: вспоминали далекую молодость, вспоминали тех, кто бывал у него в доме на улице Мархлевского, где в первые послевоенные годы обитал поэт.

Давид вспомнил, как у него в доме играли в шахматы поэт Николай Глазков с физиком Львом Ландау, лауреатом Нобелевской премии. С удовольствием наблюдал он за игрой этих ярко одаренных, но во многом не схожих людей, находивших радость общения за шахматами.

Сам Давид в шахматы не играл; в школьные годы познакомился с правилами игры, но к игре остался равнодушен. В то же время он проявлял интерес ко всем значительным событиям шахматной жизни. Меня он считал знатоком, и я с давних пор привык к таким вопросам: «Как сыграют Ботвинник со Смысловым? Гений ли Таль и почему?» В последние годы его интересовала борьба за шахматную ко-

рону А. Карпова с Г. Каспаровым. Сначала Давид без особого предпочтения относился к обоим. Во время нашей последней встречи он заинтересовался личностью Каспарова. Его привлекала «удивительная открытость, честность и благородство» чемпиона мира.

Затронули мы и шахматную тему в поэзии. Ведь почти все великие поэты, даже те, кто не играл в шахматы, в том числе Пастернак и Слуцкий, их касались. Шахматы рождали у них многочисленные ассоциации.

— Давид, — спросил я Самойлова, — а ты никогда не писал о шахматах?

Возникла пауза, Давид что-то вспоминал, но вспомнить так ничего и не смог. Разговор этот происходил у него в кабинете, за письменным столом, на котором лежала стопка тетрадей. Когда поэт стал перелистывать одну из них, я неожиданно приметил четверостишие, в котором

было слово «шахматы».

Я попросил эту тетрадь, аккуратно переписал эти строки и попросил его их подписать.

**«Я шахмат не люблю —
Напрасная затрата
На шахи королю
И ожиданья мата».**

Зашла у нас речь и о сходстве и различиях творчества поэта и шахматиста. Сходство нашли в том, что поиск слова, рифмы во многом психологически близок поиску идеи, хода в шахматах. Я высказал мысль о возможности использовать при критическом разборе поэтических произведений знаковую систему, которой давно уже принято оценивать ходы в шахматах.

Давид меня внимательно слушал, но ничего не сказал. Перед отъездом он подарил мне свою пластинку с надписью: «Дорогому Вите, мой голос в лучшем виде», а также газету «Московские новости» с поми-

нальной статьей об Андрее Дмитриевиче Сахарове, с которым его связывала многолетняя дружба.

И о вечной теме «Смерти». Давид Самойлов встретил ее 23 февраля 1990 года, в тот же день, в какой она явилась пять лет назад к его ближайшему другу, поэту Борису Слуцкому. Это совпадение представляется мне знамением воли не земной, а Высшей, постигнуть которую нам не дано.

...Похороны были многолюдными. На траурном митинге звучали добрые благодарственные слова. У многих они сливались со слезами. Выступали Владимир Соколов, Владимир Корнилов, Наум Коржавин, Фазиль Искандер, Юрий Любимов, Зиновий Гердт, Валентин Никулин, Михаил Казаков.

Вечером на поминках Андрей Вознесенский подвел черту: «Умер великий поэт!»

Александр ЧИСТЯКОВ, мастер

ДВЕ ЛЕГКИЕ ФИГУРЫ ПРОТИВ ЛАДЫ

Соотношение сил ладьи и пешка (или пешки) против двух легких фигур довольно часто встречается на практике. И хотя систематизации подобных позиций в теории не существует, накоплен определенный опыт.

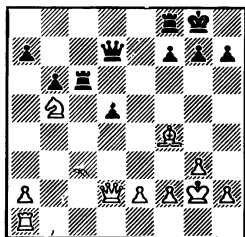
Так, например, как правило (подчеркиваю, как правило, ибо бывает очень много исключений), в миттельшпиле две легкие фигуры сильнее ладьи с одной или даже двумя пешками.

В эндшпиле же часто перевес оказывается на стороне ладьи с пешкой или пешками. Сила ладьи во многом, конечно, зависит от открытых линий, по которым она может проявить активность.

Но, естественно, все это общие соображения, и каждый раз надо считаться с конкретной обстановкой на доске.

Следующие примеры, взятые из практики выдающихся шахматистов, помогут понять динамику борьбы при подобном соотношении сил.

Наш обзор начнем со знаменитой партии Капабланка — Алехин (3-я партия матча, Буэнос-Айрес, 1927).

На доске позиция, близкая к эндшпилю, и если бы черным удалось разменять фер-

зей, они получили бы достаточные шансы. Однако наличие ферзей позволяет оценить позицию однозначно — перевес на стороне белых.

Посмотрите, как все фигуры в руках Капабланки начинают тесно взаимодействовать друг с другом.

19. Лd1 Лс5 20. Кd4 Ле8 21. Кb3 Лсс8.

«Особого внимания заслуживают операции, начатые ходом 21. Кb3. Я решил повести атаку на черного короля, несмотря на то, что на ферзевом фланге пришлось дать противнику две проходные пешки» (Капабланка).

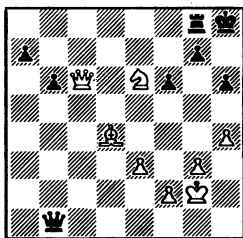
22. е3 Фa4 23. Ф:d5 Лс2 (плохо 23... Ф:a2 из-за 24. Лa1) 24. Лd2 Л:a2 25. Л:a2 Ф:a2 26. Фс6!

Начало финальной атаки. Белые освобождаются от связки, оттесняют ладью и затем подтягивают легкие фигуры к королевскому флангу.

26... Лf8 (если 26... Лd8, то 27. Сс7 Лс8 28. Фd7) 27. Кd4 Кph8 28. Се5! f6 (грозило 29. С:g7) 29. Ке6 Лg8 30. Cd4 h6.

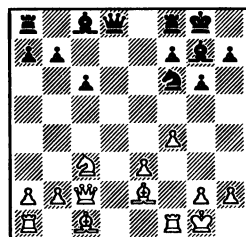
Вновь угрожала жертва коня — 31. К:g7 Л:g7 32. Ф:f6 Фg8 33. h4, и черные беззащитны.

31. h4 Фb1.

Теперь следует давно задуманная жертва: 32. К:g7 Фg6 (посчитайте сами варианты, связанные с взятием коня) 33. h5! Фf7 34. Кf5 Кph7 35. Фe4 Ле8 36. Фf4 Фf8 37. Кd6 Ле7 (если 37... Лd8, то 38. С:f6 Ф:d6 39. Фf5 Кpg8 40. Фg6) 38. С:f6 Фa8 39. e4 Лg7 40. С:g7 Кр:g7 41. Кf5 Крf7 42. Фс7. Черные сдались.

ГУДМУНДССОН ФИШЕР
Рейкьявик, 1960

Здесь Р. Фишер сделал на первый взгляд малопонятный ход 14... Кg4!? Белые просто-душно ответили 15. h3, рассчитывая на отступление коня сыграть 15. e4, получая отличную позицию. Однако последовало неожиданное 15... Cf5!, и выяснилось, что маневр коня на g4 явился вступлением к очень интересной комбинации.

16. e4?

Как указывает Фишер, он только этого и ждал. По его мнению, следовало играть 16. Фb3 (не ослабляя поле d4) 16... Кf6 17. Ф:b7 Ке4 18. Ф:c6 Лс8 19. Фa6 К:c3 20. bc С:c3 21. Са3 С:a1 22. С:f8 Cd4! 23. ed Ф:d4 24.

Kph1 Kp:f8, и, хотя позиция черных лучше, белые сохраняли большие шансы на ничью.

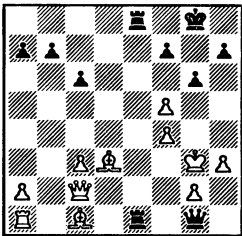
16... Фd4 17. Kph1 Kf2 18. Л:f2 Ф:f2 19. еf С:c3!

Черные все отлично рассчитали. В случае 19... Лfе8 20. Ке4! Фe1 21. Kph2 Cd4 22. Се3! Ф:a1 23. С:d4 или 21... gf 22. Kg3 преимущество было бы на стороне белых.

20. bc Лае8.

Можно подвести итог проделанной Фишером операции: у него за двух слонов всего одна ладья. Однако ладьи его начинают действовать с большой силой по вертикали «е». Белым для консолидации своей позиции недостает одного темпа.

21. Cd3 Лe1 22. Kph2 Фg1 23. Kpg3 Лfе8.

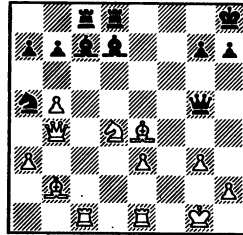
24. Лb1?

Ведет к проигрышу. Но найти правильную защиту было нелегко. Мы укажем основной вариант, который привел Фишер — 24. fг! hg 25. Лb1 (рекомендуем самим проанализировать другие продолжения, в частности 25. С:g6) 25... Л8e3! 26. С:e3 Л:e3 27. Kpg4 (плохо 27. Kph4? ввиду 27... Фh2 28. Фf2 Л:h3!) 27... Фh2 28. Фf2 Л:d3 29. Лb2! Л:c3 30. Лd2, и белые сохраняют шансы на ничью.

24... gf 25. Cd2 Л:b1 26. Ф:b1 Ф:b1 27. С:b1 Лe2!

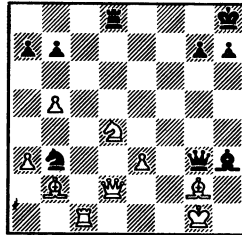
Этого Гудмундсон не предвидел. Белые сдались, так как теряют одного из слонов.

ЮДОВИЧ РАГОЗИН X чемпионат СССР Тбилиси, 1937

Получив трудную позицию, В. Рагозин начинает комбинацию, рассчитывая свести дело к борьбе ладьи с пешкой против двух фигур в эндшпиле.

27... С:g3 28. hg Ф:g3 29. Cg2 Ch3 30. Фd2 Л:c1 31. Л:c1 Kb3.

32. Фf2?

На это и рассчитывал Рагозин. А замысел его опровергался. М. Юдович прошел мимо изумительной по красоте комбинации — 32. Kf5!! (перекрывая диагональ c8—h3 и приковывая черную ладью к последней горизонтали) 32... Фg5 (другого ничего нет) 33. Ф:d8! Ф:d8 34. Лc8!! (удар следует за ударом) 34... Ф:c8 35. С:g7 Kpg8 36. Cd5 Фе6 37. С:e6X.

32... Ф:f2 33. Kp:f2 K:c1 34. С:c1 С:g2 35. Kp:g2 g5 36. e4 Kpg8 37. Kf5 Лd3 38. a4 g4 39. Kh6 Kpf8 40. K:g4 Лd4 41. Kpf3?

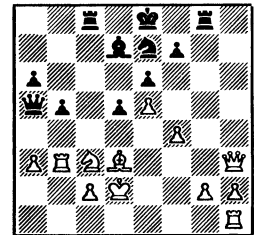
Пешку «а» отдавать не следовало. Правильно было 41. a5.

41... Л:a4 42. Се3 h5 43. Kf6 h4 44. Kpg4 Kpf7 45. Cg5 Kpg6?

Теперь ошибается Рагозин. Как указал Г. Лисицын, после 45... Лb4 46. С:h4 Л:b5 с дальнейшим маршем пешки «а» черные получали хорошие виды на победу.

46. С:h4 Лa1 47. Kd5 Лb1 48. Kc7 Лc1 49. Kd5 Лg1 50. Kpf4 Лb1 51. Cf2 Лf1 52. Kpg3 a5 53. ba ba 54. Сb6 Kpf7. Ничья.

ЛИЛИЕНТАЛЬ ЛЕВЕНФИШ Международный турнир Москва, 1936

Положение белых в связи с угрозой хода d5—d4 тяжелое. А. Лилиенталь предпринимает последнюю, неожиданно удавшуюся попытку спасти партию.

20. Ch7 d4.

«Почему-то я решаю вдруг перейти в эндшпиль, по существу весьма сомнительный (ладья и проходная пешка «h» против коня и слона), хотя ясно, что из позиции черных можно извлечь гораздо больше. Ведь из-под одной связки белые попади под другую, не менее гибельную. Простое 20... Лh8 21. Kpс1 Kg6 сразу решало партию, так как нет защиты от Ке7—f8, и белые должны потерять целую фигуру» (Г. Левенфиш).

21. С:g8 K:g8 22. Kpe2 Л:c3?

Последовательно проводя неудачный план перехода в эндшпиль. Конечно, лучше было 22... dc, продолжая борьбу в сложном миттельшпиле.

23. Л:c3 Ф:c3?

И здесь следовало взять на с3 пешкой.

24. Ф:c3 dс 25. Kpd3 Ke7 26. g3 (конечно, не 26. Кр:c3? ввиду 26... Kd5) 26... Kd5 27. h4!

В подобных окончаниях крайняя проходная пешка особенно сильна.

27... Kpf8 28. Kpd4 a5 29. Le1?

Лишний ход. Возможно было 29. f5, и если Сс6, то 30. Крс5 Сb7 31. fe fe 32. Lf1 и 33. Кр:b5. Теперь же шансы черных на спасение возрастают.

29... Kpg7 30. f5 Kph6 31. g4 Ke7 32. f6 Kd5 33. Lh1.

Угрожая 34. h5 с дальнейшим продвижением пешки «g».

33... b4 34. ab ab 35. La1.

Необходима осторожность. В случае 35. h5? Са4! 36. g5 (если 36. Lh2, то 36... b3) 36... Кр:g5 37. h6 С:c2 38. h7 С:h7 39. Л:h7 c2 40. Lh1 b3 41. Kpd3 Kb4 42. Крс3 Ка2 белые проигрывают.

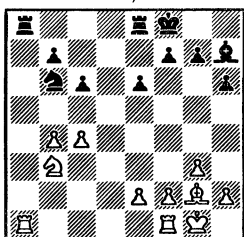
35... Сb5 36. Ла8 Се2?

В цейтноте черные не находят лучшего продолжения 36... b3! и быстро гибнут. Предлагаем нашим читателям самостоятельно проанализировать эту позицию.

37. Lh8 Kpg6 38. h5 Kpg5 39. Lg8 Kph6 40. g5! Kph7 (на взятие пешки «h» выигрывает 41. g6) 41. Lg7 Kph8 42. g6 С:h5 43. gf С:f7 44. Л:f7 Kpg8 45. Лb7 Kpf8 46. Крс4. Черные сдались.

КАПАБЛАНКА ЛИЛИЕНТАЛЬ

Международный турнир
Москва, 1936

Положение белых лучше. Они имеют опорный пункт на а5. Кроме того, пешки b7 и с6 находятся под обстрелом слона g2, тогда как слон h7 надолго выключен из игры. Поэтому учитель проследить, как четко Капабланка реализует выгоды своей позиции.

32. Л:a8! Л:a8 33. Ка5 Ла7 (на 33... Лb8 последовало бы 34. b5!) 34. Лd1! Крс8.

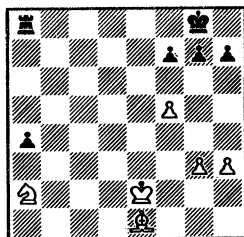
Угрожало 35. С:c6 bc 36. Лd8 Крс7 37. К:c6, а на 34... f6 (34... Крс7 35. С:c6) следует 35. Лd8 Кpf7 36. Лb8 с выигрышем пешки.

35. К:b7!

«Кратчайший путь к победе. В результате начатой комбинации белые получают ладью и две пешки за слона и коня. Эти легкие фигуры не смогут бороться против проходных пешек, поддерживаемых ладьей» (Капабланка).

35... Л:b7 36. С:c6 Лd7 37. c5 Крс7 38. С:d7 К:d7 39. c6 Kb6 40. c7 Cf5 41. Лd8 e5 42. Лb8 Кс8 43. b5 Kpd6 44. b6 Ke7 45. Лf8 Сс8 46. Л:f7, и белые выиграли.

КАРПОВ КАСПАРОВ Матч на первенство мира Москва, 1985

Мы уже говорили о том, что в подобных окончаниях крайняя проходная пешка очень сильна. Поэтому от А. Карпова потребовалось все его мастерство, чтобы спасти партию.

46... Ле8 47. Кpf2 h5 48. Сс3 Лb8 49. Сb4 (не пропуская ладью в свой тыл) 49...

Лd8 50. Крс2 a3 51. Сс3 f6 52. Сb4 Кpf7?!

Как указывает Г. Каспаров, гораздо тоньше было 52... Крh7. Почему? Это будет ясно из дальнейшего.

53. Кс3 Лb8 54. Ка2 Лb5 55. g4 Лb8 56. Kpd3 Лd8 57. Крс4.

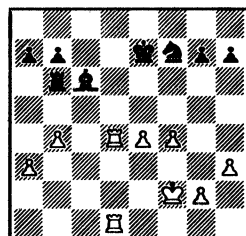
Карпов допускает вторжение ладьи в свой лагерь, но зато избавляется от неприятной пешки «а».

57... Лd1 58. С:a3 Ла1 59. Крb3 Лh1 (не 59... h4? ввиду 60. Кс1) 60. gh Л:h3 61. Кс3.

«Вот где сказывается положение черного короля! После 61... Л:h5 62. Ке4 пешка f5 неприкосновенна» (Каспаров).

61... Лf3 62. Сс1! Л:f5 63. h6 g6 64. Ке4 Лh5 65. Сb2. Ничья.

БОГОЛЮБОВ ЛАСКЕР Международный турнир Москва, 1925

Позиция белых выглядит перспективнее: материально небольшой перевес на их стороне, да и две центральные пешки представляют определенную силу. Учитывая все это, Ласкер стремится активизировать свои силы.

32... a5! 33. ba Ла6 34. Л1d3 Л:a5 35. Кpf3 Лс5 36. h4 (на 36. g4 могло последовать 36... g5!) 36... h5 37. g4 hg 38. Кр:g4 Kh6 39. Kpg3 Лс1.

Черные постепенно захватывают инициативу, что вынуждает белых действовать крайне осмотнительно.

40. a4 Лg1 41. Кpf3 Ла1 42. Лd1.

Белые согласны даже отдать пешку, с тем чтобы разменять активную ладью.

42... Л:д3 43. Л1д3 Л:д3 44. Л:д3 Кf5!

Пешку а4 брать опасно ввиду 45. f5 с дальнейшим Крf3—f4 и е4—е5.

45. h5 Крe6 46. Лс3! Кd6.

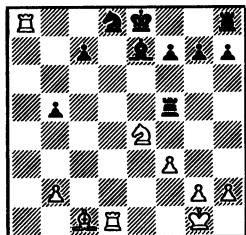
Черные добились максимума возможного. Теперь на 47. Ле3 последовало бы 47... К:е4 48. Л:е4 Крf5. Однако, жертвуя качество, белые избегают опасности поражения.

47. Л:с6! бс 48. а5 с5 49. а6 Кb5 50. Крe3 с4 51. Крd2 Крd6 52. Крe3 Крe6.

Пешка «а» приковывает коня, а король не может удалиться от королевского фланга, поэтому ничья.

Эта партия имела большое значение в спортивном плане, так как позволила Е. Боголюбову сохранить лидирующее положение в турнире и добиться крупнейшего в своей карьере успеха. Как известно, он опередил не только Ласкера (что редко кому удавалось), но и Капабланку и ряд выдающихся гроссмейстеров.

Закончим этот обзор классическим окончанием партии Капабланка — Ласкер (Петербург, 1914).

Ласкер вскоре после дебюта выиграл пешку, но фигуры белых развили сильное давление. Последовало:

22. Лс8 0—0.

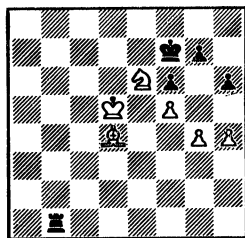
Не годилось 22... с5 из-за 23. Лс:d8 С:d8 24. Кd6.

23. Л:с7 Сb4 24. Се3 Ке6 25. Лсd7 Лс8 26. Л1d5 Л:d5 27. Л:d5 Лс2 28. b3 Лb2 29. Л:b5 Л:b3 30. Cd2 Сс5! 31. Л:с5 К:с5 32. К:с5.

Ласкер заранее шел на эту позицию, оценивая ее как ничейную, поскольку пешки расположены на одном фланге. Это может показаться неправдоподобным, ведь стоит белым напасть на какую-либо черную пешку двумя фигурами, и черным нечем будет ее защищать, ибо после замены легких фигур на ладью с пешкой возникает выигрышное пешечное окончание. На протяжении 70 (!) ходов Капабланка пытался этого достичь, но, умело маневрируя ладьей, Ласкер доказал тщетность усилий белых.

32... Лb2 33. Се3 Ле2 34. Cf2 f6 35. Крf1 Ла2 36. g4 Крf7.

После 72-го хода черных возникла следующая позиция:

Капабланка предпринимает последнюю попытку:

73. g5 hg 74. hg fg 75. К:g5 Крg8 76. Ке6 Лd1!

Белые максимально усилили свою позицию, но взять пешку не могут, так как после 77. К:g7 Л:d4 78. Кр:d4 Кр:g7 получается ничья.

77. Крe4 Крf7!

Теперь на 78. С:g7 следует 78... Ле1 79. Крd5 (79. Крf4 Лf1) 79... Лf1.

Еще 21 ход Капабланка искал выигрыш и лишь на 101-м ходу согласился на ничью. Героическая защита!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

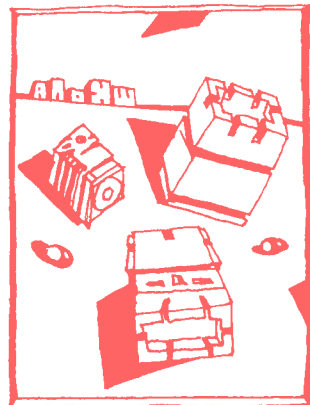
Журнал № 2

№ 5. Норвуд — Гельфанд (Арнхем, 1987/88). После 1. Фe7? Кd3! 2. Фd7 С:f6 3. Ф:c8 Крg7 4. g5 (если 4. Л:d3 Ф:d3 5. g5, то 5... Cd4) 4... Ф:c8 5. gf Кр:f6! 6. С:h4 Крg7 7. Л:d3 Фc1 белые сдались. К ничьей вело 1. Фd8 Л:d8 2. Л:d8 Cf8 3. g5! Крg7 4. Ке8.

№ 6. Фолтс — Алехин (Зальцбург, 1943): 1... Фb3! 2. Фd7 Фg8! 3. Cd3 (3... Лh5? 4. Сс4 с выигрышем) 3... Крg5 4. Ф:f5 Крh4 5. Л:h7 Л:h7 6. Ф:h7 Ф:h7 7. С:h7 Сс5. Ничья.

№ 7. Следовало продолжать 1... Лас8!, что после 2. е4! приводило к сложной обоюдной игре. Хуже 2. cd ввиду 2... Лс2 3. Сс3 Л:с3. В партии Ларсен — ван Схельтинга (Бевервейк, 1964) черные сыграли 1... Сс4, на что неожиданно последовало 2. Кf4 gf 3. Крf2! fe (угрожало 4. Лg1). 4. Сс3 f4 5. Cd2 Крf7 (упорнее было 5... Фg5 6. Лg1 Ф:g1) 6. Фh5 Крe6 7. Фg4. Черные сдались.

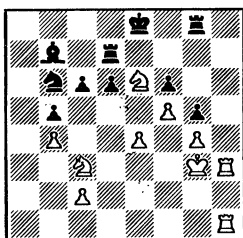
№ 8. Ковач — Злотник (Нови-Сад, 1988): 1... b6 2. Ф:a6 е4! (черные резко осложняют борьбу) 3. de? (сильнее было 3. d4 С:d5 4. cd, хотя замкнутый характер позиции и в этом случае оставлял черным надежды на ничью) 3... fe 4. С:e4?! (лучшее было не принимать жертву второй пешки) 4... Сg4 5. Cf3 С:f3 6. Л:f3 Фf5 7. Лb4 Ке6 8. Фа3 Фс2 9. Лf2 Ла8 10. Фb3 Л:a2 с лучшей игрой у черных.

Разгадана ли тайна?

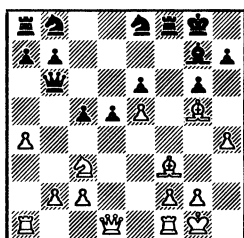
ЗАДАНИЯ

№ 17

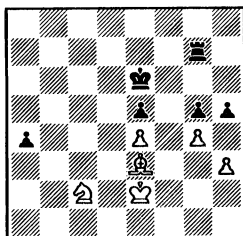

Ход белых

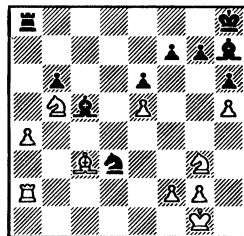
№ 18

№ 19

№ 20

Ход черных

№ 17. У белых большой позиционный перевес. Найдите решающее продолжение (4 очка).

№ 18. Напрашивается жертва коня на d5. Рассчитайте ее последствия (4 очка).

В позициях № 19 и 20 планы достижения победы во многом схожи. Приведите подробные анализы (по 5 очков).

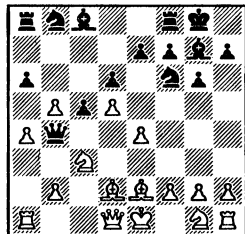
Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ИСПРАВЛЕНИЕ. В задании № 15 (журнал 4, стр. 33) поле e6 должно быть пустым.

Среди успешно справившихся с заданиями № 5—8 В. Агританов (д. Березники Марийской АССР), Л. Азарх (Москва), П. Атрушкевич (д. Литьяны Минской обл.), Н. Бабушкин (Москва), С. Байдрахманов (с-з «Аккум» Кустанайской обл.), Г. Гонтарь (Кемерово), А. Дороднов (Москва), Ю. Еманаков (Улан-Удэ), В. Ерохин (Москва), В. Жуков (Софрино Московской обл.), Л. Иванов (Улан-Удэ), Ю. Иванов (Пенза), В. Ильченко (Невинномысск), Р. Ишоро (Вильнюс), В. Карташев (Барнаул), В. Кливиник (п. Засельский Николаевской обл.), А. Комолятов (Инсар), П. Костушевич (Ульяновск), Е. Куликов (п. Гунда Бурятской АССР), И. Лазарев (Курганинск), Ю. Махнов (Петрозаводск), Д. Никифоров (Серпухов), М. Николаев (Воткинск), И. Никупкин (Пенза), Ю. Парамонов (Москва), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), О. Петров (Куйбышев), В. Пономарев (Калинин), В. Попов (с. Плеханово Липецкой обл.), И. Попов (Москва), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), А. Сметанин (Тюмень), В. Цыбульник (Грайворон), В. Шабалин (д. Руш-Бялик Марийской АССР), А. Шишагин (Тольятти), А. и Б. Шкаленковы (Москва), В. Штейнле (Камышин), В. Шумский (Мытищи Московской обл.), З. Якупов (Татарская АССР), А. Якутенко (Москва) и многие другие.

Свою статью в рижском журнале «Шахматы» (№ 22—24) М. Аблязов назвал «Продолжение дискуссии».

Суть дискуссии в следующем: Аблязов поместил небольшую статью в журнале «Шахматный бюллетень» (№ 9, 1988), которая была посвящена следующему разветвлению системы Авербаха в староиндийской защите: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 b5 8. cb a6 9. a4 Фа5 10. Cd2 Фb4.

По мнению автора, последний ход черных дает им достаточные контршансы.

Аблязов рассматривал два продолжения: 11. Фc2 ab 12. C:b5 и 11. f3 Kfd7.

Мне ход 10... Фb4 показался вычурным, и я в том же журнале (№ 3, 1989) высказал свои сомнения по этому поводу в небольшой заметке «Сомнительная жертва».

Итак, с чего начались наши разногласия?

11. Фc2 ab 12. f3.

Отсюда я начал анализ, в котором, в частности, указал, что отступление 12... Фа5 черных не прельщает, поскольку ферзь там только что стоял.

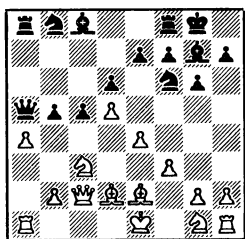
Именно это соображение и вызвало критику Аблязова (остальные варианты он не оспаривал, ограничившись замечанием, «что и там все не

так просто»), посвятившего предложенному мною плану значительную часть статьи.

Автор считает, что два темпа потрачены на то, чтобы вызвать ослабляющий позицию белых ход $f2-f3$. Но ведь белые могут построить игру таким образом, что этот ход окажется полезным.

Обратимся к шахматной доске.

12... $\Phi a5$.

Здесь Аблязов рассматривает 13. $C:b5$ и 13. $K:b5$.

Мне кажется более сильным второй вариант, хотя и первый вполне приемлем для белых.

Автор приводит такое продолжение: 13. $C:b5$ $Ka6!$ 14. $Kge2$ $Kb4$ 15. $\Phi b1$ $e6$ 16. de $C:e6$ 17. $0-0$ $Cb3!$ с опасной инициативой у черных. С этим выводом можно согласиться. Однако вместо 15. $\Phi b1?$ (знак мой. — Г. Ф.) значительно сильнее 15. $\Phi d1$. Теперь ход 15... $e6$ не столь привлекателен ввиду 16. de $C:e6$ 17. $Kf4$. Конечно, 15... $e6$ необязательно, но и в случае 15... $Ca6$ 16. $0-0$ черным нужно доказывать, что у них есть компенсация за пешку.

13. $K:b5$ $\Phi b6$ 14. $Cc4$.

Теперь вновь следуют два варианта — 14... $Ke8$ и 14... $eb6$.

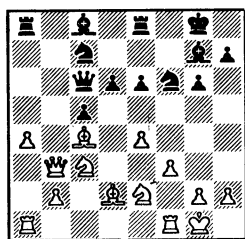
1) 14... $Ke8!$? (здесь и дальше знаки Аблязова) 15. $Ke2$ $f5$ 16. $0-0$ fe 17. fe $L:f1$ 18. $L:f1$ $Kbd7$. Вывод: «У черных за счет безраздельного владения пунктом $e5$ достаточная контригра».

Но этот вариант вовсе не обязателен. После 16. ef $C:f5$ 17. $\Phi b3$ белые благополучно заканчивают развитие, сохраняя лишнюю пешку.

2) 14... $eb6!$

«Претендует на опровержение не только хода 14. $Cc4$, но и 13. $K:b5$. Черные стремятся получить подвижный пешечный центр, который они смогут (с темпом) привести в движение» (Аблязов). Однако, как мы увидим, этой цели достичь не просто.

15. de fe 16. $\Phi b3$ $Le8$ 17. $Ke2$ $\Phi c6$ 18. $Kbc3$ $Ka6$ 19. $0-0$ $Kc7$.

Эту позицию автор оценивает в пользу черных, а после ходов 20. $Cf4$ $d5!$ 21. ed ed 22. $C:c7$ dc 23. $\Phi:c4$ $Ce6$ 24. $\Phi f4$ $Lac8$ 25. $Ce5$ $Kh5!$ 26. $\Phi e3$ $Ce5$ 27. $\Phi e5$ $Cc4!$ 20. $Kb5$ $d5!$ 21. ed ed 22. $K:c7$ $\Phi:c7$ 23. $C:d5$ $K:d5$ 24. $\Phi:d5$ $Ce6$ 25. $\Phi g5$ (25. $\Phi d3$ $Lad8$) 25... $Cc4!$ пишет: «В приведенных вариантах белые проигрывают. Но где они допустили ошибку? Методом исключения мы убеждаемся, что после 14. $Cc4$ $eb6!$ все ходы были практически вынуждены. Можно предположить, что ошибочен ход 13. $K:b5$...»

Сильный удар по концепции автора нанесла редакция журнала «Шахматы» одним маленьким примечанием: «А как оценить позицию после хода белых 20. $eb6!$?»

Действительно, после 20... de 21. $Kg3$ центр черных распадается на слабые островки и позиция белых лучше.

Выходит, надо искать не где белые, а где черные допустили ошибку.

На этом можно было бы поставить точку. Но меня заинтересовал еще один сюжет.

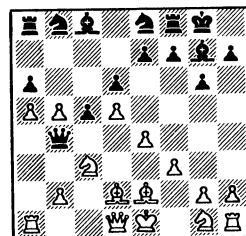
11. $f3$ $Ke8!$

«По-видимому, этот новый ход является сильнейшим. Белые хотят быстро вскрыть линию «f» и затруднить раз-

витие королевского фланга белых».

Весьма спорная идея. Последний ход черных позволяет белым осуществить любопытный план.

12. $a5!$

Подчеркивая опасное положение ферзя на $b4$ и планируя перевод коня или пешки на $b6$. Рассмотрим варианты:

1) 12... $c4$ 13. $Ka4$ $\Phi:b5$ 14. $Kb6$;

2) 12... $\Phi:b2$ 13. $La2$ $\Phi b4$ (13... $C:c3$ 14. $L:b2$ $C:b2$ 15. $b6$) 14. $Ka4$ и 15. $Kb6$;

3) 12... $\Phi d4$ 13. $La4$ $\Phi f6$ (13... $\Phi e5$ 14. $f4$) 14. $b6$.

В этих вариантах белые добиваются явного перевеса.

4) 12... ab (по-видимому, сильнейшее продолжение) 13. $Ka4$ $\Phi:a4$ 14. $L:a4$ ba 15. $\Phi:a4$ $C:b2$ 16. $f4$. В этой острой позиции белые сохраняют лучшие перспективы.

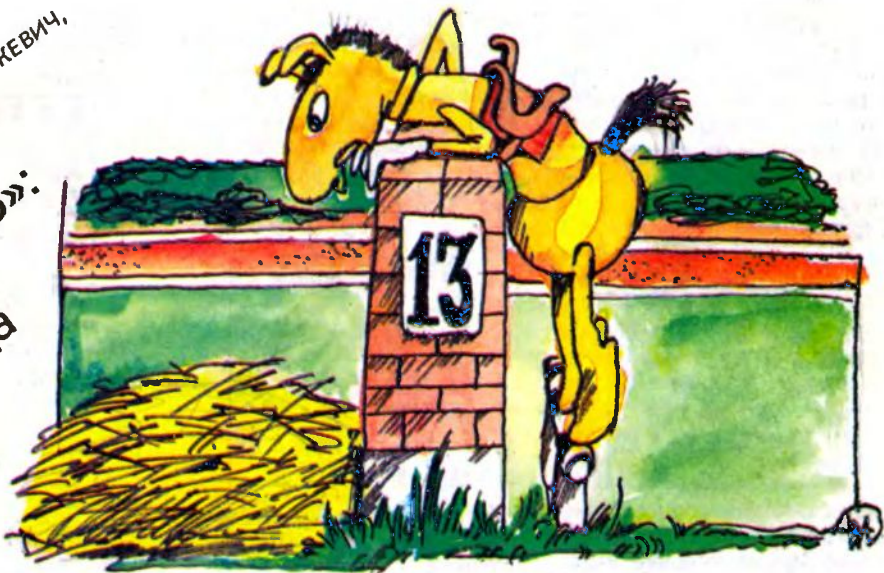
Можно указать и более спокойный план — 12. $\Phi c2$ (или 12. $\Phi c1$) 12... $\Phi a5$ (угрожало 13. $Kd1$) 13. $Cc4$, и если 13... ab , то 14. $K:b5$ $\Phi b6$, и возникает ранее рассмотренная позиция.

Конечно, отдельные неудачные варианты могут быть у любого автора. Дело в другом: Аблязов решил сделать окончательный анализ сложнейшей дебютной системы. А это нереально. Как говорил Козьма Прутков, «никто не обвинит необъятного».

Вот почему весьма странно и не очень скромно звучит заключительная фраза статьи Аблязова: «В течение многих лет... над системой Авербаха витал некий дух таинственности. Надеемся, теперь ее тайна разгадана».

Так ли это?

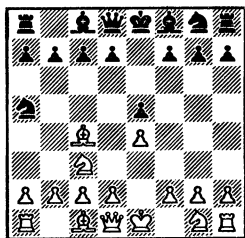
Анатолий МАЦУКЕВИЧ,
мастер
«Клуб 13»:
страница
теории

Пришло письмо из города Красный Луч (это Ворошиловградская область) от десятиклассника Сергея Щелконогова. В письме две партии для нашего «Клуба 13». Вот одна из них:

Венская партия С25
ЩЕЛКОНОВ МОРОЗЕНКО
Красный Луч, 1989

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Сс4 Ка5?
Ошибка по многим причинам. Черные теряют время на блуждания одной фигурой. Конь уходит на край доски, теряя половину своих возможностей и оставляя без поддержки важную пешку e5. Впрочем, к этому месту мы еще вернемся.

4. С:f7! Кр:f7 5. Фh5 Крe6.
Конечно, на пятом ходу не самое лучшее место для короля. Но что прикажете делать? В варианте 5... g6 6. Ф:e5 Сg7 7. Ф:a5 черные попросту без двух пешек.

6. Фf5 Крd6 7. d4!

Атака ведется очень убедительно.

На 7... Фf6 последует 8. de Ф:e5 9. Сf4, а в случае 7... ed проше всего выиграет 8. Сf4 Крe7 9. Кd5 Крe8 10. Кс7.

7... Кс6 8. de Крc5.

Домой дороги нет — 8... Крe7 9. Сg5, а 8... К:e5 не выручает ввиду 9. Сf4 Фf6 10. С:e5 Ф:e5 11. 0—0—0.

9. Се3 Крb4.

Надежды нет: 9... Крc4 10. Фf7 d5 11. ed.

10. a3 Кра5 11. e6 d5 12. ed Ксe7 13. b4. Черные сдались (13... Кра6 14. Фd3).

Так что же следовало делать вместо несовершенного 3... Ка5? Теория, основанная на многолетней практике, среди других рецептов предлагает 3... Сс6. Теперь 4. Кf3 ведет к позициям из итальянской партии, а в случае 4. d3 d6 5. f4 Кf6 возникают положения из королевского гамбита. Однако долгое время считалось выгодным 4. Фg4. У пешки g7 три защиты: активная — 4... Фf6 и более скромные — 4... Крf8 и 4... g6. На всех трех направлениях случилось немало микротрагедий.

РОДИС ГРОМОТКА
Международный турнир
по переписке, 1982

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. Фg4 Фf6.

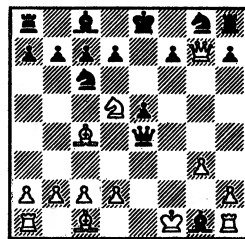
Бесспорно, заманчивый путь.

В опасности не только пешка f2, но и слон c4, поскольку грозит 5... d5.

5. Кd5! С:f2 (о 5... Ф:f2 речь впереди) 6. Кpf1 Фh4 7. Ф:g7 С:g1.

В такой игре с миром не расходятся. Кто-то должен быть неправым.

8. g3! Ф:e4.

9. Кf6! К:f6 10. Ф:f7 Крd8 11. Ф:f6 Крe8.

Бессмысленно думать о сопротивлении и после 11... Ке7 12. Ф:h8 Kg8 13. Ф:g8 Крe7 14. Фf7 Крd6 15. Л:g1.

12. Сf7 Черные сдались. До высшей меры наказания их королю осталось лишь два хода: 12... Крf8 13. Сg6 Крg8 14. Фf7.

Итак, брать пешку f2 слонем невыгодно. Но почему не пустить в дело ферзя?

ВУКОВИЧ ЭМЛЕР
Гамбург, 1974

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. Фg4 Фf6 5. Кd5! Ф:f2 6.

Kpd1 Ka5?

Опять на a5? В чем сладость этой ошибки? Верно 6... Kpf8, хотя, как увидим, и тогда позиция черных остается проблемной.

7. Kh3. Черные сдались. Форсированное 7... Фd4 8. Ф:g7 К:c4 9. Ф:h8 Kpf8 10. d3 создает угрозу 11. Ch6. Ответи ее нечем.

МИЗЕС ЧИГОРИН

Остенде, 1906

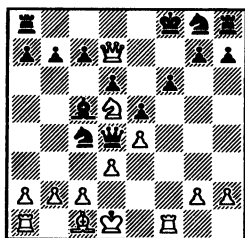
1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Фg4 Фf6 5. Kd5! Ф:f2 6. Kpd1 Kpf8 (так-то лучше) 7. Kh3 Фd4 8. d3 (внимание! Грозит 9. c3) 8... d6 9. Фh4.

Сразу выигрывало 9. Фf3 C:h3 10. Jlf1! Спаситься от мата черным несложно, но после защиты пешки f7 срывается 11. c3.

9... C:h3 10. Ф:h3 Ka5?

Наваждение. Конь упрямо стремится на гибельное поле. Последним шансом было, видимо, 10... Kce7.

11. Jlf1! К:c4 12. Фd7 f6.

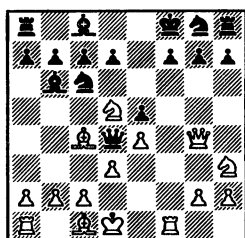
13. K:f6! Черные сдались. На любое взятие коня следует 14. J:f6.

Следующая партия, пожалуй, самая эффектная из всей подборки.

БРУКС ГРОУС

Южная Африка, 1946

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Фg4 Фf6 5. Kd5! Ф:f2 6. Kpd1 Kpf8 7. Kh3 Фd4 8. d3 Cb6 9. Jlf1.

Угрозы очевидны. Нужно защищать пешку f7.

9... f6.

На 9... d6 достаточно 10. Фh5 g6 11. Ch6, а 9... Kf6 опровергается великолепнейше: 10. J:f6! d6 (или 10... gf 11. Ch6 Kpe8 12. Фg7) 11. Ф:g7!! Kp:g7 12. Ch6 Kpg8 13. J:g6!! hg 14. Kf6X.

10. K:f6! Черные сдались. В случае 10... K:f6 завершает игру 11. J:f6 gf 12. Ch6 Kpe8 13. Фg7.

Была, однако, еще одна защита пешки f7.

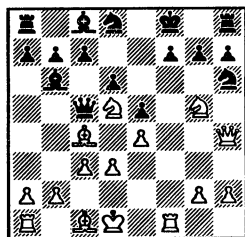
АЛЕХИН ЛУГОВСКОЙ

Белград, 1931

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Фg4 Фf6 5. Kd5! Ф:f2 6. Kpd1 Kpf8 7. Kh3 Фd4 8. d3 Cb6 9. Jlf1 Kd8.

Пожалуй, самое основательное.

10. c3 Фc5 11. Kg5 Kh6 12. Фh4 d6.

Один из самых защищенных в позиции черных пункт е6...

13. Ke6!!

Главный вариант — 13... Ke6 14. Фе7 Kpg8 15. Фе8 Kf8 16. Ke7X.

Итак, активность 4... Фf6 черным противопоказана.

МИЛЬНЕР-БЕРРИ

АЛЕКСАНДЕР

Лондон, 1940

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Фg4 Kpf8.

Сколько же нужно было натерпеться, чтобы прийти к таким вот, как нынче говорят, «взвешенным» решениям.

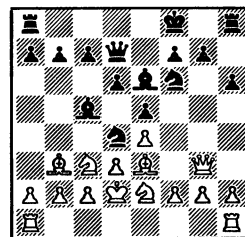
5. Фg3 d6 6. d3.

Неточность. Правильно 6. Kge2, развивая коня и предупреждая 6... Kd4.

6... Kd4! 7. Cb3 Ce6 8. Cg5 Фd7 9. Kpd2.

Лучше 9. Jc1 (грозило 9... C:b3) с дальнейшим Kge2 и 0—0.

9... h6 10. Ce3 Kf6 11. Kge2? Необходимо 11. C:e6.

Рассчитав вариант 11... Kh5 12. Фh4 g5 13. Ф:h5 Cg4 14. Ф:f7!, белые спокойно ожидали следующего хода соперника.

11... K:b3!

Цепочка разрушена в самом последнем звене. Белые сдались.

В заключение подборки — микропоединок, присланный из Праги.

ЛУЦАР

ЗЕМАН

По переписке, 1985

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. Фg4 g6 (по теории лучшее возражение) 5. Фf3.

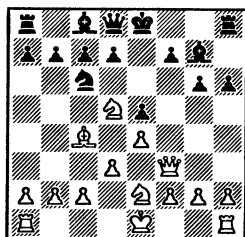
После 5. Фg3 d6 6. d3 Kd4 7. Cb3 Ce6 у черных также все в порядке.

5... Kf6 6. Kge2 Cf8.

Давняя рекомендация П. Кереса, которая, однако, этой партией ставится под сомнение. Теория предлагает 6... d6 7. d3 Cg4 8. Фg3 h6 9. f4 — у белых лишь небольшое дебютное преимущество.

7. d3 Cg7 8. Cg5 h6 (иначе 9. Kd5) 9. C:f6 C:f6.

На 9... Ф:f6 неприятно 10. Kb5. 10. Kd5 Cg7.

11. Kb6!

Простые средства иногда самые сильные. Черные сдались.

Страница теории, как видим, до конца не дописана.

Фрэнк МАРШАЛЛ

МОЯ ШАХМАТНАЯ КАРЬЕРА

Отрывки из автобиографической книги «My Fifty Years of Chess» (New York, 1942). Перевод Татьяны Садиковой.

Год годов

Непростое дело уместить в нескольких строчках все события 1904—1905 годов — важнейших в моей жизни. Ободренный отличным результатом венского турнира, я продолжил серию успехов на следующий год в Монте-Карло. Правда, в последнем туре, когда до первого приза было, что называется, рукой подать, я отверг предложенную Мароци ничью и со всей самонадеянностью молодости решил бороться за победу. В итоге — жалкое поражение, отбросившее меня на 3-е место.

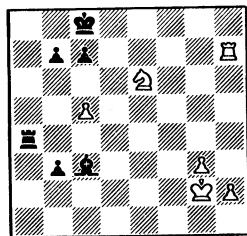
Кое-чему этот горький опыт меня, по-видимому, научил. «Пойму ли я когда-нибудь, что ничья приносит больше очков, чем поражение?» — писал я своему другу после турнира.

И все же выступление в Монте-Карло — взять хотя бы захватывающую дуэль с Марко — существенно укрепило мою репутацию.

МАРШАЛЛ

МАРКО

Монте-Карло, 1904

Окончание. Начало в № 4.

Положение белых отчаянное: неприятельская пешка вот-вот проскочит в ферзи. Пришлось испытать последний «швиндель».

45. c6!? (проигрывало 45. Л:c7 Крb8) 45... Ce5?

Выигрыш достигался путем 45... bc 46. Л:c7 Крb8 47. Лb7 Кр:b7 48. Кc5 Кра7! 49. К:a4 Cd4 50. Крf3 Кра6 51. Кре4 Кра5 52. Кр:d4 Кр:a4 и т. д. Теперь же у белых находится этюдное спасение!

46. cb Крb8 47. Кc5 Ла2 48. Крh3 b2 49. Ле7! Кра7 50. Ле8 c6 51. Ла8 Крb6 52. Л:a2 b1Ф 53. b8Ф! С:b8 54. Лb2! Ф:b2 55. Ка4 Крb5 56. К:b2.

В результате форсированных событий у черных остался единственный козырь — пешка «с».

56... c5 57. Крg2 c4 58. Крf3 c3 59. Кd3 Крc4 60. Кe1 Крd5 61. h4 Cd6 62. g4 Ce7 63. g5 Крe5 64. Крg4 Cf8 65. Кc2 Крe4?

Упуская и ничью. Правильно 65... Крe6 66. h5 Крf7 67. Крf5 Крg8, и позиция ничейная, так как конь обязан сторожить черную пешку.

66. h5 Крd3 67. Ка1!

Марко рассчитывал лишь на 67. Кe1 Крd2 и т. д. Теперь же все кончено.

67... Крe4 68. h6 Крe5 (поздно) 69. Крh5 Крf5 70. Кc2 Cd6 71. Кd4 Крe4 72. Ке2 c2 73. g6 Ca3 74. g7 Крd3 75. g8Ф Кр:e2 76. Фа2. Черные сдались.

На этот же год пришелся мой самый большой триумф — победа в Кембридж-Спрингсе. Здесь,

на пенсильванском курорте, собрались почти все ведущие шахматисты мира, чтобы участвовать в одном из самых выдающихся соревнований, которые когда-либо проводились в Америке.

Состав был очень сильный, и все же я начал турнир спокойно и уверенно. Это был момент, когда игрок чувствует, что он в форме. Я действовал с достаточной осмотрительностью. Прекрасная тактика: не рисковать, но и не слишком осторожничать. Я закончил турнир на два очка впереди Ласкера и Яновского.

«Маршалл, который, по мнению некоторых знатоков, котировался слишком высоко, доказал в Кембридж-Спрингсе, что, умерив свой темперамент, вполне может обходиться без рискованных затей и проводить позиционные замыслы не менее глубокие, чем у его соперников» («Bohemia», июнь 1904).

Защита Пирца—Уфимцева В09
МАРШАЛЛ ПИЛЬСБЕРИ
Кембридж-Спрингс, 1904

Этой партии суждено было стать моей последней встречей с Пильсбери за доской...

1. d4 d6 (необычный ход, ведущий к тесной игре) 2. e4 Кf6 3. Кc3 g6 4. f4 Cg7 5. e5 de 6. fe Кd5 7. Кf3 Кc6 8. Cc4 e6?

Это лишь усугубляет трудности черных из-за «дыры» на f6. Сле-

довало отвечать 8... Се6 или 8... Кб6.

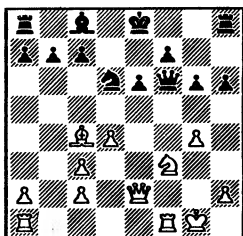
9. Сg5! К:с3 10. bc Ке7 11. 0—0 h6 12. Cf6! С:f6.

С разменом чернопольных слонов слабость пункта f6 становится еще более ощутимой. Ради этого белые готовы расстаться с пешкой.

13. ef Кf5 14. Фе2 Ф:f6?!

Осторожнее было 14... h5, хотя и тогда позиция черных безразлична.

15. g4 Кd6.

16. Ке5 Фе7.

На 16... Фg5 выигрывало 17. К:f7! К:f7 18. С:e6 С:e6 19. Ф:e6 Фе7 20. Ф:g6 Фе3 21. Крh1 0—0—0 22. Л:f7 Ф:с3 23. Фf5 Крb8 24. Лd1.

17. Cd3! 0—0.

Необходимо: если, например, 17... Cd7, то 18. К:f7 К:f7 19. С:g6 Лf8 20. Л:f7 Л:f7 21. Лf1 с разгромом.

18. Лf2.

Подготавливая решающее сдвоение ладей по линии «f». Попутно грозит 19. С:g6!

18... Кpg7 19. Лаf1 Cd7 (не помогало и 19... f5 ввиду 20. К:g6! Кр:g6 21. gf и т. д.) 20. Лf6 Лg8 (от следующего удара

защиты не было) 21. К:g6! Ф:f6 (21... Фе8 22. Фе5 и т. д.) 22. Л:f6 Кр:f6 23. Фе5X.

Одна из причин успеха в том, что я был хорошо знаком со стилем игры американских участников, которых кое-кто из европейцев явно недооценил. Бедняга Пильсбери, уже страдавший от своей смертельной болезни, выступил неудачно, но Шовальтер приобрел известность, заняв почетное 5-е место...

«Маршалл в Кембридж-Спрингс был вооружен, что называется, с головы до ног. О его своеобразии, доходившем до парадоксальности, мир уже знал, но тонкое умение разбираться в любых позициях и стилях — это было настоящим открытием! Он противопоставил Ласкеру железную точность, Яновскому — атакующий напор, Шлехтеру — изящную венскую фантазию, Мизесу — прямой натиск...» («Checkmate», сентябрь 1904).

Вскоре после окончания турнира меня постигло огромное горе — смерть отца. Однако судьба несколько смягчила этот удар, подарив мне спустя некоторое время встречу с девушкой, которая стала моей женой, матерью моего сына, преданным другом. Мы были вместе в течение 37 последующих лет. Кэрри путешествовала со мной всюду, куда только ни забрасывала меня судьба, всю свою

жизнь посвятив моим интересам и процветанию шахмат.

Хорошо помню, как мы познакомились. Это произошло 27 августа 1904 года на свадьбе ее брата Чарльза. В тот же вечер я подошел к матери Кэрри и сказал: «Я влюбился в вашу дочь и собираюсь ее украсть». Мать рассмеялась, но все получилось именно так. Через несколько недель я должен был отправиться в Сент-Луис, чтобы выступить там в турнире и провести несколько сеансов. Я вернулся в Нью-Йорк перед самым рождением и начал «бликухаживание», которое длилось около двух недель.

7 января я уезжал в Париж на матч с Яновским. Поэтому пришлось поторопить события. Мы поженились 6 января в 11.30, а на следующий день вместе отплыли во Францию. Кэрри впоследствии вспоминала: «Я подумала, что лучше дать согласие сразу, так как он сказал, что это последняя возможность...»

Несколько слов о турнире в Сент-Луисе. Чемпион Америки Пильсбери был болен и не мог участвовать. Турнирный комитет объявил, что победитель будет провозглашен чемпионом Соединенных Штатов. И действительно, после того как я выиграл турнир, мне вручили медаль, на которой было написано: «Фрэнк Дж. Маршалл, чемпион». Но я не согласился с действиями комитета и публично заявил, что продолжаю считать чемпионом Пильсбери. Я надеялся по возвращении из Европы сыграть с ним матч. К несчастью,

Кембридж-Спрингс-1904	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки	Места
1. Ф. Маршалл	●	½	1	½	1	½	1	1	1	1	1	1	½	1	1	1	13	1
2. Э. Ласкер	½	●	1	½	½	1	0	1	1	1	1	1	1	½	1	1	11	2—3
3. Д. Яновский	0	0	●	½	½	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	11	2—3
4. Г. Марко	½	½	½	●	½	1	½	0	1	0	1	1	½	½	1	1	9	4
5. Дж. Шовальтер	0	½	½	½	½	1	½	1	1	0	½	½	½	½	½	1	8½	5
6. М. Чигорин	½	0	0	0	0	●	1	1	½	1	0	½	1	1	0	1	7½	6—7
7. К. Шлехтер	0	1	0	½	½	0	½	½	½	0	1	1	½	1	½	½	7½	6—7
8. Ж. Мизес	0	0	0	1	0	0	●	½	½	1	1	1	0	1	½	1	7	8—9
9. Г. Пильсбери	0	1	0	½	0	½	½	0	●	½	1	0	½	1	½	1	7	8—9
10. Р. Тейхман	0	0	0	1	1	0	½	0	½	0	●	½	1	0	1	1	6½	10—11
11. А. Фокс	0	0	1	0	½	1	1	0	0	1	●	1	0	1	0	0	6½	10—11
12. Т. Лоуренс	0	0	0	0	½	½	0	1	1	½	0	●	1	½	0	½	5½	12—13
13. У. Непир	½	0	0	½	½	0	0	½	0	1	0	1	0	1	1	½	5½	12—13
14. Г. Барри	0	½	0	½	½	0	½	0	1	0	½	0	●	0	0	1	5	14—15
15. А. Ходжес	0	0	0	0	½	1	0	0	½	0	1	1	0	1	●	0	5	14—15
16. Ю. Дельмар	0	0	0	0	0	1	½	1	0	0	1	½	½	0	1	●	4½	16

Пильсбери умер в 1906 году, как раз в то время, когда наша встреча могла бы состояться. Безвременная смерть великого мастера явилась большим ударом для шахматистов всего мира, но особенно для нас, американцев.

С той поры меня стали считать американским чемпионом, но ситуация продолжала оставаться двусмысленной до 1909 года, пока я не выиграл матч у Шовальтера, бывшего чемпионом страны до Пильсбери. Только тогда я почувствовал, что имею право на этот титул.

Возвращаясь к поездке в Париж. На пароходе имелась курительная комната, где всю дорогу сражались между собой любители шахмат. За день до прибытия в Париж я пошел посмотреть на игру. Заметив, что один из игроков допустил грубый промах, я не удержался и сказал, что он выиграл бы партию, если бы не этот ход. Его соперник сказал мне:

— Если вы играете в шахматы, то почему не показывались раньше? Я уже побил всех на этом корабле.

— Мне как-то не хотелось играть, — ответил я.

— Хорошо, но почему вам не сыграть теперь? — спросил он. — Садитесь, даю вам ладью.

— Нет, — ответил я, — ладью дам я.

Это было слишком для моего новоиспеченного приятеля.

— Никто не может дать мне ладью! — вспылал он. — Ставлю пятьдесят долларов, что и вы не можете.

— Я, конечно, мог бы согласиться на условия пари, но это было бы нечестно. Моя фамилия Маршалл!

Узнав, что он говорит с победителем Кембридж-Спрингса, мой приятель несколько поостыл. Я освободил его от условий пари, но он настоял на том, чтобы устроить в нашу честь обед в Париже.

Матч с моим другом-соперником Яновским оказался поистине королевской битвой, в конце концов я победил со счетом 8:5 при четырех ничьих.

«Два опытнейших игрока, полные энергии и таланта, два маэстро, самым совершенным образом представ-

Рисунок 1905 года.

ляющие современную шахматную культуру, в течение шести недель мерились силами на глазах всего мира. Победителем вышел Маршалл. Его отвага безгранична, игра полна идей, силы и блеска. Маршалл не современный игрок в том смысле, в каком сегодня это слово употребляется, он сравним скорее с Андерсеном и Цукертортом, можно сказать, что Маршалл — это Андерсен, играющий ферзевый гамбит» («Münchener Neueste Nachrichten», март 1905).

Так как я сыграл с Яновским, вероятно, больше партий, чем с кем бы то ни было (полагаю, всего около 75), то было бы естественно сказать о нем несколько слов. Лучшие партии Яновского олицетворяют мощь и элегантность. Однако в его игре имелись и уязвимые места. Притчей во языцех была его преданность двум слонам; кроме того, он славился колоссальным упорством. Яновский мог идти по неверной дороге с таким невообразимым упорством, какого я не встречал больше ни у кого. В жизни он был своего рода денди и всегда

очень заботился о своей внешности.

Позднее, в том же 1905 году, я выиграл первый приз на турнире в прелестном голландском курортном городе Схевенингене. Моими ближайшими соперниками были тогда Дурас и Шпильман, делавшие первые шаги в больших шахматах. Затем я отправился на очень сильный турнир в Остенде — первое из четырех интересных состязаний на этом знаменитом бельгийском курорте!

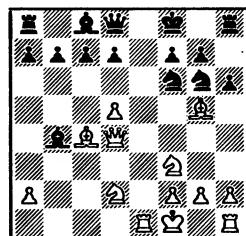
Вспоминает друг М. Чигорина русский актер и драматург Г. Ге: «Вот американец Маршалл... Это необыкновенно худой и длинный молодой человек с волнистой гривой светлых волос. Лицо бритое, с мифистофельским профилем, с попугайным острым носом. Его маленькие, близко поставленные глаза щурятся сквозь длинные желтые ресницы. Он сидит боком, закинув ногу на ногу и так задрал верхнюю ногу, что она едва не упирается острым коленом в подбородок. Во рту сигара, на часовой цепочке бронзовый шахматный конь; такой же конь, поменьше, закалывает галстук. Сигару он больше жует, чем курит, сплевывая обеды табачного листа по сторонам».

Я был не в лучшей форме и оказался почти в середине таблицы, сыграв, впрочем, несколько отличных партий и даже получив один из призов «за красоту».

МАРШАЛЛ

БЕРН

Остенде, 1905

13. Cd3! Ce7.

Чуть лучше было 13... C:d2 14. C:d2 d6, хотя положение черных

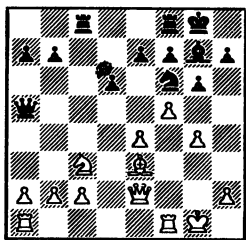
Игорь ПЛАТОНОВ, гроссмейстер

Жертва качества меняет оценку

Недооценка такой возможности, как жертва качества, нередко приводит (и порой продолжает приводить!) к ошибочным выводам не только шахматистов-практиков, но и критиков, комментаторов, теоретиков и т. д.

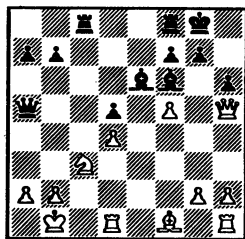
Приведу несколько примеров.

Вспомним некогда популярный вариант сицилианской защиты 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2 Cg7 7. 0—0 0—0 8. Kb3 Kc6 9. Ce3 Ce6 10. f4 Ka5 11. f5 Cc4 12. K:a5 C:e2 13. Ф:e2 Ф:a5 14. g4 Лас8.

Ход 14... Лас8 осуждался авторами многих дебютных руководств ввиду 15. g5 и, казалось бы, обязательного 15... Kd7 16. Kd5. Осуждался до тех пор, пока специалист по жертве на c3 В. Симягин не указал: «15... Л:c3! 16. gf Л:e3 17. Ф:e3 C:f6, и черные ценой незначительного материального ущерба добиваются серьезных позиционных выгод; несколько тренировочных партий, сыгранных этим вариантом, показали, что белые могут рассчитывать лишь на уравнивание шансов».

ПИЛЬСБЕРИ Эм. ЛАСКЕР Петербург, 1895/96

Эта позиция хорошо известна любителям шахмат. Ходом 17... Л:c3! Ласкер начал замечательную комбинацию, по праву вошедшую в золотой фонд шахматного искусства. Белые ответили 18. fe, но после 18... Лa3! 19. ef Л:f7 20. ba Фb6 21. Cb5 Ф:b5 черные получили решающее преимущество.

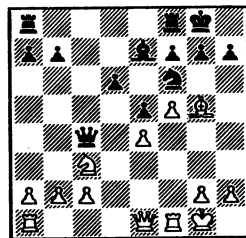
Почему же Пильсбери сразу не взял дерзкую ладью — 18. bc? Многочисленные комментаторы этой партии поясняют, что в этом случае после 18... Ф:c3 19. Фf3 Ф:f3 20. gf C:f5 игра сводилась к благоприятному для черных окончанию, хотя и с хорошими шансами на ничью у белых. Занятно, например, литературное оформление этого момента в книге Б. С. Вайнштейна «Мыслитель» (М., ФиС, 1981): «Даже сейчас, попав в критическое положение, Пильсбери не помышляет о ничьей. Он мог бы просто взять ладью (18. bc) и на 18... Ф:c3 ответить 19. Фf3. Черные оставались бы без качества, а две лишние пешки на разных флангах вряд ли сулили им реальные шан-

сы на победу. Но Пильсбери рассудил, что у черных ладья под ударом и король попал в зону опасного напряжения, а развития атаки не видно».

Между тем сам Ласкер в своих комментариях («Учебник шахматной игры») вообще не рассматривает возможность 18. bc. Она и впрямь не заслуживает внимания из-за простого ответа 18... Cd7! (очевидно, комментаторов смущал тот факт, что черные остаются без качества, и потому этот ход не предлагался), после чего белых губит отсталость в развитии и безнадежная слабость ферзевого фланга. Например: 19. Фf3 Лc8 и далее 20. Лc1 C:d4 21. cd C:f5 и т. д.; 20. Лd3 Cb5 (самое простое) 21. Лe3 C:d4 22. C:b5 (22. cd Фb4 23. Лb3 Фe1) 22... Ф:b5 23. Kpa1 Cf6! (этот слон, конечно, сильнее, чем белая ладья e3) или, наконец, 20. Kpb2 C:f5 21. Ce2 Ce4 и 22... Лс6. Нетрудно доказать несостоятельность и других попыток защиты.

Поэтому логично предположить, что белые сыграли 18. fe по иной причине: этот ход ставит перед противником более сложные задачи, и его последствия не столь очевидны, как последствия 18. bc Cd7!

СМЫСЛОВ РУДАКОВСКИЙ Москва, 1945

Пожалуй, нелегко найти учебник по шахматной стратегии, где бы не рекламиро-

валясь эта позиция — как классический пример захвата белым конем важнейшего стратегического пункта d5. (Начальные ходы партии: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Ce3 Kc6 9. f4 Фc7 10. Фe1 K:d4 11. C:d4 e5 12. Ce3 Ce6 13. f5 Cc4 14. C:c4 Ф:c4 15. Cg5, и возникла позиция на диаграмме, причем 12-й и 13-й ходы черных единодушно осуждались комментаторами.)

Рудаковский сыграл 15... Лfе8?, на что последовало 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 Cd8 18. c3, и кольцо блокады замкнулось — конь стал «вечным». Далее было 18... b5 19. b3 Фc5 20. Kph1 Лас8 21. Лf3 Kph8 22. f6!, и белые выиграли прямой атакой на короля.

Очевидно, что в положении на диаграмме наиболее актуальной для черных является проблема нейтрализации коня c3. Поэтому требованиям позиции отвечает лишь ход 15... Лfс8! Например, 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 Ф:c2 18. K:f6 gf 19. Фh4 Kpg7 20. Лf3 Ф:b2, и черные благополучно защищаются. Контратака по линии «с» весьма убедительна!

Но как воспрепятствовать вторжению коня на d5, если белые подготовят этот маневр ходом 16. Лf2 (при 16. C:f6 C:f6 17. Лf2 надо считаться и с 17... Cd8)? Ответ может дать только «теория жертвы». Надо без колебаний продолжать 16... Лс5 и на 17. C:f6 C:f6 18. Kd5 — 18... Л:d5! После 19. ed в распоряжении черных помимо простого 19... Ф:d5 имеется смелый ход 19... e4!?, но лучше всего смотреть, пожалуй, 19... Ch4 20. g3 Cd8 21. Лd2 Cg5 или 21... Фg4 с хорошей компенсацией за пожертвованный материал.

Сходная жертва качества выручает черных и в варианте 15... Лfс8 16. C:f6 C:f6 17. Kph1 Лс5 18. Лf2 (или 18. Лd1 Фb4 19. a3 Ф:b2 20. Ka4 Ф:c2 21. K:c5 Ф:c5) 18... Лас8 (линия «с» для черных — «дорога жизни») 19. Kd5 Л:d5 20. ed Ch4 21. g3 Ф:d5 22. Kpg1 (22. Лg2 Л:c2) 22... Cd8.

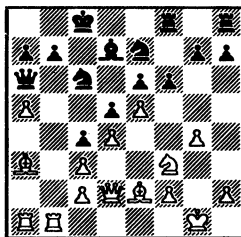
Если же белые не торопятся захватывать конем пункт d5, то черные получают время для нажима по линии «с» путем сдвоения ладей с дальнейшим b7—b5 или Фс4—b4.

Создается впечатление, что позиция на исходной диаграмме вполне приемлема для черных, а последствия предыдущей игры белых на захват пункта d5 вовсе не однозначны (скажем, размен C:c4 активизировал черного ферзя).

Недооценка и переоценка возможной жертвы качества имела место в следующем примере.

И. РАБИНОВИЧ БОТВИННИК

Ленинград, 1939

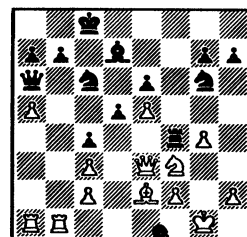

Сразу же бросается в глаза отличительная особенность этой позиции: черный ферзь заперти, но отнюдь не в безопасности, так как «возникает угроза Kf3—e1—d3!—c5, что заставляет обе стороны переключиться на рассмотрение конкретных вариантов» (М. Ботвинник).

17. Ke1?

Белые торопятся немедлен-

но расправиться с неприятельским ферзем, но при этом запутываются в расчетах и оценке возникающих осложнений. Просто и хорошо было 17. Cd6!, окончательно окружая черного ферзя, например: 17... Лf7 18. Фc1 и далее 18... fe 19. de Kg6 20. Kg5 Лf4 21. f3 h5 22. Kh3 Лf7 23. Фg5! или 18... h5 19. Ke1 fe (19... Kd8 20. Фа3 Kg6 21. Kd3!) 20. de Kg6 21. Kd3 с явным перевесом белых (варианты указаны В. Алаторцевым в бюллетене XI Всесоюзного шахматного чемпионата). Лишь конкретизирует трудности черных предложенный М. Ботвинником вариант 17. Cd6 fe 18. de Kg6 19. C:f8 Л:f8 20. Фе3 Лf4.

Вывод: «у черных за качество определенная компенсация». Однако после 21. Фc5! в затруднительном положении оказывается не только их ферзь, но и король. Если, например, 21... Л:g4, то после 22. Kpf1 лишь выигрывает в силе основная угроза белых Kf3—d4—b5. Кроме того, при ферзе на c5 появляется еще и скрытая угроза запатованному черному ферзю, а именно: Лa1—a3 и Лb1—b6!, что в итоге должно обеспечить белым материальный перевес при благоприятной ситуации.

17... fe 18. Kd3?

Тяжелая ошибка, являющаяся следствием предыдущей. Продолжая 18. de Лf7 19. Cd6, белые все еще сохраняли преимущество.

18... cd! 19. C:d3 Ф:a5.

Черному ферзю наконец-то удалось свести счеты с «ненавистой» пешкой и таким путем вырваться на свободу.

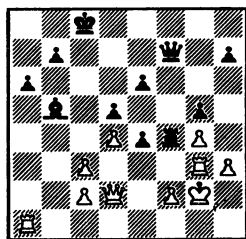
20. C:e7 Ф:c7 21. C:f8.

Очевидно, эта приятная возможность и была руководящим мотивом в расчетах белых. Однако очень скоро выяснится, что цена за приобретенное качество оказалась слишком дорогой.

21... Л:f8 22. Сb5.

«Позиция упростилась, но это лишь подчеркивает многочисленные слабости в лагере белых. Поэтому, несмотря на материальный перевес, их шансы хуже» (М. Ботвинник).

22... Лf4 23. h3 a6 24. C:c6 C:c6 25. Ле1 e4 26. Ле3 Сb5 27. Лg3 g5 28. Кpg2 Фf7.

Последними ходами черные внесли окончательную ясность в оценку позиции: белые обречены на тяжелую и бесперспективную защиту. В дальнейшем Ботвинник, склав фигуры противника необходимостью защиты слабостей королевского фланга, подготовил продвижение проходной пешки «а» и выиграл партию.

Рассмотренные нами примеры лишней раз подтверждают, как важно в напряженных игровых ситуациях объективно учитывать постоянно меняющуюся сравнительную силу фигур.

Комментирует гроссмейстер Михаил ЦЕЙТЛИН

Защита Пирца — Уфимцева В07 Мих. ЦЕЙТЛИН ВАДАС Международный турнир Венгрия, 1989

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Cg5 Cg7 (возможно также 4... Kbd7, 4... h6 или 4... c6) 5. Фd2 h6 6. Ch4 g5.

Черные последовательно проводят план, начатый ходом 5... h6.

7. Cg3 Kh5 8. 0—0—0.

Продолжение 8. Kge2 Kc6 9. d5 Ka5 10. f4 c6 11. Kc1 (11. Kd4 Фb6 12. Cf2 c5 13. Ka4 Фd8 с перевесом у черных — Э. Кууксмаа) 11... gf? 12. Cf2 ведет к преимуществу белых. Лучше 11... cd 12. ed K:f4 13. C:f4 gf 14. b4 Cd7! 15. ba Лc8 16. Kle2 Ф:a5, и черные отыгрывают фигуру при подавляющей позиции. Конечно, ход 14. b4 необязателен, но и после 14. Ф:f4 Фb6 черные должны быть довольны своей позицией (Г. Фридштейн).

8... c6.

Встречалось 8... Кс6 9. Сb5 Cd7 10. Kge2 a6 11. C:c6 bc 12. h4 e5 13. Ch2 gh 14. Kpb1 Фg5 с равными шансами (Родригес — Доннер, XXIII Олимпиада).

9. Ce2.

Новинка. В партии Мурей — Готов (чемпионат Москвы, 1965) после 9. Cc4 b5? 10. K:b5! K:g3 11. hg d5 12. Сb3 de черные получили трудную позицию.

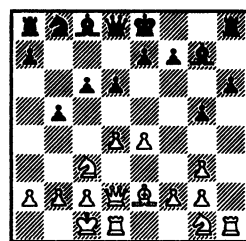
Неудачным оказался и выпад ферзя — 9... Фа5. После 10. Сb3 b5 11. Kpb1 Kd7 12. f4 у белых лучшие перспективы (Фишер — Меднис, чемпионат США, 1958).

В связи с тем, что мой партнер уверенно и быстро разыграл первые восемь хо-

дов, мне показалось, что он готов к продолжению 9. Сс4. Поэтому я избрал иной путь, заставляющий черных проявить позицию коня.

9... K:g3 10. hg b5.

Возможно, лучше было 10... Kd7 с последующей подготовкой длинной рокировки.

11. f4! (на акцию на фланге — игра в центре) 11... g4.

Вынужденно, так как после 11... b4 12. Ka4 Фа5 13. b3 Cd7 14. e5! черные не успевали создать контригру, ибо на 14... c5 следует 15. Cf3.

12. Лh5! (ход, закрепляющий перевес белых) 12... Kd7 13. e5 Kb6 14. Фе1! Подчеркивая противостояние ладьи d1 и черного ферзя. Пока грозит f4—f5 с последующим f5—f6.

14... de 15. de Фc7 16. Cd3 Ce6?

В трудной позиции гроссмейстер Вадас допускает ошибку, следовало играть 16... Cd7, хотя после 17. Kge2 0—0—0 18. Kd4 у белых неоспоримый перевес.

17. f5 b4 18. fe bc 19. ef Kpf8 20. Ф:c3 (самое простое) 20... Kd5 21. Фd4 Фb6 22. Ke2. Черные сдались.

Интересный вариант возникал после 22... Ke3 23. Cg6! K:d1 24. Kf4 c5 25. Фd7, и от матовых угроз черные могут избавиться только ценой материальных потерь.

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Вето для президента

Еще в 1968 году шотландский международный мастер Дэвид Леви заключил пари на 1000 фунтов, что в ближайшие 10 лет его не сможет одолеть ни один компьютер. Это пари он выиграл и в 1978 году заключил новое, уже на 6000 долларов сроком на 6 лет, суть которого осталась прежней. Шло время, Дэвид Леви перестал играть в турнирах и прогрессировал как специалист по программированию, возглавив компьютерную фирму. Он же стал президентом ИКЧА — Международной ассоциации компьютерных шахмат. И вот в прошлом году президент решил сразиться с программой «Дип Сот». Он понимал, что не сможет продемонстрировать значительную практическую силу, но, видимо, надеялся компенсировать это проникновением в «психологию компьютера».

Результат получился аховым: все четыре партии матча закончились победой компьютера. Никаких психологических слабостей у «Дип Сот» Д. Леви не обнаружил, зато шахматное превосходство программы было подавляющим. Приводим две первые партии матча.

Голландская защита A80 ЛЕВИ ДИП СОТ

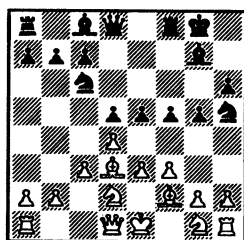
1. d4 f5 2. Cg5 h6 3. Ch4
5 4. e3.

Попытка поймать компьютер на «детский мат» (4... gh?? 5. Фh5X).

4... Kf6 5. Cg3 d6 6. c3 Cg7
7. Kd2 0—0 8. f3?! (план, избранный белыми, не выглядит убедительным) 8... Kc6
9. Cc4 d5 10. Cd3 Kh5 11. Cf2.

Лучше 11. f4, смиряясь с худшей, но обороноспособной позицией.

11... e5.

Начало «игры в одни ворота», по определению журнала «Schach-Magazin».

12. Фb3 f4 13. e4 ed 14. cd C:d4 15. ed Ka5 16. Фc2 C:f2 17. Kp:f2 Ф:d5 18. Ke2 Cf5 19. Ke4 Фc6 20. K2c3 Фb6 21. Kpf1 Лад8 22. Лd1 Лfe8 23. Ce2 Л:d1 24. Ф:d1 C:e4 25. K:e4 Kf6 26. Фа4?

Может быть, белые надеялись на 26. K:f6 Ф:f6 27. Фd5 Фе6 28. Ф:e6 Л:e6 29. b4, но заметили, что на это следует 29... Лс6! И все же надо было играть именно так: после 30. Kpf2 Kc4 31. h4 белые получали против компьютера эндшпиль без пешки. Для тех, кто разбирается в «компьютерной психологии», в возникшей ситуации такой выход был бы самым желанным.

26... Ле5 27. Фd1 Kd5 28. Фа4? Ф:b2.

Гроссмейстер В. Ананд, присутствовавший на партии, сказал, что здесь сыграл бы просто 28... Кс6. Однако компьютер не видит для себя никакого риска — в его психологии нет места сомнениям и опасениям. Своим расчетам он всегда верит.

29. Фd7 Фc1 30. Kpf2 Ф:h1 31. Фd8 Kpg7 32. Фd7 Ke7 33. Ф:c7 Kac6 34. Kd6 Л:e2 35. Kp:e2 Ф:g2 36. Kpe1 Фh1. Белые сдались.

Вторая партия была признана лучшей в матче.

Староиндийская защита E73 ДИП СОТ ЛЕВИ

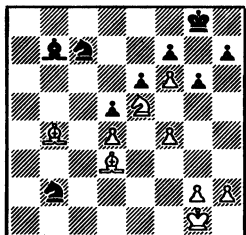
1. c4 d6 2. Kc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 a6 5. Ce3 Kf6 6. Ce2 0—0 7. f4 c6 8. e5 Ke8 9. Kf3 d5?

Развязывая руки белым в центре и на королевском фланге. Естественнее 9... b5.

10. 0—0 Kc7 11. Лc1 e6. Стратегически положение черных трудное, но, может быть, лучше было вначале сыграть 11... Cg4.

12. Фе1 b5 13. cd cd 14. Kd1 Ла7 15. Kf2 Kd7 16. Фа5 Ka8 17. Фа3 (Ананд считает, что лучше 17. Cd2) 17... Фb6 18. Cd2 a5 19. Фd6 b4 20. Лc6 Фd8 21. Лfc1 Cb7 22. Л6c2 Kdb6 23. Ф:d8 Л:d8 24. Ce3 Лc8 25. Лc5 Cf8 26. Cd3! Лd8 (26... C:c5 27. dc Kd7 28. c6) 27. Л5c2 Лc8 28. Л:c8 C:c8 29. Kg4 Ce7 30. Kf6! C:f6 31. ef. У белых очевидное преимущество.

31... Лc7 32. Ke5 Л:c1 33. C:c1 Cb7 34. a3 Kc7 35. ab ab 36. Cd2 Ka4 37. C:b4 K:b2.

38. Kg4!!

Выигрывает немедленно. Нельзя брать на d3 из-за 39. Kh6 Kph8 40. Cf8 с матом. Не помогает и 38... h5 ввиду 39. Kh6 Kph7 40. K:f7 K:d3 41. Kg5 и f6—f7—f8Ф.

38... e5 (чтобы пойти конем на e6, отражая угрозу мата на g7) 39. Kh6 Kph8 40. K:f7 Kpg8 41. Kh6 Kph8 42. f5!, и конь на e6 не попадает. От f6—f7—f8Ф нет защиты. Черные сдались.

Так компьютер наложил своеобразие вето на желание президента добиться хотя бы относительного успеха.

Супруги-победители

В четвертый раз чемпионом Индии стал Правин М. Типсай. Он набрал 13 очков из 18, на очко опередив двух других международных мастеров — Л. Рави и самого опытного из участников Р. Рависекара.

А его жена Бхадьяшри Типсай за месяц до этого выиграла всеиндийский открытый турнир в Калькутте с результатом +7=2—0.

В следующей партии Типсай использовал дебютные ошибки юного Муругана, которому в отсутствие Ананда прочили очень высокое место в чемпионате.

Сицилианская защита B85 ТИПСАЙ МУРУГАН

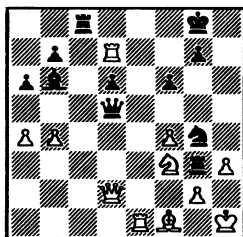
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Ce7 7. 0—0 a6 8. f4 0—0 9. Kph1 Фc7 10. a4 Kc6 11. Ce3 Ld8.

В этой известной позиции белые избрали 12. Cd3. Вначале черные реагировали правильно: 12... K:d4 13. C:d4 e5 14. Cg1, но здесь поспешили вскрыть игру, не закончив развитие: 14... ef? 15. a5! Ле8 16. J1:f4 d5? После 17. Фf3 de 18. K:e4 Ce6 19. K:f6 им уже пришлось сдаваться: если 19... C:f6, то хотя бы 20. Фе4 с сильнейшей атакой.

Две жертвы ферзя

Свежие примеры, которые могут дополнить недавно изданную книгу Я. И. Нейштадта на эту радостную для сердца каждого шахматиста тему.

КУДРИН МАЙЛС Чемпионат США, 1989

33... Ф:f3!!

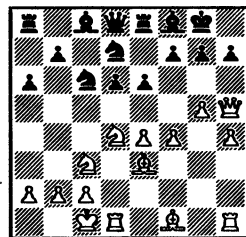
Конечно, не простой вариант 34. gf? Лg1× послужил тому, что комбинация была отмечена специальным призом. Главный вариант гораздо сложнее.

34. Cc4 Л:c4 35. gf Л:h3 36. Kpg2 Лh2 37. Kpg3 Л:d2 38. Лee7.

По Майлсу, этот главный вариант был таким: 38. Ле8 Kph7 39. Лee7 Лg2!! 40. Kp:g2 (или 40. Kph3 Kh6 41. Kp:g2 Kf5) 40... Ке3 41. Kph3 Kf5 42. Лf7 Л:b4 43. Л:b7 a5 44. Kpg4 Kpg6, и черные выигрывают.

38... Kh6 39. Л:g7 Kpf8 40. Лh7 Лcc2 41. Лh8 Kg8 42. Kpg4 Лg2 43. Kpf5 Лg7 44. Л:d6 Лс6, и белые сдались.

ЗАКИЧ ЦВЕТКОВИЧ Аоста, 1989

13. f5 ef? 14. Ф:f7!! Kp:f7 15. Cc4 Ле6 (иначе мат) 16. K:e6 Фа5 17. Kc7 Кре7 18. K3d5 Kpd8 19. Ке6 Кре8 20. Cd2!

Не так сложно, как в предыдущем примере, но эффектно.

20... Фа4 21. Cb3 Ф:e4 22. Лh1 Лb8.

Теперь белые забирают ферзя и получают достаточный для победы перевес. На 22... Ф:h4 они матовали посредством 23. Кec7 Kpf7 24. Ке7 d5 25. C:d5×.

Сдано в набор 28.03.90. Подп. к печати 26.04.90. Печать офсетная. Формат 70×100^{1/16}. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,46. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 47 000. Заказ 676. Цена 50 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина и
М. Рабкина

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

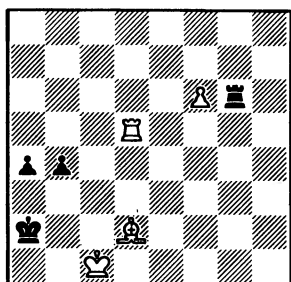
*Генриху Моисеевичу КАСПАРЯНУ,
заслуженному мастеру спорта СССР,
международному мастеру по шахматам,
гроссмейстеру ФИДЕ и СССР
по шахматной композиции,
неофициальному чемпиону мира
по этюдам —
80 лет!*

Г. КАСПАРЯН
«Шахматы в СССР», 1939

**ЭТЮД
В
ЧЕТЫРЕХ
КАРТИНАХ**

**ХОД
ЗА
ХОДОМ**

Выигрыш

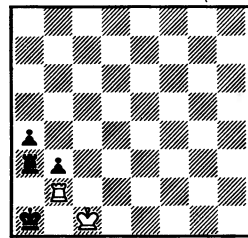
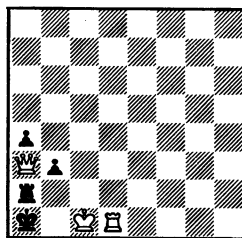
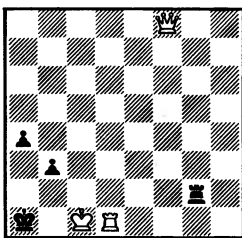
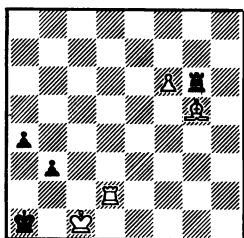

1

2

3

4

После 1. **Cd2—g5**
b4—b3 2. **Ld5—d2**
Kpa2—a1...

После 3. **f6—f7**
Lg6:g5 4. **f7—f8Ф**
Lg5—g1 5. **Ld2—d1**
Lg1—g2...

После 6. **Фf8—a3**
Lg2—a2...

После 7. **Ld1—d2**
Ла2—a3 8. **Ld2—b2...**
И 8... **Ла2—a1** 9. **Лb2—b1**, мат!

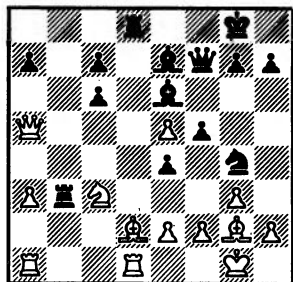
Первая интересная коллизия. Здесь после такого заманчивого 3. Се3!? черных спасает только искупительное 3... b2!, и после 4. Л:b2 Л:f6 создание батареи путем 5. Cd4 парирует 5... Лf1 6. Крс2 и 6... a3! 7. Лb1 Кра2 8. Л:f1 — на доске неожиданно пат.

Вот в чем соль всей контригры черных! Грозят сразу два мата — 6... b2X и 6... Лс2X, на 6. Лd2!? следует повторение ходов — 6... Лg1 7. Лd1 Лg2, и, несмотря на большой материальный перевес белых в целого ферзя, выигрыша вообще не видно — оригинальная позиция!

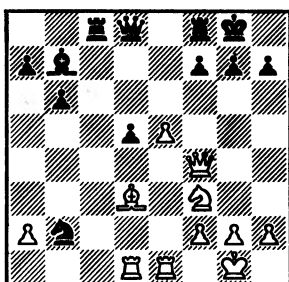
А как продолжать тут? Если попробовать 7. Фс5, то, действительно, 7... b2? 8. Крд2 b1Ф 9. Кре1! ведет к несложному выигрышу белых, но ведь у черных есть «тихое» 7... Лh2!, угрожая вновь 8... b2X, и дело сведется к знакомому повтору ходов — 8. Лd2 Лh1 9. Лh2...

Следует заметить, что попытка черных спастись ходом раньше посредством 7... b2 точно опровергалась путем 8. Ф:b2! Л:b2 9. Л:b2 a3 и промежуточным шахом 10. Лb1! Далее просто: 10... Кра2 11. Лb8 Кра1 12. Крс2 a2 13. Крb3! Крb1 14. Кра3 и т. д. Но белые видели все, что черные, и еще один ход!

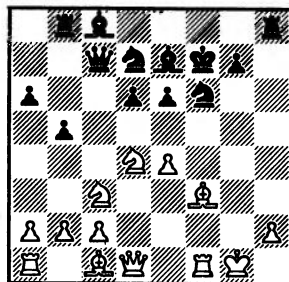
№ 1

№ 2

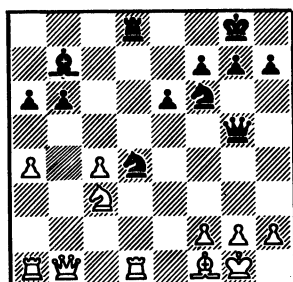

№ 3

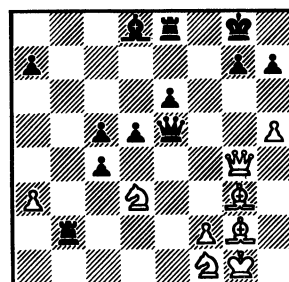

НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

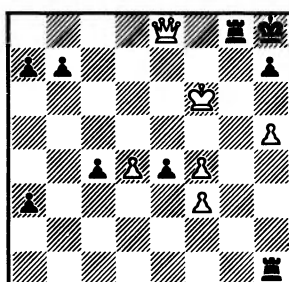
№ 4

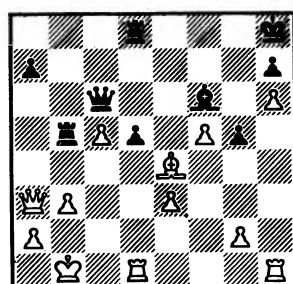
№ 5

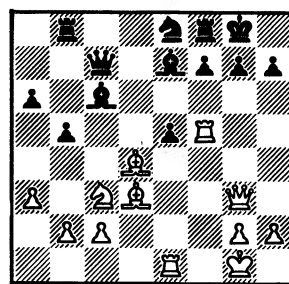
№ 6

№ 7

№ 8

В позициях № 1, 4, 5, 7 —
ход черных,
в № 2, 3, 6, 8 — белых.
Начинающий выигрывает.
Решения
будут опубликованы
в следующем номере.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.